

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

октябрь (20) 2020

В номере:

- Словарная работа на уроках в начальной школе
- Моделирование энергоэффективного управления вычислительными процессами в высокопроизводительных вычислительных системах
- Модельные характеристики функциональных компонентов соревновательной деятельности бегунов на короткие дистанции

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал

№20 / 2020

ISSN 2409-1677

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:

Издательство «Инфинити»

Главный редактор:

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Алиев Шафа Тифлис оглы — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики

Ларионов Максим Викторович — доктор биологических наук, член-корреспондент МАНЭБ, член-корреспондент РАН. Профессор Балашовского института Саратовского национального исследовательского государственного университета.

Нарзикулова Дилноза Хошимжановна — доктор философии по педагогическим наукам, и.о. доцента кафедры общей педагогики и психологии Навоийского государственного педагогического института, Узбекистан

Химматалиев Дустназар Омонович — и.о. профессора, доктор педагогических наук (DSc), Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Ташкент, Узбекистан),

Исмаилова Зухра Карабаевна — профессор, доктор педагогических наук, Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Ташкент, Узбекистан)

Хакимова Мухаббат Файзиевна — доктор педагогических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Худайкулов Хол Джумаевич — доктор философии по педагогическим наукам, и.о. Профессора кафедры “Педагогика” в Термезском государственном университете (Узбекистан)

Чориев Рузимурот Кунгратович — кандидат педагогических наук, доцент Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Ташкент, Узбекистан)

Савельев Игорь Васильевич — кандидат юридических наук

Гинзбург Ирина Сергеевна — кандидат философских наук

Макрушин Сергей Андреевич — кандидат технических наук

Корректурa, технический редактор:

А.А. Силиверстова

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Высшая школа», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450078, г.Уфа, а/я 94

Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru. E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2020.

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Каримова Г. А.</i> Анализ и оценка зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций	5
<i>Герасимова Л. Н., Нгуен Т.Х.М.</i> Сегментарная отчетность организаций в аграрной отрасли	11
<i>Герасимова Л. Н., Тайсумова Д. М., Сурсякова А. А.</i> Проблемы и перспективы учета основных средств	13
<i>Андарова Р. К., Хайдаргалиева Т. Т.</i> Стратегия и приоритеты инновационно-технологического развития национальной экономической системы Казахстана	17
<i>Семенова Е. В.</i> Сравнительный анализ методов решения задач управления маркетинговой деятельностью	24
<i>Кельнер Н. В.</i> Правовые аспекты процедуры банкротства	26
<i>Соколова Д. Г.</i> Анализ внешней среды как начальный этап в формировании стратегии предприятия	29

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Монгуш М. Э.</i> Понятие и виды двойного налогообложения	31
<i>Коноплева М. И.</i> Пути и способы совершенствования налогообложения в нефтяном комплексе России его нормативной правовой базы	34

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Усенова Н. Э.</i> Коммеморативный вклад российских ученых XIX-XX веков в генезисе кыргызского эпоса "Манас"	37
<i>Дерябина В. А., Дерябин Ю. И.</i> Символический образ индивидуальности в системе культурных смыслов	41
<i>Мустафаев Н. Г.</i> Значение религии в современном мире	45

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Khakimova L. Yu.</i> Error-correction and its techniques	47
<i>Павленко А. А., Микерова Г. Г.</i> Словарная работа на уроках в начальной школе	49

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кузнецова М. В.</i> Теоретические проблемы определения понятия «репутация»	52
<i>Мамонова А. В.</i> Зарубежные модели социального предпринимательства	56

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шульгин А. Н., Семенов П. А. Моделирование энергоэффективного управления вычислительными процессами в высокопроизводительных вычислительных системах 59

Дементьева А. В., Степанов А. П. Анализ существующих методов и моделей противодействия компьютерным атакам 63

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Мутаева И. Ш., Герасимова И. Г., Селиверстова А. С., Гизатуллина Ч. А. Модельные характеристики функциональных компонентов соревновательной деятельности бегунов на короткие дистанции 66

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Каримова Гулбахор Абдусаттаровна

аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт привлечения иностранных инвестиций на примере стран, наиболее успешно привлекающих иностранные инвестиции. Приводится вывод сравнительного анализа эффективности инвестиционной политики и их особенности в разрезе стран.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, налоговые льготы, финансовые льготы, иностранный инвестор, инвестиционный климат, особые экономические зоны, «Дедушкина оговорка», инвестиционная политика, ПИИ.

Известно, что иностранные инвестиции играют важнейшую роль в экономическом развитии как развитого государства, так и развивающегося. Ранее считалось, что иностранные инвестиции хотят «захватить» национальную экономику и лишить части национального богатства. В 80-90-е годы инвестиции стали рассматриваться как основной способ интеграции стран в мировую экономику. Страны начали разрабатывать активную стимулирующую инвестиционную политику. Было выявлено, что к притоку иностранного капитала влияют, в основном, следующие факторы:

- политическая стабильность в стране;
- макроэкономическая политика;
- уровень развития инфраструктуры;
- динамика валютного курса;
- емкость местного рынка;
- налоговые и другие стимулы, а также ряд других факторов, в целом, определяющих, привлекательность инвестиционного климата страны.

Зарубежный опыт показывает, что страны предприняли значительные попытки в улучшении инвестиционного климата и привлечении иностранного капитала. Здесь уместно привести некоторые из них:

- Упрощение процедуры регистрации инвестиции (принцип «одного окна»). Например, по рейтингу Всемирного Банка Doing Business 2014 **Сингапур** занимает первое место по легкости ведения бизнеса. Процесс регистрации компании осуществляется через интернет и занимает от нескольких часов до 3 дней.

- Разрешение на владение частной собственностью иностранным инвесторам. После 90х годов в **Китае** стали появляться компании, полностью принадлежащие иностранным вкладчикам. Ранее эта ситуация не наблюдалась в **Китае**.

- Освобождение от некоторых налогов, предоставление налоговых каникул.

- Введение «дедушкиной оговорки» для защиты интересов иностранных инвесторов, в случае принятия законодательных актов ухудшающих положение иностранных инвесторов.

- Введение ускоренной амортизации.

- Наличие нормативно-правовой базы защищающей интересы и ожидаемый доход иностранных вкладчиков.

Любая страна, защищая интересы иностранных инвесторов и стимулируя дальнейший приток иностранного капитала, может закрепить порядок и правила инвестирования в законодательных актах. Но, как известно, в развитых странах нет специальных законов для иностранных инвесторов, поскольку иностранные инвесторы и внутренние инвесторы имеют равные права для ведения бизнеса. В 1946 году в **Японии** был принят Закон об иностранных инвестициях, и позднее закон был отменен. В 1973 году в **Канаде** был принят Закон об иностранных инвестициях, и позже был изменен на Закон об инвестициях в **Канаде**.

В отличие от развитых стран развивающиеся страны и страны с переходной экономикой выработали нормативно-правовую базу защищающие интересы иностранных инвесторов и дающие специальные стимулы для ведения бизнеса. По классификации ЮНКТАД существует 3 группы льгот для иностранных инвесторов:

1) Налоговые (фискальные) льготы, включающие налоговые каникулы, инвестиционные скидки, налоговый кредит ускоренная амортизация инвестиционные субсидии и освобождение от таможенных пошлин. В **Индии** действуют пятилетние «налоговые каникулы» компаниям, работающим в транспортной инфраструктуре, в сфере водоснабжения и очистки воды. В **Австралии** не

взимается таможенная пошлина от товаров, которые не производятся в внутри страны.

2) Финансовые льготы. Они включают в себя субсидии, займы, гарантированные кредиты,

3) Прочие льготы (нефинансовые) – развитие транспорта, других видов связи и инфраструктуры; создание свободных экономических зон; специальные программы правительства для иностранных инвесторов; применение протекционистской политики для защиты инвесторов от импортной продукции. В **Казахстане** одной из мер при привлечении иностранных инвестиций является создание специальных экономических зон. В республике существуют 9 специальных экономических зон - «Астана – новый город», «Морпорт Актау», «Парк информационных технологий», «Онтустик», «Бурабай», «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк», «Хоргос - Восточные ворота», «Павлодар» и «Сарыарка».

Во всех странах применяется та или иная форма стимулирования привлечения иностранных инвестиций. Однако можно было выявить то, что развитые страны предпочитают финансовые стимулы, в то время как развивающиеся страны и страны с переходной экономикой чаще используют налоговые льготы для привлечения иностранного капитала. Каждая страна применяет вышеуказанные меры исходя из экономической и политической ситуации, стратегических целей, наличия финансовых ресурсов и др. Перед тем как посмотреть более детально опыт некоторых стран, наиболее благополучно привлекающих иностранные инвестиции, целесообразно упомянуть об инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан.

За годы независимости Республика Узбекистан предприняла экономические реформы для перехода к рыночной экономике и усилия для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. Можно отметить, что Узбекистан имеет благоприятные условия и факторы для развития бизнеса.

В Узбекистане создана система нормативно-правовых документов, обеспечивающих привлечение иностранных инвестиций и защиту прав как национальных, так и иностранных инвесторов. Главными из законодательно-правовых документов являются законы «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «О банкротстве», «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг», «О соглашениях о разделе продукции». Наряду с этими документами также были приняты указы президента Республики Узбекистан и постановления Кабинета Министров.

Для иностранных инвесторов Республика может быть привлекательна трудолюбивым и гостеприимным народом, удобным географическим расположением, а также обилием натуральных ресурсов.

В мире **Узбекистан** стоит на 11 месте по добыче **природного газа**, на третьем месте по экспорту и на шестом месте по производству **хлопка**, на седьмом месте по запасам **урана** (4 % мировых запасов урана). А также Узбекистан занимает четвертое место по общим запасам и девятое место по уровню добычи **золота**.

Созданные в Республике СЭЗ также служат для эффективного привлечения и управления инвестиционных ресурсов. В Узбекистане существует 3 СЭЗ: «Навои», «Ангрен» и «Джиззак». В данных СЭЗ действует особый таможенный режим, особый валютный режим и особый налоговый режим. Инвесторы освобождены от уплаты земельного налога, налога на имущество, налога на прибыль, благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, единого налогового платежа, обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд и Фонд реконструкции, освобождены от уплаты таможенных платежей, на завозимое оборудование, а также сырье, материалы и комплектующие изделия для производства продукции на экспорт на весь период деятельности СИЭЗ (1, с. 5)¹.

Анализируя инвестиционную политику Республики Узбекистан не трудно заметить, что государство ставит главную цель повысить инвестиционную привлекательность страны и стимулировать притока иностранных инвестиций.

Хотя существуют эффективные попытки в улучшении инвестиционного климата и привлечении иностранных инвестиций в Республику Узбекистан, можно применить мировой опыт для создания более совершенной инвестиционной среды страны. Здесь следует проанализировать методы и инструменты, применяемые в зарубежных странах для привлечения иностранных инвестиций. Является целесообразным рассмотреть страны, активно привлекающие и одновременно являющиеся основными странами, вкладывающими инвестиции в экономику Республики Узбекистан.

Среди развивающихся стран **Китай** является великолепным примером страны, преуспевший в привлечении иностранных инвестиций. В результате проводимой правительством политики по стимулированию притока иностранных инвестиций за последнее десятилетие в Китай поступило около 25% от общего объема инвестиций, направляемых в развивающиеся страны.

Было принято решение привлекать только эффективные иностранные инвестиции, ресурсосберегающие и экологически безопасные. Здесь уместно привести следующие характеристики по стимулированию притока иностранных инвестиций:

1) Правительством Китая обеспечивается экономическая и политическая стабильность страны. Экономическая политика государства предсказуема и приемственна.

¹Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О мерах по организации деятельности свободной индустриально-экономической зоны «Навои»»

2) Для иностранных инвесторов сформирован поэтапный доступ на все регионы страны, в новые отрасли и сферы народного хозяйства.

3) Правительство повышает уровень разнообразия форм собственности для иностранных вкладчиков. В начале реформ основной формой привлечения иностранных инвестиций были совместные предприятия с иностранными партнерами. Начиная с 90-х годов XX века стали появляться предприятия, принадлежащие иностранному капиталу. В 2001 году Китай стал официальным членом ВТО. Вступление в ВТО способствовало появлению в Китае формы инвестирования путем слияний и поглощений. Этот способ инвестирования ранее не применялся в данной стране. Другой формой является концессии, предоставляемые иностранной компании на строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры. Раньше эта форма предполагала государственные гарантии инвесторам, ныне коммерческие банки берут на себя финансовые риски.¹

4) Государство всячески поддерживает процесс привлечения иностранных инвестиций. В 80-е и 90-е годы XX века для поддержки притока объема иностранных инвестиций государство предоставило ряд преференции для иностранных инвесторов, которые включали специальные привилегии и налоговые льготы, такие как снижение налога на прибыль и налоговые каникулы.²

5) Иностранные инвестиции сконцентрированы, в более значимых регионах, как для государства, так и для иностранных инвесторов. В 1980 году были созданы четыре специальные экономические зоны (СЭЗ): Шэньчжэнь, Шаньтоу, Чжухай (провинция Гуандун) и Сямэнь (провинция Фуцзянь). Основной целью этих СЭЗ была поглощение и использование иностранных инвестиций. Руководство СЭЗ предоставила специальные преференции для бизнеса иностранных инвесторов. В 1984 году в Китае были созданы новые 14 СЭЗ: города Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян и Бэйхай.³

6) Полномочия СЭЗ по поддержке привлечения иностранных инвестиций децентрализованы. Обеспечивается экономическая самостоятельность властей СЭЗ в решении экономических вопросов и гибкая система управления. Канцелярия Госсовета КНР по делам СЭЗ осуществляет административное управление СЭЗ.⁴

7) Правительством Китая регулярно осуществляется мониторинг результатов по стимулированию привлечения иностранных инвестиций.

8) В Китае сформирована хорошая нормативно-правовая база. Правительством Китая был принят пакет законодательных актов, регламентирующих привлечение иностранных инвестиций и функционирование предприятий с их участием, насчитывающий около 20-ти законов, положений и правил, самый ранний из этих законодательных актов – Закон КНР "О предприятиях с иностранным капиталом" – был принят в 1986 году.

Несмотря на множество позитивных результатов, до 1996 года население **Южной Кореи** было против привлечения иностранных инвестиций. Люди были против того, чтобы иностранные инвесторы управляли корейскими фирмами и входили во внутренний рынок Кореи. В 1998 году был принят новый закон о стимулировании иностранных инвестиций. После принятия закона было осуществлено ряд мероприятий по либерализации сфер бизнеса. Начала действовать упрощенная система оформления иностранных инвестиций, была создана система one-stop-service.

Можно привести несколько характеристик осуществленных правительством Южной Кореи по привлечению иностранных инвестиций:

1. Для более усовершенствования правовой среды инвестиционной деятельности проводится ряд мероприятий в таких областях, как административное регулирование и трудовые отношения. Правительство Южной Кореи заключает соглашения на международном уровне для защиты интересов иностранных инвесторов. Иностранному инвестору предоставляется право на справедливое отношение органов государственной власти; право компенсации ответственности за несущественные нарушения ведения бизнеса в начальном этапе деятельности.

2. Новая налоговая политика стимулировала рост объема ПИИ в Южную Корею. Изменения в налоговой политике для иностранных инвесторов включают: снижение налога на прибыль и местного налога для юридических лиц, уменьшение ставки платы за аренду государственного имущества, увеличение максимальных сроков сдачи в аренду с 20 до 50 лет.⁵

3. Создание зоны свободного экспорта – является еще одним средством для привлечения иностранных инвестиций. В 1970 году в городах Масан и Иксан были созданы такие зоны. Начиная с 1998 года во всех регионах страны стали создаваться такие зоны. В таких зонах действуют низкие ставки налогов, оказывается помощь при покупке оборудования, возмещаются расходы на строительство. В ЗСТ отсутствуют ограничения на экспорт и импорт товаров и услуг.

4. В 2001 году правительством Кореи был полностью либерализован валютный рынок. В 2009 году был представлен план развития рынка валюты. В финансовых сделках был упрощен документооборот, и движение капитала стало гораздо

¹Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. - 2004. - № 3. - С. 9.

²Елизаветин М. Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре. - Указ. работа. - С.9.

³Политика Китая в области иностранных инвестиций. Техноконсалт, М., 2000. - С. 48.

⁴Карлусов В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 3. - С. 25

⁵Гил Кюн Сук, Белорусский журнал международного права и международных отношений 2004 — № 1

свободным.

5. Для стимулирования привлечения иностранных инвестиций действуют государственные и местные органы: КОТРА – агентство содействия торговле и инвестициям, “INVEST KOREA” – ассоциация управления инвестициями, Офис Инвестиционного омбудсмана. “INVEST KOREA” предлагает помощь новым иностранным инвесторам начинающим бизнес в Южной Корее, дает консультации, чтобы благополучно обосноваться в местном рынке. Офис Инвестиционного Омбудсмана помогает иностранным инвесторам преодолевать бюрократические препятствия, также способствует рассмотрению жалоб со стороны иностранных инвесторов, которые, в основном, касаются таможенных тарифов, налоговой политики, регулирования на рынке труда.

Несмотря на успех в повышении притока ПИИ, Республика Корея по-прежнему сталкивается с проблемой улучшения своего имиджа в деловых кругах, так как до сих пор считается трудным вести бизнес в Корее. Бюрократические издержки должны быть сокращены и население должно изменить негативное мнение о ПИИ. Если сравнить с другими странами и городами в регионе, такие как Сингапур, Гонконг и Шанхае, можно заметить, что страна нуждается в комплексном спектре инфраструктуры для приема ПИИ. Например, более широкое использование английского языка, улучшение программы для вновь прибывших и помощь для иностранцев.¹

Инвестиционный климат США оценивается очень благоприятным. США с огромным потенциалом рынка, в течении нескольких десятилетий оставалась нетто-экспортером инвестиций. Начиная с 80х годов США превратилась в важнейшую страну-реципиента иностранных инвестиций. Это связано со многими факторами, такие как, экономическая и политическая стабильность, диверсифицированность национальной экономики, устойчивые темпы экономического роста, международно признанная роль национальной валюты. Однако помимо этих объективных факторов можно привести еще и следующие:

- Большая территория страны, также играют важную роль в притоке инвестиций, так как иностранные инвесторы имеют большой рынок сбыта внутри страны, также есть возможность экспортировать за рубеж;

- В стране развита транспортная инфраструктура. В США имеется сеть аэропортов, портов, автомобильных и железных дорог. Страна хорошо связана с другими странами мира через свою хорошо развитую транспортную сеть.

- В США не существует дискриминация для иностранных инвесторов. Они, как и внутренние инвесторы имеют одинаковые права для ведения бизнеса.

¹Foreign Investment in Latin America and the Caribbean • 2006, Active policies for attracting foreign direct investment: international experiences and the situation tin America and the Caribbean, page 19

- Созданы специальные экономические зоны в слабо развитых регионах страны, для привлечения иностранных инвесторов.

- Власти штатов предоставляют налоговые льготы и налоговые стимулы для иностранных инвесторов.

- Правовая система США оценивается как качественная, справедливая и стабильная. Это, в свою очередь, притягивает иностранных вкладчиков, так как они уверены в процветании и развитии своего бизнеса.

- Защищены права интеллектуальной собственности. Так как инновации хорошо защищены, владельцы интеллектуальной собственности имеют возможность получать большую прибыль.

- В США расположены ведущие вузы мира, более того в стране существует свыше 4000 университетов и колледжей. Университеты помогают компаниям в обучении и переквалификации персонала. Для этого в университетах и колледжах существуют специальные программы.

- По данным отчета Всемирного Банка в рейтинге Doing Business 2014 США занимает 4-место, и открытие бизнеса занимает всего лишь 5 дней.

- Министерством Торговли США создана программа «Invest in America». С 2011 года эта программа называется SelectUSA. Программа поощряет и способствует увеличению инвестиций в стране.

Основной объем иностранных инвестиций поступает в США из Великобритании, Японии, Нидерланды, Канады, Германии и Франции, а также в последнее время Индия, Южная Корея и Бразилия расширили объем инвестиций в США.

Иностранные инвестиции в США, в основном, осуществляются в виде 1) дочерних компаний, 2) слияний и поглощений, 3) стратегических альянсов.

Иностранный капитал оказывает огромное влияние на народное хозяйство США. Иностранные инвесторы, в свою очередь, будучи уверенными экономической и политической стабильности, в сохранности бизнеса и прибыли, вкладывают в различные отрасли народного хозяйства. Здесь уместно отметить, что США до сих пор является лидером по привлечению ПИИ. В 2012 году этот показатель составил 166 млрд. долларов США.²

В 2013 году **Россия** заняла третье место по инвестиционной привлекательности (после США и Китая) по выводам исследования European Attractiveness Survey. Следует отметить, что Россия занимает первое место среди стран СНГ по привлечению иностранного капитала. Россия привлекательна иностранным инвесторам благодаря высококвалифицированным специалистам, богатыми природными ресурсами и большим потребительским рынком. В 2012 году вступление в ВТО также благоприятно сказалось на инвестиционном климате РФ.

В России сформировалась хорошая нормативно-

²Журнал Россия и Америка в XXI веке, №2, 2010, Прямые иностранные инвестиции в экономике США

правовая база по урегулированию иностранных инвестиций. Одним из важнейших законодательных актов является Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Данный закон дает право иностранным инвесторам инвестировать и получать доход на территории РФ. По Закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предусматривается «Дедушкина оговорка», не ухудшающая налогового режима для иностранных инвесторов сроком до 7 лет. Также существует ряд законодательных актов таких как, Закон «О СРП», «О недрах», «О свободных экономических зонах».

Российская Федерация активно применяет налоговые стимулы в привлечении иностранных инвестиций. В регионах России осуществляется ряд инструментов и мер по привлечению иностранного капитала, таких как предоставление льготных займов, ссуд и инвестиционных налоговых кредитов, предоставление инвесторам гарантий и налоговых каникул.

В России созданы следующие виды особых экономических зон:

- Промышленные: «Моглино», «Людиново», «Липецк», «Алабуга», «Тольятти», «Титановая долина».
- Технологические: «Санкт-Петербург», «Дубна», «Зеленоград», «Иннополис», «Томск».
- Туристические: «Бирюзовая Катунь», «Долина Алтая», «Ворота Байкала», «Байкальская гавань».
- Логистические: «Ульяновск», «Советская гавань».¹

В ОЭЗ действуют налоговые, таможенные и административные стимулы для инвесторов, также предоставляются услуги в принципе «одного окна».

В июне 2011 года был создан Российский фонд прямых инвестиций. Главной целью фонда является привлечение иностранных инвестиций в компании РФ.²

Достигнутые результаты можно также связать с макроэкономической стабильностью страны. Последние годы рост ВВП является выше 4%.

Как можно заметить, единой системы привлечения иностранных инвестиций не существует, каждая страна строит свою схему привлечения инвестиций в зависимости от обстоятельств, условий, наличия натуральных ресурсов, менталитета народа, спроса и потребления. На основе анализа мирового опыта можно попытаться применить некоторые инструменты и способы привлечения и стимулирования притока иностранных инвести-

ций в конкретной стране.

В Узбекистане иностранные инвестиции привлекаются путем предоставления налоговых льгот, а также государственных гарантий посредством включения инвестиционных проектов в государственную инвестиционную программу. После 2006 года включение инвестиционных проектов в государственную инвестиционную программу имеет второстепенный характер, поскольку иностранным инвестиционным проектам предоставляются финансовые льготы. Финансовые льготы преимущественно имеют форму долевого участия со стороны правительства Узбекистана, что является убедительным мотивом гарантии защиты для иностранных инвесторов.

В результате активной инвестиционной политики правительства Узбекистана были привлечены иностранные инвестиции на сумму 56 млрд. доллар США за период начиная от 1993 года до 2014 года.³ За этот период общая сумма вложенных инвестиций в экономику Узбекистан оценивается в размере 162 млрд. доллар США, из них 34% иностранные инвестиции, что равно 56 млрд. доллар США.⁴ Однако, инвестиционную политику Узбекистана можно охарактеризовать как селективную и осторожную, что продиктовано приоритетами сохранения макроэкономической стабильности и устойчивости и высоких темпов развития в долгосрочной перспективе. На наш взгляд, было бы целесообразным применения в Узбекистане такого инструмента привлечения иностранных инвестиций, как финансовая поддержка переобучения и повышения квалификации персонала. В Узбекистане существует трудоизбыточные регионы, существует масса рабочей силы, которая высоко квалифицирована с высшим и профессиональным образованием, но имеет подготовку в невостребованные в настоящее время традиционные отрасли производства Узбекистана. Поэтому меры правительства по финансированию обучения работников будут служить стимулом для инвесторов. С другой стороны, правительство заинтересовано в повышении уровня квалификации работников, и эти вложения послужат развитию кадрового потенциала республики. Также, интересным представляется опыт открытия офиса инвестиционного омбудсмена. Такая служба будет способствовать уменьшению бюрократических барьеров и улучшению взаимопонимания. В республике прилагаются усилия для упрощения бюрократических барьеров■

³Uzinfoinvest. URL: <http://www.uzinfoinvest.uz>

⁴Мисакян М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы). Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 4.

¹(<http://www.russeze.ru/oez/>)

²(<http://rdif.ru/>)

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О мерах по организации деятельности свободной индустриально-экономической зоны «Навои»
2. Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. - 2004. - № 3. - С. 9.
3. Гил Кюн Сук, Белорусский журнал международного права и международных отношений 2004 — № 1.
4. Елизаветин М., Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре. - Указ. работа. - С.9.
5. Зименков Р.И., Прямые иностранные инвестиции в экономике США, Журнал Россия и Америка в XXI веке, №2, 2010,
6. Карлусов В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 3. - С. 25
7. Мисакян М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы) . Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 4.
8. Политика Китая в области иностранных инвестиций. Техноконсалт, М., 2000. - С. 48.
9. Foreign Investment in Latin America and the Caribbean • 2006, Active policies for attracting foreign direct investment: international experiences and the situation tin America and the Caribbean, page 19
10. <http://www.russez.ru/oez/>
11. <http://rdif.ru/>
12. Uzinfoinvest. URL: <http://www.uzinfoinvest.uz>

СЕГМЕНТАРНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

Герасимова Лариса Николаевна

профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Нгуен Тхи Ха Ми

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Управление деятельностью организации предполагает не только разработку мер по понижению себестоимости или увеличению выручки: менеджер обязан также регулировать денежные потоки, операционный и финансовый циклы, учитывать множество внутренних и внешних факторов. Чем больше становится бизнес, тем больше операций проводит организация и тем больший объем информации приходится обрабатывать. Как провести анализ деятельности промышленного гиганта с филиалами по всей стране?

Данную задачу существенно облегчает разделение на сегменты: такой подход позволит структурировать информацию по отдельным группам. Возникает вопрос: по каким критериям следует провести классификацию?

Существует много факторов, влияющих на выделение тех или иных сегментов, однако не существует единой методики, которой могли бы следовать все организации. Это объясняется спецификой деятельности каждого предприятия, например, компании с сотней филиалов по всей стране было бы нецелесообразно выделять каждый из них в отдельный сегмент, а компания, занимающаяся ритейлом, не может выделять группы по видам производства. Тем не менее, представители одной отрасли при выделении сегментов могут руководствоваться одними и теми же критериями, что связано со спецификой их деятельности. Целью данной работы является выявление общих черт для разделения по сегментам у организаций аграрной отрасли.

Подготовка сегментарной отчетности для управленческих целей может совпадать с аналогичным процессом для целей бухгалтерского учета, поэтому при выделении сегментов можно руководствоваться Положением по бухгалтерскому учету 12/2000 «Информация по сегментам» и МСФО 8 «Операционные сегменты». В соответствии с этими нормативными документами, организацией могут быть обозначены операционные и географические сегменты.

Выбрав разделение на операционные сегменты, компания производит классификацию по следующим критериям: особенности производства, целевая аудитория, контрагенты, вид товаров и услуг, т.д. Такой подход часто используется в крупных агрохолдингах, работающих сразу в нескольких направлениях.

Например, компания «Комос-групп» специализируется сразу на нескольких видах деятельности: свиноводство, птицеводство, переработка молока и производство комбикормов.

К плюсам разделения на операционные сегменты можно отнести относительную простоту, соответствие данным бухгалтерского учета (различные виды продукции отражаются на разных субсчетах к счетам 20 «Основное производство» и 43 «Готовая продукция»), возможность определения наиболее и наименее прибыльного сегмента. Например, компания «Агро» выделяет 3 сегмента: животноводство, растениеводство и мясoperеработка. Выручка и затраты по каждому сегменту приведены в таблице.

Таблица – Анализ по операционным сегментам компании «Агро», тыс. руб.

Показатели	Животноводство	Растениеводство	Мясoperеработка
1. Выручка от реализации	50 000	25 000	16 000
2. Материалы	13 000	6 000	5 000
3. Заработная плата (плюс начисления на нее)	25 000	17 000	2 600
4. Переменные накладные расходы	5 000	4 500	1 200
5. Постоянные накладные расходы	5 500	8 000	2 700
6. Итого расходы	48 500	35 500	11 500
7. Прибыль (убытки)	1 500	(10 500)	4 500
Маржинальный доход	7 000	-2 500	7 200

В результате анализа менеджер решил отказаться от дальнейшей деятельности в направлении «Растениеводство».

Преимуществом выделения операционных сегментов является то, что группы продуктов зачастую совпадают с марками продуктов, которые производит организация, вследствие этого довольно просто прекратить деятельность по тому или иному сегменту.

Несмотря на очевидные преимущества, при выделении операционных сегментов придется столкнуться с такой проблемой, как распределение затрат: вполне возможно, что одно основное средство может использоваться для различных сегментов. Например, предприятие может разводить скот для осуществления деятельности по переработке мяса или производства молочных или иных продуктов. В случае с животными довольно сложно выбрать базу распределения: нельзя достоверно определить износ «основного средства» или производственную мощность, следовательно, для применения данного метода требуются нормативные данные.

Вторым способом выделения сегментов является разделение по географическому признаку. Проводя такую классификацию, организация рассматривает: правила валютного контроля, экономические и политические риски, систему поставок. Данный метод позволяет определить регионы, в которых отмечается наибольший спрос на продукцию, а, следовательно, существуют перспективы расширения. Выделение географических сегментов позволит наладить цепь поставок, выбрать наиболее подходящих контрагентов. Руководство может определить слабые места в своей инфраструктуре:

к примеру, разведение рогатого скота производится в одном месте, а переработка молочных продуктов — в другом, и транспортные расходы на перевозку незавершенного производства можно сократить путем перемещения завода в другое место.

Минусом данного метода является то, что аграрное производство зависит от природных условий, и не все регионы подходят для осуществления деятельности. Следовательно, одной из отличительных особенностей данной отрасли является высокая концентрация производств на одной территории. Как отмечает агентство РБК, «в итоге конкуренции, производство зерновых в РФ сконцентрируется всего на 20 млн. га пашни высокоэффективных технологий». По нашему мнению, в таких условиях разделение по географическому признаку нецелесообразно: структура большинства агрокомпаний такова, что продукция, произведенная в определенных регионах, реализуется через ритейлеров по стране.

В заключение следует сказать, что отчетность для внутренних целей, прежде всего, направлена на управление организацией. Поэтому подготовка данных и выделение сегментов зависит от задач, поставленных руководством: это может быть и разделение продукции по ценовым категориям, по операционному циклу. Если же организация ведет управленческий учет, заимствуя информацию из бухгалтерского, то именно для аграрной отрасли, по нашему мнению, более эффективно выделение операционных сегментов, так как оно позволяет анализировать деятельность каждого направления деятельности ■

Список литературы

1. Герасимова Л.Н. Особенности формирования отчетных сегментов и сегментарной отчетности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014 (февраль). – № 8(194).
2. Герасимова Л.Н., Панина А.О. Формирование сегментарной отчетности в условиях финансового рынка // Экономика бизнес банки. – 2014. – № 1(6). – С. 101-110
3. Крупнейшие агрохолдинги РФ обрабатывают 12% сельхозугодий страны // Агентство РБК. — 2012. URL: http://marketing.rbc.ru/news_research/02/04/2012/562949983428396.shtml
4. МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты»
5. Парамонова Л.А., Кямякова Ю.Ю. Сегментарная отчетность и рекомендации по ее составлению // Экономика и социум. — №2(7), 2013.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2000).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Герасимова Лариса Николаевна

профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Тайсумова Джульетта Маратовна

Сурякова Анна Андреевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В связи с переходом российских стандартов бухгалтерского учета к МСФО, необходимо выделить существующие различия, а соответственно, проблемы применения международных положений в российской практике. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение альтернативных аспектов учета.

Ключевые слова: основные средства, РСБУ, МСФО, перспективы учета.

В современных условиях сближения отечественной системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности в бухгалтерском и налоговом учете основных средств происходят существенные изменения. На наш взгляд, проблема состоит в различии бухгалтерского и налогового учета, что объясняет ведение предприятиями «двойной бухгалтерии». В любом случае, это совершенно нерациональное и затратное дело.

Серьезной проблемой в настоящее время представляется формирование первоначальной стоимости объекта основного средства. В действующем положении о бухгалтерском учете (ПБУ 6/01) «Учет основных средств» нет регламентаций по вычету из данных активов, включаемых в первоначальную стоимость основных средств, затрат на проверку надлежащей работы, доходов от продажи произведенных при этой проверке объектов.

Организация уже использовала данный актив, получая экономические выгоды. Поэтому оценка актива увеличивается на их стоимость.

Мы считаем, что в некогда обсуждаемом проекте ПБУ «Учет основных средств» совершенно верно указано, что в первоначальную стоимость основных средств включаются «затраты на проверку правильности функционирования до приведения объекта в необходимое состояние (за вычетом поступлений от реализации произведенной в процессе тестирования продукции)». Из данной формулировки неясно, что понимается под поступлениями от реализации указанной продукции. Считаем, что под данными поступлениями следует понимать доходы от продажи объектов, произведенных при проверке надлежащей работы основных средств.

При этом для формирования более точной оценки основных средств из указанных доходов следует вычитать расходы на продажу вышеназванных объектов.

Таким образом, предлагаем в новом ПБУ «Учет основных средств» уточнить вышеназванную формулировку, указав, что в первоначальную стоимость основных средств включаются затраты на проверку правильности их функционирования за вычетом доходов от продажи объектов, произведенных при такой проверке, уменьшенных на величину расходов на продажу данных объектов.

Для дальнейшего реформирования РСБУ в части оценки основных средств представляется целесообразным указать в новом ПБУ «Учет аренды», что первоначальная стоимость основных средств, полученных по договору аренды, определяется как сумма:

1) затрат, напрямую связанных с поступлением данных активов;

2) наименьшей из дисконтированной стоимости суммы арендных платежей и справедливой стоимости поступивших основных средств.

В проекте ПБУ «Учет основных средств» стоит указать, что первоначальная оценка основных средств, полученных по договору аренды, определяется в соответствии с ПБУ «Учет аренды». В п. 6 этого положения указано, что активы, полученные по договору аренды, оцениваются по приведенной стоимости арендных платежей, а не по рыночной стоимости, как в проекте ПБУ «Учет основных средств».

Данные изменения позволят избежать расхождений с РСБУ и будут способствовать соблюдению принципа осмотрительности, где указанные активы будут оцениваться по наименьшей из их справедливой стоимости и дисконтированной стоимости суммы арендных платежей.

В области оценки основных средств следует доработать регламентации отечественных нормативных документов по бухгалтерскому учету, которые касаются последующей оценки основных средств при их реконструкции, достройке, дооборудовании и модернизации. Данные определения для целей налогового законодательства содержатся

в НК РФ, где три последних термина вообще отождествляются. Возникает вопрос, а нужно ли применять четыре разных термина, если они обозначают практически одно и то же.

Определения данных терминах в технических документах очень размыты, и их использование часто является субъективным. Отсюда делаем вывод, что в РСБУ стоит установить общие правила включения в первоначальную стоимость основных средств последующих затрат, а именно ввести условия, при выполнении которых затраты признаются в первоначальной стоимости основных средств.

Такие условия должны содержать следующие критерии признания объектов в качестве активов:

- а) способность приносить экономические выгоды;
- б) возможность достоверного определения оценки;
- в) существенность произведенных затрат, в случае когда выгоды превышают затраты. Такие затраты увеличивают стоимость данного объекта основных средств. В противном случае, они признаются расходами периода.

В результате особую актуальность приобретает определение необходимой на сегодняшний день степени соответствия российских правил оценки основных средств международным.

В продолжение рассмотрения амортизации неправильно было бы не отметить и существующую проблему различия в начислении амортизации по объекту основных средств в соответствии с бухгалтерским и налоговым учетом. Если в первом случае в ПБУ 6/01 установлено 4 способа, то НК РФ предполагается применение одного из двух.

Кроме того, если говорить о различиях, существующих между МСФО и РСБУ в части начисления и расчета амортизации и создающих определенные проблемы при переходе к новой системе, то, во-первых, переоценка в российской практике может быть выполнена только 1 раз в год, в то время как международные стандарты не устанавливают такого жесткого ограничения. Также остаточная стоимость основных средств в ПБУ определяется путем вычитания накопленных сумм амортизации из первоначальной стоимости. Однако в соответствии с требованиями МСФО амортизируемая стоимость равна разности учетной оценки и ликвидационной стоимости. В МСФО приведены только три метода расчета амортизации, а именно: равномерного начисления, уменьшаемого остатка и единиц производства, в то время как в отечественной практике существует четыре, различающиеся от зарубежных стандартов по способу расчета.

Более того, существенную проблему для учета амортизации основных средств представляет и такое различие, как отсутствие списания стоимости законсервированных или переданных на восстановление активов в РСБУ, хотя по таким объектам в МСФО предусматривается данная операция.

Если продолжать анализировать далее, то следующим препятствием на пути трансформации бух-

галтерского учета является жесткая привязка однородных групп основных средств к определенному и ранее выбранному методу, в то время как в МСФО этот метод может быть изменен. Наконец, отдельного внимания заслуживает и пересмотр срока полезного использования объекта основных средств: если в международных стандартах установлен пересмотр как минимум раз в год, можно чаще, то в российском учете предполагается применение выбранного срока до конца срока эксплуатации таких объектов за исключением случаев, когда он может быть пересмотрен, а именно: реконструкция и модернизация, способствующие повышению нормативных показателей эксплуатации.

Ошибкой было бы не отметить и отсутствие в отечественном учете понятия обесценения основных средств, хотя ПБУ 14/2008 вводит это понятие в отношении нематериальных активов. В то же время в IAS 36 введен как раз в отношении этих внеоборотных средств. Объект считается обесценившимся, если его остаточная балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость. При наличии признаков – обязательна корректировка стоимости, по которой объект отражается в балансе. При этом разница, составляющая превышение балансовой величины над возмещаемой, списывается на убытки от обесценения. В то время как обратная ситуация ни к каким изменениям в балансе не приводит.

В определении понятия “срок полезного использования объекта основных средств” между МСФО и РСБУ нет различия: это тот срок, в течение которого хозяйствующий субъект предполагает применять актив в своей работе, т.е. это период, на протяжении которого объект способен приносить экономическую выгоду организации.

Что же касается проблемы отражения выбытия основных средств в РСБУ, то в экономической литературе высказано следующее мнение: отражать на счете 45 (товары отгруженные) специальном субсчете “переданные объекты” остаточную стоимость выбывшего объекта основных средств. Что, на наш взгляд, весьма логично: объект пока находится “в пути”, в некотором промежуточном состоянии перехода от одной организации к другой. Естественно, что объект может поступить в организацию раньше, чем будут выполнены все условия и правила по переходу права собственности на него, предусмотренные, прежде всего, законодательными актами, а также договором между хозяйствующими субъектами. Также альтернативный вариант предложен в пункте 52 Методических указаний, а именно: отражать такие основные средства на отдельном субсчете счета 01. В любом случае выбранный способ должен быть отражен в учетной политике организации.

Следующей животрепещущей проблемой бухгалтерского учета является проблема установления оценки поступающих в организацию основных средств в качестве исполнения договора неденежными средствами.

В Методических указаниях по учету основных средств и ПБУ 6/01 эта роль отдается, как вариант,

цене, по которой в сравнимых обстоятельствах организация определяет стоимость аналогичных объектов. Однако, на наш взгляд, необходимо ввести уточнение, исходя из какой конкретной цены (рыночной, балансовой, закреплённой сторонами в договоре и т.д.) определять первоначальную стоимость таких объектов.

С одной стороны, было бы логично использовать текущую рыночную цену, т.к. организациям желательно проводить каждый год переоценку по однородным группам для отслеживания ситуации, какова же действительная цена продажи объекта, имеет ли место дооценка или уценка. С другой стороны, можно провести аналогию с приобретением основного средства посредством покупки: учесть сумму фактических расходов, понесенных организацией (цену приобретения, государственные пошлины и сборы и др.). Если же обратиться к опыту зарубежных специалистов, к МСФО, то можно использовать справедливую стоимость (иначе стоимость сделки, заключённой между двумя независимыми хорошо осведомлёнными сторонами на добровольной основе).

При невозможности установить стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией, стоимость основных средств, полученных организацией по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, определяется исходя из стоимости, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретаются аналогичные основные средства.

Принятие к бухгалтерскому учету основных средств, поступивших по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, отражается по дебету счета учета основных средств в корреспонденции с кредитом счета учета вложений во внеоборотные активы.

На протяжении многих лет, с момента использования МСФО, информация, отражаемая в бухгалтерском учете, становится максимально качественной. В Международных стандартах финансовой отчетности вопросам порядка учета активов, предназначенных для продажи, посвящен МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность». В связи с этим рассмотрим его основные моменты и возможности их реализации в федеральных стандартах с учетом особенностей национального законодательства.

Согласно МСФО 5 предприятию следует определять долгосрочный актив как предназначенный для продажи в том случае, если его балансовая стоимость будет возмещена, главным образом, за счет реализации, а не посредством дальнейшего использования.

Подобное возмещение возможно при условии:

- выбывающий актив должен быть в наличии для немедленной продажи в его текущем состоянии и на условиях обычных и обязательных при продаже таких активов;
- продажа актива должна быть в высшей степени вероятной (значительно более чем просто вероятной).

Зачастую продается только некоторая часть приобретенных активов. Эта часть должна классифицироваться как долгосрочный актив «предназначенный для продажи» или представлять группу на выбытие. На дату приобретения указанные средства определяются как «предназначенные для продажи» при условии, что актив будет продан в течение одного года от даты приобретения.

Для обобщения информации о наличии и движении долгосрочного имущества, предназначенного для продажи, в Плане счетов бухгалтерского учета потребуются отдельный синтетический счет. В частности, для этих целей можно использовать свободный счет 47 с наименованием «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи».

Долгосрочные активы, классифицируемые как «предназначенные для продажи», измеряются по наименьшей величине из величин: балансовой стоимости или справедливой стоимости за вычетом затрат на выбытие.

Поэтому, определив остаточную (балансовую) стоимость актива, следует сформировать его справедливую стоимость. При этом под справедливой стоимостью понимается цена, которая была бы получена при продаже актива при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки.

При признании объекта основных средств, предназначенных для продажи, следует признать либо убыток от обесценения, если остаточная стоимость окажется больше справедливой стоимости, либо прибыль в случае увеличения справедливой стоимости актива за вычетом расходов на продажу.

Также МСФО 5 допускает случаи, когда перечисленные выше критерии признания долгосрочного актива, предназначенного для продажи, перестают удовлетворяться. Например, в случае изменения производственной программы и отмены решения о продаже.

Тогда основное средство перестает считаться предназначенным для продажи, и возникает необходимость его оценки при принятии обратно в состав основных средств.

Теперь стоит поговорить о возможностях реализации базовых принципов учета долгосрочных активов, предназначенных для продажи, применительно к учету основных средств, в федеральных стандартах с учетом особенностей национального законодательства.

Во-первых, исключение подобных активов из состава основных средств обеспечило бы изменение структуры бухгалтерского баланса по соотношению внеоборотных и оборотных активов.

Во-вторых, возрастает возможность для более достоверного анализа наличия, движений и эффективности использования труда благодаря очистке основных средств от активов, по своей экономической природе таковыми не являющимися.

Если подвести итоги по соотношению международных и российских стандартов, то есть существенные различия, создающие проблемы для сближения этих непохожих систем.

В проекте нового Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" этому уделено внимание. В частности, особое внимание уделено тем объектам основных средств, которые направлены на защиту экологии. Хотя, если вспомнить условия признания по ныне действующему ПБУ, то данный объект должен приносить экономические выгоды организации. Вполне понятно, что защита окружающей среды никоим образом не способствует увеличению конкурентных преимуществ компании, не говоря уже о возрастании прибыли.

Важно отметить, что в неутвержденном стандарте дается прямое указание на применение профессионального суждения работников бухгалтерской службы в ходе осуществления ими работы.

Следующим инновационным подходом можно назвать отказ от применения лимита в размере 40 тыс. руб. для отнесения объекта либо к материально-производственным запасам, либо к основным средствам. Иными словами, бухгалтер может сам принять решение об учете либо не учете объекта в составе основных средств, не опираясь на стоимостную оценку.

Наиболее необычным, на наш взгляд, можно назвать изменение состава затрат, которые участвуют в формировании первоначальной стоимости объекта. В новом варианте в нее можно включить даже те затраты, которые хозяйствующий субъект еще не понес, но их возникновение вероятно. К примеру, организация несет обязанность по восстановлению экологии на занимаемом ей участке земли. Она создает оценочное обязательство, что опять-таки не было предусмотрено в ПБУ 6/01.

В дополнение к выше написанному, пересмотрен период начала амортизации объекта: ее следует производить при условии доступности основного средства для эксплуатации, а не по истечении месяца принятия к учету, как установлено в действующем стандарте. На наш взгляд, это весьма оправданно.

Кроме того, рассматривается три способа начисления амортизации:

- 1) линейный способ;
- 2) способ уменьшаемого остатка;
- 3) способ списания стоимости пропорционально объему продукции.

В дополнение, легкое изменение в правиле отражения переоценки: она должна проводиться с такой периодичностью, чтобы оценка основных средств в финансовой отчетности на конец отчетного периода существенно не отличалась от их текущей рыночной стоимости на ту же дату.

Наконец, наиболее существенным из представленных в новом стандарте можно назвать появление еще одного критерия определения срока полезного использования, а именно: коммерческое и техническое устаревание объекта. Это возможно в результате изменений или улучшений в производстве. Или же изменений рыночного спроса на продукт, производимый с использованием данного объекта.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что данный стандарт, хотя еще и не принят, является эволюционным. Он способствует еще большему сближению РСБУ и МСФО ■

Список литературы

1. Герасимова Л.Н. Операции со связанными сторонами и раскрытие информации о них // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 3. – С. 37-40
2. Герасимова Л.Н. Роль учетных механизмов в управлении инновационной деятельностью организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – N 12
3. Ланина И.Б. Первичные документы в бухгалтерском и налоговом учете. - М., 2013. – 414 с.
4. Черемисина С.В. Бухгалтерский и налоговый учет. – Томск, 2012. – 672с.

СТРАТЕГИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Андарова Роза Кабыкеновна

доктор экономических наук
профессор КарГУ им. Е.А.Букетова

Хайдаргалиева Тогжан Тахировна

докторант КарГУ им. Е.А.Букетова

Нарастающая глобальная конкуренция требует нового подхода к управлению инновационным развитием, реализуемого на основе синергии всех сфер деятельности общества, связанных с инновациями. Важную роль играет при этом региональный аспект.

По оценке UNCTAD, ICI¹, - индекс инновационного потенциала Республики Казахстан составляет примерно 90% среднего его значения в странах Юго-Восточной Европы и СНГ. При этом Казахстан имеет реальные возможности для роста индекса инновационного потенциала.

За период реализации Стратегии «Казахстан-2030» динамичное развитие экономики позволило Республике Казахстан более чем в два раза повысить среднедушевой доход населения. Все цели Стратегии «Казахстан-2030» были достигнуты досрочно. Целью новой Стратегии «Казахстан-2050» является вхождение страны в число 30-ти наиболее развитых государств мира к 2050 году. Ее достижение потребует поддержания высоких темпов экономического роста на протяжении длительного времени.

Сегодняшними успехами в социально-экономическом развитии и привлечении иностранных инвестиций Республика Казахстан обязана таким базовым факторам конкурентоспособности, как обеспеченность природными ресурсами, благоприятная макроэкономическая среда и политическая стабильность.

Однако, в перспективе до 2020 года по достижению определенного уровня благосостояния в интервале от 10 тыс. до 15 тыс. долларов США ВВП на душу населения рост экономики Республики Казахстан может замедлиться. Экономика

¹ICI представляет собой невзвешенную среднюю величину двух показателей - индекса технологической деятельности (TAI) и индекса человеческого капитала (HCI). TAI определяется как средневзвешенный показатель трех компонентов: численности занятых в сфере НИОКР; количества патентов, предоставленных США; количества научных публикаций. HCI - средневзвешенный показатель, учитывающий уровень грамотности (в процентах к общей численности населения) и характеристики, отражающие образовательный уровень в стране на разных стадиях обучения.

Республики Казахстан может потерять конкурентоспособность и оказаться в «ловушке среднего дохода». Как показывает опыт экономического развития стран, немногим удается преодолеть порог среднего дохода: из более 100 стран, быстро достигших среднего уровня доходов полвека назад, лишь около десятка смогли стать странами с высоким уровнем доходов, в основном за счет ускоренного развития обрабатывающей промышленности.

Согласно страновому отчету Международного валютного фонда за сентябрь 2013 года², в экономике появились признаки «голландской болезни», в частности формирование неблагоприятных условий торговли, рост уровня издержек в экономике и институциональные проблемы. С ростом мировых цен на ресурсы эти признаки будут усугубляться. С 2000 года в Республике Казахстан продолжает расти зависимость экономики и госбюджета от доходов, получаемых за счет экспорта нефти. Нефтяные доходы составляют порядка 51% консолидированных доходов государства, а дефицит бюджета без учета этих доходов достигает 9,3% ВВП. Трансферт Национального Фонда Республики Казахстан обеспечивает финансирование почти пятой части всех государственных расходов.

Для сохранения высоких темпов экономического роста Республике Казахстан потребуются реализовать структурные изменения в экономике, необходимые для перехода на новую стадию развития. Эти изменения включают активное создание новых продуктивных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в том числе за счет переток рабочей силы из аграрного сектора.

Отсутствие эффективной государственной политики в области управления сырьевыми ресурсами и доходами от сырьевого сектора, высокая стоимость сырья на внутреннем рынке Казахстана может привести к возможности извлекать сверхприбыли операторами сектора, ограничив при этом способность эффективно развиваться обрабатывающей промышленности.

²Страновой отчет МВФ №13/291, сентябрь 2013г.

Отказ от «сырьевой» модели развития потребовал модернизации экономики Казахстана и перехода к инновационному развитию. В настоящее время Казахстан отстает от развитых стран в области высоких технологий, его экономика характеризуется высоким износом производственного аппарата и инфраструктуры. Программа по снижению сырьевой зависимости экономики РК не приносит ожидаемых результатов, и пока эта ключевая проблема остается нерешенной, она будет оказывать негативное влияние на развитие экономики, особенно в случае резкого ухудшения внешних условий. Безусловно, препятствовать поддержанию устойчивого роста будут и такие внутренние проблемы, как низкие темпы роста инвестиций, высокий уровень валового внешнего долга, небольшая емкость внутреннего рынка, недостаточный уровень развития человеческого капитала.

Активная реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития РК на 2010-2014 гг. (ГПФИИР), принятой в целях ускоренной диверсификации экономики и технологического развития страны, в рамках которой планируется внедрение крупных инвестиционных проектов в сфере высокого передела сырьевых ресурсов и инфраструктуры, не оказала ожидаемого результата на темпы роста промышленности, не привела к индустриальному и инвестиционному прорыву [].

Так, темпы роста производства промышленной продукции в 2012 г. снизились до минимального за последние 15 лет уровня. В 2010-2011 гг. высокие темпы роста ВВП (особенно в номинальном и долларовом измерении) во многом поддерживались за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых товарных рынках. В 2011 г. цены на экспортируемые РК товары также оставались на высоком уровне, но практически не росли. Так, стоимость нефти марки Brent повысилась менее чем на 1% и в среднем за год составила 111,97 долл./барр. При этом снизились мировые цены на другие товары отечественного производства, в том числе на металлы, являющиеся вторым по значимости после нефти экспортным товаром РК. Дополнительным препятствием стало снижение инвестиционной активности предприятий. В 2012 г. сократилась добыча нефти и газового конденсата на 1,4%, при этом потери по добыче нефти были компенсированы за счет роста добычи природного газа, металлических руд и цветных металлов, а также угля и лигнита. Резкое торможение развития несырьевого сектора было обусловлено преимущественно сокращением объемов производства продукции черной металлургии на 10,5%. Наиболее высокие темпы прироста наблюдались в производстве продукции машиностроения (12,8%), неметаллической минеральной продукции (строительных материалов). Достигнутый рост экономики на фоне падения производства физического объема товаров был обеспечен, в основном, за счет роста производства услуг, а также внешней торговли.

Согласно первоначальным прогнозам, правительство рассчитывало на рост реального ВВП в 2012 г. на 6,9% при мировых ценах на нефть 80 долл./барр. Однако, даже если цены на этот стратегический товар сложатся значительно выше - на уровне 112 долл. в среднем за год, - то, вследствие ухудшения положения в реальном секторе, темпы прироста экономики не достигнут указанного уровня []. Тот факт, что в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры на нефть рост экономики РК существенно замедлился, свидетельствует об исчерпании потенциала роста, который был связан, главным образом, с экспортом сырьевых товаров.

В настоящее время РК активно формирует новую экономику, которая строится на современных знаниях и конкурентных инновациях. Переход Казахстана на инновационный тип развития условно можно разделить на два этапа. Начало первого этапа связано с принятием в 2003 г. Стратегии индустриально-инновационного развития, формированием институциональной базы и ключевых элементов национальной инновационной системы. С принятием в 2010 г. ГПФИИР начался этап ускоренного построения инновационной экономики, законодательного и финансового стимулирования инновационной деятельности []. С целью законодательного обеспечения реализации ГПФИИР внесены поправки в действующее законодательство. Приняты три новых закона («О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», «О СЭЗ», «Об энергоэффективности и энергосбережении»), реализуется Комплексный план по повышению энергоэффективности на 2012-2015 гг.

Концепция инновационного развития РК должна обеспечивать развитие экономики на основе государственно-частного партнерства, трансформации сбережений граждан и предприятий в прямые производственные инвестиции. Причем, речь идет об инвестициях в высокотехнологичные производства и инновационно-активные предприятия. Модель развития экономики призвана мобилизовать силы всего общества для достижения передового уровня эффективности и конкурентоспособности экономики, гарантировать проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики не только государством и банками, но и всеми экономическими агентами.

В настоящее время благополучие экономики РК во многом зависит от создания такого инновационного климата, который позволит стране стать технологически развитой. Условно выделяются три стадии технологического обмена: покупка технологий (лицензий, ноу-хау) и передовых знаний; покупка технологий с их последующей модернизацией и совершенствованием; использование передовых знаний, генерация технологий и производство передовых знаний. РК находится на стадии покупки оборудования и комплектующих [].

В соответствии с ГПФИИР, наука Казахстана

должна вписаться в мировые тренды, связанные с освоением новых технологических укладов. В настоящее время идет формирование новой глобальной технологической структуры на основе VI технологического уклада, ключевыми факторами которого являются нано-, био- и инфокоммуникационные технологии.

В условиях возрастающей конкуренции, интернационализации бизнеса, расширения информационного и рыночного пространств инновационная экономика предполагает рост инвестиционной активности предприятий. Принципиально новым моментом экономического развития РК в последнее десятилетие было смещение акцента с финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций на расширенное привлечение средств, в том числе иностранных. С 1993 по 2012 г. в экономику РК привлечено 165,5 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций. Однако, в условиях медленного посткризисного восстановления внутреннего рынка и доходов экономики усилилась ориентация на использование собственных средств предприятий на финансирование инвестиционных программ (табл.). В исследуемом периоде источниками финансирования затрат выступали, главным образом, собственные средства предприятий. Так, в 2011 г. их доля в структуре инвестиций в основной капитал повысилась до 48,97 проц. п., превысив показатель 2010 г. на 8,23 проц. п. При формировании индустриальной политики до 2020 года необходимо учесть сильные и слабые стороны индустриального потенциала страны, а также возможности и угрозы для ее развития.

1. Сильные стороны для индустриального развития:

- 1) высокая обеспеченность природными ресурсами;
- 2) макроэкономическая и политическая стабильность;
- 3) наличие действующей индустриальной политики, подкрепленной системой институтов развития, государственных холдингов и национальных компаний;
- 4) благоприятный деловой климат.

Республика Казахстан занимает 6 место в мире по запасам природных ископаемых, 10 место в мире по уровню разведанных запасов углеводородов, является крупнейшим экспортером урана. Богатые запасы минеральных полезных ископаемых создают базу для активного развития в стране добывающей промышленности. В недрах выявлены 99 из 117 компонентов периодической таблицы химических элементов, из них 70 - разведаны, 60 элементов добываются. Северная часть Казахстана имеет ветровую карту, привлекательную для развития ветроэнергетики. Южная часть Казахстана имеет достаточную плотность солнечной активности.

Республика Казахстан обладает достаточными золотовалютными резервами, существенным объемом средств в Национальном фонде и устойчивой

политической системой для поддержания макроэкономической и политической стабильности.

Сформирована, законодательно утверждена и действует система институтов развития и мер государственной поддержки. Национальные холдинги создают каркас для проведения активной государственной индустриальной политики.

В ходе реформирования государственных функций и процедур Республика Казахстан достигла успехов в повышении качества делового климата. Позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран ВЭФ (50 место в 2013 году) и рейтинге Всемирного банка по качеству условий для ведения бизнеса (53 место в 2013 году) выше, чем у партнеров по Таможенному союзу и большинства стран макрорегиона.

2. Слабые стороны и барьеры для индустриального развития:

- 1) недостаточная инвестиционная активность в обрабатывающей промышленности;
- 2) ограниченная доступность человеческих ресурсов требуемого уровня квалификации;
- 3) инфраструктурные ограничения для доступа к мировым рынкам;
- 4) наличие узких мест в инфраструктуре (транспортно-логистической, энергетической, водоснабжения);
- 5) недостаточная доля малого и среднего бизнеса при доминировании государственных компаний;
- 6) низкая конкурентоспособность национальной инновационной системы;
- 7) низкая ресурсоэффективность в промышленности;
- 8) несовершенное техническое регулирование.

Инвестиционная активность частных компаний в секторах обрабатывающей промышленности остается низкой и значительно отстает от уровня инвестиций в Китае, России и Бразилии. Слабое развитие финансового рынка не позволяет в достаточной степени и объемах привлекать финансовые ресурсы.

Отечественные компании и иностранные инвесторы отмечают дефицит человеческих ресурсов достаточной квалификации - как ключевой барьер для развития производства на территории страны. Результаты исследований ВЭФ, Всемирного банка, ОЭСР и других международных организаций подтверждают важность данной проблемы.

Страна находится вне основных международных морских торговых путей. Ввиду ограниченного внутреннего рынка, доступ на внешние рынки и увеличение экспорта критически важны для индустриального развития Республики Казахстан. Развитие экспорта зависит от доступа к зарубежной портовой и дорожной инфраструктуре.

Промышленные предприятия Республики Казахстан проигрывают своим конкурентам из других стран из-за недостаточно развитой энергетической системы, вызванной географической спецификой размещения энергопроизводящих

организаций, общим износом инфраструктуры отрасли электроэнергетики и неэффективной системой взаимоотношений между хозяйствующими субъектами отрасли. Уровень износа генерирующих активов в энергетике составляет более 60%, а потери в распределительных электросетях достигают 13%, что вдвое выше уровня, характерного для развитых стран.

Доля малых и средних предприятий в выпуске обрабатывающей промышленности составляет всего 16%, что вдвое меньше, чем в развитых странах. Средний бизнес формирует лишь 8% промышленного выпуска. Доминирование государственных компаний промышленности снижает возможности МСБ в промышленном производстве.

Промышленность Республики Казахстан отстает от других стран в развитии инновационного и высокотехнологичного производства. Согласно отчету Евразийского института конкурентоспособности, инновационная система Республики Казахстан занимает 45-е место (из 50 стран, участвующих в рейтинге) по уровню конкурентоспособности среди развитых и развивающихся стран.

По уровню энергоэффективности экономика Республики Казахстан занимает одно из последних мест в мире, а в обрабатывающей промышленности страны преобладают отрасли с традиционной высокой энерго- и ресурсоемкостью: металлургия и химическая промышленность. С учетом глобального тренда повышения значимости ресурсов и доли сырьевого сектора в экономике Казахстана, для развития перерабатывающей промышленности необходимы меры, направленные на рост ресурсоэффективности, движение к «зеленой экономике» и повышение экономической отдачи от ресурсных отраслей.

3. Возможности для индустриального развития:

- 1) повышение глубины и комплексности извлечения в ресурсных секторах;
- 2) спрос компаний ресурсных секторов на оборудование, запасные части и полуфабрикаты, материалы и специализированные услуги;
- 3) доступ к рынку ТС и новые рыночные возможности в Китае, странах Центральной Азии и Прикаспийских государствах;
- 4) повышение производительности труда и ресурсоэффективности за счет современных производственных и управленческих технологий в промышленности;
- 5) формирование внутреннего спроса за счет повышения эффективности государственных закупок и увеличения местного содержания в закупках недропользователей и квазигосударственного сектора.

Существенный потенциал для роста объема промышленного производства кроется в повышении нормы выпуска с каждой единицы добываемого минерального сырья, увеличении комплексности добычи всех минералов и компонентов, которые содержатся в извлекаемых недрах. В настоящее время в Республике Казахстан эффектив-

ность добычи не превышает 70%, в отработанной породе остается неиспользованным существенное количество руды и минералов. Активное развитие ресурсных секторов создает большой рынок спроса на специализированную промышленную технику и оборудование, их обслуживание и профессиональные услуги.

Потенциал объединенного рынка Таможенного союза, доступного для бесположенного экспорта потребительских и промышленных товаров, составляет более 2 трлн. долларов США, входя в десятку крупнейших мировых рынков – наряду с рынками Соединенных Штатов Америки, Евросоюза, Китая, Индии, Бразилии и Японии. В ближайшие 5-10 лет для развития обрабатывающей промышленности открываются новые рыночные возможности в макрорегионе. По оценкам МВФ, ожидается активный экономический рост в Китае, Индии, Иране, что приведет к расширению их рынков и росту потенциала для сбыта продукции казахстанской промышленности.

Существуют резервы использования государственных закупок как инструмента индустриального развития, стимулирования роста малых и средних промышленных компаний. Необходимо снижение административных барьеров в сфере закупок, повышение эффективности и прозрачности закупок для стимулирования роста производительности и развития инноваций. Государственные закупки должны стимулировать развитие малого и среднего бизнеса.

Все это создает значительное преимущество для расширения бизнеса существующих, создания новых компаний и привлечения зарубежных производителей.

4. Угрозы в сфере индустриального развития:

- 1) влияние продолжающегося финансового кризиса на экономику и индустриальное развитие Республики Казахстан;
- 2) конъюнктура на мировых сырьевых рынках;
- 3) низкий уровень конкурентоспособности некоторых отечественных предприятий по сравнению с субъектами рынков стран Таможенного союза;
- 4) риски структурного торможения экономики;
- 5) недобросовестная конкуренция, как на внешних, так и на внутренних рынках.

Остается высокой вероятностью новой волны мирового финансового кризиса, проявлениями которого могут стать снижение темпов роста мировой экономики и ухудшение доступа к инвестициям для развивающихся экономик.

Сохраняется высокая вероятность неустойчивости цен и конъюнктуры спроса на сырье, связанная со снижением темпов роста мировой экономики или региональной неравномерностью экономического развития. Продолжающаяся регионализация мировой экономики может привести к росту торговых барьеров.

В рамках ТС казахстанские компании столкнулись с усилением конкуренции со стороны зару-

бежных производителей на внутреннем рынке. Импорт из России, Беларуси, Китая в некоторых сегментах привел к замещению отечественных товаров.

Проведенный анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз позволяет выделить следующие основные варианты для развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан.

Развитие обрабатывающей промышленности связано с возможностями удовлетворения спроса добывающей промышленности Казахстана в оборудовании, запасных частях, комплектующих и материалах, а также спроса потребительских секторов рынков макрорегиона. Для этого необходимо решить комплексную задачу преобразования обрабатывающей промышленности Казахстана в привлекательный объект для инвестиций.

Успешное индустриальное развитие в Казахстане зависит от многих факторов с разной степенью неопределенности. Целесообразно рассматривать различные сценарии, которые позволят своевременно корректировать заданные приоритеты в зависимости от меняющихся тенденций. Индустриальное развитие Республики Казахстан в значительной степени зависит от двух стратегических условий: конъюнктуры мирового рынка ресурсов и степени интеграции внутри макрорегиона.

Конъюнктура мирового рынка ресурсов, формирующаяся в зависимости от состояния глобальной экономики, сильно влияет на деятельность системообразующих предприятий сырьевого сектора Казахстана. Как следствие, это отражается на доходной части государственного бюджета, внутреннем спросе и благосостоянии граждан.

Интеграционные процессы в макрорегионе определяют каналы сбыта отечественной промышленной продукции, а также влияют на развитие кооперации с иностранными инвесторами в области трансфера технологий и инновационного развития. Степень интеграции макрорегиона во многом определяет возможности и перспективы диверсификации экономики.

Индустриальное развитие страны может быть

представлено следующими четырьмя сценариями:

1) «Благодатная почва» – это наиболее позитивный сценарий, возможный при наличии благоприятной конъюнктуры глобального рынка ресурсов и при условии тесной интеграции стран макрорегиона. При реализации данного сценария государственная поддержка должна быть направлена как на добывающие отрасли, так и на несырьевой сектор экономики. Это позволит достичь значительных темпов роста промышленного производства и нарастить экспортный потенциал;

2) «Сырьевой рост» – это сценарий при лучшей конъюнктуре рынка ресурсов, но в условиях слабой интеграции макрорегиона. В этом случае стабильный рост промышленного производства будет обеспечиваться за счет сырьевого сектора. При этом, в обрабатывающих отраслях стоит ожидать относительно низких темпов роста. Поэтому государству необходимо сконцентрироваться на развитии секторов и кластеров, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов;

3) «Рост за счет технологий» будет реализовываться при активной интеграции стран макрорегиона, но в условиях неблагоприятной конъюнктуры рынка ресурсов. Тем не менее, производство будет расти за счет несырьевых отраслей, что предполагает качественное развитие человеческого капитала. При этом темпы промышленного роста ожидаются ниже, чем в двух предыдущих сценариях;

4) «Спад в экономике» – неблагоприятный сценарий, потенциально возможный при низкой конъюнктуре сырьевого рынка и в отсутствие интеграции стран макрорегиона. Как следствие, экономическая изоляция с учетом отсутствия доступа к новым технологиям может привести к снижению инвестиционной активности в стране. В таких условиях, во избежание спада в промышленном производстве, государство будет играть ключевую роль посредством применения антикризисных мер вкупе с эффективной политикой распределения ресурсов.

Изменение объемов и доли привлеченных средств сопровождалось также изменением их структуры.

Таблица 4 - Источники финансирования инвестиций в основной капитал в 2007-2011 гг.

Источник финансирования	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	е гн	с в	е гн	о ⁴ с	е гн	с в	е гн	о ⁴ с	е гн	с в
	лр	д	лр	д	лр	д	лр	д	лр	д
	мл	у	мл	у	мл	у	мл	у	мл	у
Всего	3392	100,00	4210	100,00	4585	100,00	4653	100,00	4985	100,00
в том числе										
республиканский бюджет	433,4	12,78	604,7	14,36	712,4	15,54	834,7	17,94	734,8	14,74
местный бюджет	102,9	3,03	183,6	4,36	154,9	3,38	180,5	3,88	239,7	4,81
собственные средства	1656	48,82	1706	40,52	1491	32,53	1895	40,74	2441	48,97
иностранные инвестиции	622,5	18,35	1064	25,29	1697	37,02	1240	26,64	1039	20,85
заемные средства	577,1	17,02	651,7	15,47	529,7	11,53	502,8	10,80	530,4	10,63
Примечание - Источник: [6].										

В РК разработан Национальный план по привлечению инвестиций, в рамках которого предполагается провести следующие мероприятия. В целях улучшения инвестиционного законодательства Министерству индустрии и новых технологий предоставляются полномочия по заключению соглашений о стратегических инвестиционных проектах на условиях более благоприятных, чем предусмотрено действующим законодательством (специальный режим). Это касается, в частности, освобождения от налогов стратегических проектов, предусматривающих финансирование на сумму более 50 млн. долл. и соответствующих приоритетным видам деятельности в рамках Закона «Об инвестициях», а также Перечню высокотехнологичной продукции в рамках Закона «О Государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности».

Предполагается проведение комплекса мер, в том числе связанных с упрощением процедуры выдачи виз для инвесторов из приоритетных стран, переходом на безвизовый режим со странами ОЭСР, облегчением процедур регистрации иностранных граждан, с активным формированием брендинга РК и его инвестиционного потенциала в целях повышения инвестиционного имиджа, а также с разработкой информационно-аналитических справочников.

В целях продвижения экспорта несырьевой продукции на зарубежные рынки заграничные учреждения МИД РК будут оказывать содействие в организации встреч между продавцами и покупателями, а также визитов казахстанских торговых миссий и делегаций в страны их (учреждений) пребывания, распространение в этих странах информации об экспортном потенциале и экспортных предприятиях РК.

Таким образом, результатом принятия указанных мер могут стать значительные процедурные послабления, в том числе по получению виз, создание благоприятных условий для нахождения

инвесторов в стране, в том числе в ее регионах, поддержка и сопровождение инвесторов на всех уровнях. Реализация мер Национального плана будет способствовать значительному увеличению потока прямых иностранных инвестиций в экономику страны, придаст новый импульс развитию РК и повысит ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В целях стимулирования финансирования и внедрения инновационных проектов Законом РК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» предусмотрены следующие меры:

упрощенная схема предоставления инновационных грантов, предусматривающая постоянный прием заявок на получение инновационных грантов в течение календарного года (при этом пересмотрены виды инновационных грантов и определены наиболее востребованные, среди них - инновационный грант на патентование в зарубежных и (или) региональных патентных организациях);

налоговые каникулы по корпоративному подоходному и имущественному налогам, налогу на землю для инвестиционных стратегических проектов;

уменьшение налогооблагаемого дохода на сумму, равную 50% размера понесенных затрат на приобретение долей участия (акций) в венчурных фондах [10].

Предусмотрены новые налоговые льготы и преференции для отечественных предприятий, в частности по уменьшению налогооблагаемой базы на 50% по затратам предприятий на НИОКР и по обязательному отчислению предприятиями-недропользователями 1% совокупного годового дохода на НИОКР. Эти меры позволят активизировать инновационную деятельность в сфере бизнеса.

С 2012 г. Национальным агентством по технологическому развитию разработаны новые инструменты для поддержки стартапов в области

внедрения инноваций. Для открытия доступа казахстанских инноваторов к передовым западным технологиям и ускорения их трансферта предусмотрено создание венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным (РФ, США, Израиль, Германия и Малайзия) капиталом, вкладывающим средства в технологический инновационный бизнес.

В 2012 г. на предоставление инновационных грантов государство выделило 3,5 млрд. тенге, при этом в среднем оно профинансировало 57% инновационного гранта, а 43% составило софинансирование за счет заявителя. Со стороны государства

акцент сделан на финансирование процессов патентования и коммерциализации инновационных проектов, запуск стартапов. Впервые в 2012 г. выделены опции по переходу остатков финансовых средств на предстоящий финансовый год, организован непрерывный режим приема заявок, значительно упрощена процедура рассмотрения заявок претендентов на получение гранта.

Перечисленные меры направлены на активизацию и упрощение взаимоотношений государства и инноваторов, создание дополнительных стимулов для разработки новых инновационных предложений и проектов ■

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Семенова Елена Викторовна

аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг»

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В работе рассматривается модель Сети об оптимальном управлении долей товара на рынке с помощью маркетинговой деятельности с целью максимизации прибыли от продаж [1].

Доля товара на рынке - отношение объема продаж товара конкретной фирмы к общей емкости рынка (реальной) данного товара. Помогает оценить уровень конкурентоспособности предприятия с точки зрения освоения им рыночного потенциала

В модели в качестве управления выступают маркетинговые усилия $U(t)$, в качестве фазовой переменной (чем управляем) выбрана доля рынка товара $X(t)$, причем $X(t) \in [0,1]$. Также предполагается, что срок действия товара неограничен, т.е. потребитель после покупки товара не возвращается на рынок за новым. Скорость изменения доли продаж товара зависит непосредственно от доли незахваченного рынка $(1-X(t))$, от спроса на товар $D(P(t))$ и от маркетинговых усилий, также в уравнение зависимости входит ρ - постоянная отклика системы.

$$\dot{X}(t) = \rho U(t) D(P(t)) \sqrt{1 - X(t)} \quad (1)$$

Критерием эффективности выбрана дисконтированная прибыль предприятия. Дисконтируемая или, как её ещё называют приведённая (текущая), стоимость представляет собой оценку стоимости будущих прибылей от вложения средств в проект (облигация, вексель) в пересчёте на момент времени, когда производится оценка.

Перед нами стоит задача так управлять продажами продукта с помощью рекламной деятельности, чтобы за длительный интервал времени дисконтированная прибыль была бы наибольшей.

Время для расчета неограниченно, поскольку мы предполагаем, что покупатель товара длительного пользования не возвращается на рынок, поэтому когда-либо продавец может полностью захватить рынок.

$$\int_0^{\infty} e^{-rt} [P(t)X(t) - U^2(t)] dt \rightarrow \max \quad (2)$$

Предполагается, что $U^2(t)$ - затраты на маркетинг, а r - ставка дисконтирования, с помощью которой будущие полезности приводятся к настоящему времени.

Перед нами модель задачи оптимального управления без ограничений на состояние. Процесс непрерывен, скорость изменения фазовой переменной зависит от фазовой переменной нелинейно, верхний предел интегрирования целевого функционала неограничен (равен бесконечности). Для решения такой задачи нам не подойдут обычные методы решения задач оптимального управления: решение с помощью уравнения Эйлера (у нас не задано условие для правой границы и верхний предел целевого функционала неограничен); принцип максимума Понтрягина. Было рассмотрено более подробно два метода, которые применяются для решения задач управления с непрерывным процессом: метод Лагранжа-Понтрягина и метод Гамильтона-Якоби-Беллмана. Оба метода основываются на теореме о достаточных условиях оптимальности для непрерывных процессов.

Теорема 1 (достаточные условия оптимальности для непрерывных процессов). Пусть допустимый процесс $v^* = (x^*(t), u^*(t)) \in M$ и некоторая функция $\varphi(t, x)$ удовлетворяют условиям

$$R(t, x^*(t), u^*(t)) = \max_{(x,u) \in V^t} R(t, x, u) \text{ при } \forall t \in [0; T],$$

$$\Phi(x^*(T)) = \min_{x \in V_x^T} \Phi(x)$$

Тогда процесс $(x^*(t), u^*(t))$ является оптимальным.

Примечание. M — множество допустимых процессов v [32].

Сравнительный анализ методов Лагранжа-Понтрягина и Гамильтона-Якоби-Беллмана

1. Метод Лагранжа—Понтрягина сводит задачу оптимального управления к краевой задаче для системы обыкновенных дифференциальных (для непрерывных процессов) или рекуррентных уравнений (для многошаговых процессов) порядка $2n$, тогда как метод Гамильтона-Якоби-Беллмана ставит в соответствие задачу Коши для уравнений в частных производных (для непрерывных процессов) или рекуррентного функционального

дату оптимального управления к краевой задаче для системы обыкновенных дифференциальных (для непрерывных процессов) или рекуррентных уравнений (для многошаговых процессов) порядка $2n$, тогда как метод Гамильтона-Якоби-Беллмана ставит в соответствие задачу Коши для уравнений в частных производных (для непрерывных процессов) или рекуррентного функционального

уравнения относительно функции $\varphi(t, x)$ от $n+1$ переменных. В этом отношении метод Гамильтона — Якоби — Беллмана значительно сложнее.

2. Метод Лагранжа-Понтрягина позволяет отыскать оптимальную программу управления $u^*(t)$ и оптимальный вектор состояния системы $x^*(t)$, отвечающие заданным граничным условиям.

Метод Гамильтона-Якоби-Беллмана обеспечивает решение в форме синтеза $u^*(t, x)$ семейства оптимизационных задач с любыми начальными условиями, т.е. отвечает более общей задаче, эквивалентной семейству задач, реализуемых методом Лагранжа-Понтрягина.

3. Процесс $(x^*(t), u^*(t))$, найденный методом Лагранжа-Понтрягина, в общем случае удовлетворяет только необходимым условиям оптимальности, будучи или не будучи оптимальным в действительности. Доказательство оптимальности требует дополнительных исследований.

Синтез оптимальных управлений $u^*(t)$ позволяет отыскать оптимальный процесс $(x^*(t), u^*(t))$, путем решения задачи Коши для системы n обыкновенных дифференциальных уравнений при заданном начальном условии (в векторной форме) $x^*(0) = x_0$. Вопрос об оптимальности решения при этом не возникает, потому что весь вычислительный процесс адекватен теореме

о достаточных условиях оптимальности.

4. Метод Гамильтона—Якоби—Беллмана применим только к задаче без ограничений на состояние при $t > t_0$, в том числе и при $t = T$. Впрочем, «освобождение» правого конца траектории $x(t)$ возможно с помощью «М-метода». Метод Лагранжа—Понтрягина не требует отсутствия ограничений на состояние при $t = T$.

5. Метод Лагранжа-Понтрягина более прост и поэтому более привлекателен для практики. В нем самое сложное — это максимизация функции Гамильтона по управлению (отсюда и название «принцип максимума»). Это же действие выполняется и в методе Гамильтона-Якоби-Беллмана, после чего предстоит решить значительно более сложное уравнение Беллмана.

6. Общий вывод: метод Гамильтона—Якоби—Беллмана значительно сложнее, но полученное при этом решение дает больше информации, за что, как известно, нужно платить сложностью расчетов.

Для решения поставленной задачи будем использовать метод Гамильтона-Якоби-Беллмана поскольку он применим к задаче без ограничений на состояние и обеспечивает решение в форме синтеза $u^*(t, x)$ семейства оптимизационных задач с любыми начальными условиями, т.е. отвечает более общей задаче ■

Список литературы

1. Sethi S. P., Prasad A., He X. Optimal Advertising and Pricing in a New-Product Adoption Model / S. P. Sethi, A. Prasad, X. He. // Journal of Optimization Theory and Applications November 2008, Volume 139, Issue 2, pp 351-360;
2. Лагоша Б.А. Оптимальное управление в экономике /Б.А. Лагоша. - М. : Финансы и статистика, 2003;
3. Мишин В.Г. Оптимальные и экстремальные стратегии управления экономическими системами // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2009. - №4 (29). - № рег. статьи 0080 – режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnip.ru>;
4. Семенова Е.В., Осечкина Т.А. Оптимальное управление ценой и маркетинговыми усилиями в задаче о вводе в обращение товаров длительного пользования // Наука и бизнес: пути развития. №3(33), 2014. - с. 57-61

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Кельнер Наталья Владимировна

магистр группы 25ЭКз7610

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. В статье рассматривается правовые основы процедуры банкротства. Описываются основы финансового оздоровления предприятия. Особенности заключения мирового соглашения

Ключевые слова: банкротство, финансовое оздоровление, процедура, мировое соглашение, конкуренция, судебная процедура банкротства

При рассмотрении дела о банкротстве должника - юридического лица применяются следующие процедуры банкротства: наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство; мировое соглашение.

Наблюдение применяется к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа его финансового состояния, выявления кредиторов должника и составления реестра их требований, созыва и проведения первого собрания кредиторов.

Основная цель наблюдения - достижение баланса интересов должника и кредиторов. Это первая судебная процедура. В соответствии с законом подать заявление в арбитражный суд с просьбой признать должника банкротом могут конкурсный кредитор, уполномоченные органы, должник. С момента принятия заявления о банкротстве вводится новая фигура - арбитражный управляющий.

Арбитражный управляющий - это гражданин Российской Федерации, утвержденный арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных законом полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций.

В зависимости от процедуры банкротства, для которой он утверждается, и переданных ему полномочий, арбитражный управляющий может именоваться: временным (процедура наблюдения); административным (процедура финансового оздоровления); внешним (процедура внешнего управления); конкурсным (процедура конкурсного производства).

На основании данных, собранных временным управляющим на стадии наблюдения, арбитражным судом принимается решение о дальнейшей судьбе должника. В отличие от других процедур банкротства наблюдение является обязательной процедурой.

После окончания процедуры наблюдения временный управляющий должен представить в арбитражный суд отчет о своей деятельности. В отчете описывается финансовое положение должника, и вносятся предложения о возможности или невозможности восстановления платежеспособности предприятия. После предоставления отчета суд выносит свое решение. Это может быть: решение о введении финансового оздоровления или внешнего управления; признание должника банкротом и открытие конкурсного производства; утверждение мирового соглашения и прекращения дела о банкротстве.

Финансовое оздоровление вводится судом на срок не более двух лет с назначением административного управляющего. В этом случае, как и при процедуре наблюдения, органы управления предприятия продолжают осуществлять свои функции [4, С. 105].

На стадии финансового оздоровления кредиторы, арбитражный управляющий и руководство предприятия разрабатывают план, предусматривающий способы получения предприятием-должником средств, необходимых для расчета по обязательствам. Кроме того, на этапе оздоровления должнику следует представить суду график погашения задолженности, в соответствии с которым предприятие будет вести расчеты со всеми кредиторами, включенными в реестр.

Сущность финансового оздоровления состоит в том, что должник под контролем кредиторов и суда на основании особых документов - плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности - осуществляет расчет с кредиторами.

План финансового оздоровления предусматривает источники получения средств должником и мероприятия, результатом осуществления которых будет появление у должника средств, достаточных для исполнения графика погашения задолженности.

На основании разработанного плана финансового оздоровления составляется график погашения задолженности. Если финансовое оздоровление вводилось по решению собрания кредиторов, то график должен предусматривать погашение всех реестровых требований не позднее, чем за

месяц до даты окончания финансового оздоровления. При этом требования первой и второй очереди должны погашаться не позднее, чем за шесть месяцев до даты окончания финансового оздоровления.

После окончания расчетов с кредиторами, арбитражный суд выносит определение об утверждении отчета внешнего управляющего и о прекращении производства по делу о банкротстве. Если же расчеты с кредиторами не будут вовремя произведены, суд принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Конкурсное производство - ликвидационная стадия развития конкурсных отношений, стадия, когда о спасении должника речь уже не идет. Мероприятия конкурсного производства направлены на достижение следующих целей:

- поиск и аккумуляция имущества должника;
- реализацию этого имущества;
- распределение средств между кредиторами;
- ликвидацию должника - юридического лица.

На осуществление всех мероприятий конкурсного производства предоставляется один год. Этот срок может быть продлен судом на шесть месяцев. Решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства выносит арбитражный суд.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов большинством голосов от общего числа в соответствии с реестром требований кредиторов. Мировое соглашение предоставляет выгоды не только для самого должника, восстанавливая его во всех правах. Возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества.

Мировое соглашение - договор и одновременно один из способов прекращения производства по делу о банкротстве. Решение о заключении мирового соглашения может быть принято на стадии осуществления любой из судебных процедур банкротства. Особенности заключения мирового соглашения в ходе судебных процедур банкротства представлены в таблице (таблица 1).

Таблица 1 - Особенности заключения мирового соглашения в ходе судебных процедур банкротства

Основные положения	Наблюдение	Финансовое оздоровление	Внешнее управление	Конкурсное производство
1. Кто принимает решения о заключении мирового соглашения со стороны должника?	Руководитель должника	Руководитель должника	Внешний управляющий	Конкурсный управляющий
2. Подлежит ли мировое соглашение согласованию с арбитражным управляющим?	Не подлежит согласованию с временным управляющим	Не подлежит согласованию с административным управляющим	Принимается самим внешним управляющим	Принимается самим конкурсным управляющим
3. На какие требования распространяется мировое соглашение?	На требования кредиторов и уполномоченных органов, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявших решение о заключении мирового соглашения.			
4. В какой форме заключается мировое соглашение?	Мировое соглашение заключается в письменной форме.			

Мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очередей. Мировое соглашение между должником и кредиторами может предусматривать следующие условия: отсрочку или рассрочку исполнения обязательств, уступку права требования должника, исполнения обязательств должника третьими лицами, скидку долга, обмен требова-

ний на акции и др.

Как отмечают специалисты, на практике интерес к заключению мирового соглашения постоянно увеличивается. Так, в Вестнике ВАС РФ указывается, что в 1998 г. было заключено 241 мировое соглашение в делах о банкротстве, в 1999 г. - 643 мировых соглашения, в 2000 г. - 741 мировое соглашение[5, С. 244].

Список литературы

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) гл. 28 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 25, ст. 65 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5142/
3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39331/
4. Барышникова Н.С. Финансы организаций (предприятий) [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н.С. Барышникова, В.Г. Артеменко. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Проспект Науки, 2017. — 320 с. — 978-5-903090-74-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35795.html>
5. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент [Текст]: учебник / И.Я. Лукасевич. – М.: ЭКСМО, 2017. – 359 с.
6. Колчина Н.В. Финансы организаций [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, направлению подготовки «Финансы и кредит» / Н.В. Колчина, О.В. Португалова. — 6-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 399 с. — 978-5-238-02810-1. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71068.html>

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Соколова Дарья Геннадиевна

магистр группы 25ЭКз7610

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. В статье рассматривается правовые стратегия предприятия, ее формирование при анализе внешней среды. Описывается классификация факторов внешней среды.

Ключевые слова: стратегия предприятия, внешняя среда, инвестиции, стратегическое планирование, угрозы предприятия

В современном менеджменте под внешней средой организации принято понимать все факторы окружающего мира, которые тем или иным способом влияют на деятельность фирмы и при этом сама организация на них никак повлиять не может.

Руководители оценивают внешнюю среду по трем параметрам:

Оценить изменения, которые воздействуют на разные аспекты текущей стратегии.

Определить, какие факторы представляют угрозу для текущей стратегии фирмы.

Определить, какие факторы представляют больше возможностей для достижения общефирменных целей путем корректировки плана.

Анализ внешней среды представляет собой процесс, посредством которого разработчики стратегического плана контролируют внешние по отношению к предприятию факторы, чтобы определить возможности и угрозы для фирмы. Анализ внешней среды помогает получить важные результаты. Он дает организации время для прогнозирования возможностей, время для составления плана на случай возможных угроз и время на разработку стратегий, которые могут превратить прежние угрозы в любые выгодные возможности.

С точки зрения оценки этих угроз и возможностей роль анализа внешней среды в процессе стратегического планирования заключается по существу в ответе на три конкретных вопроса:

1. Где сейчас находится предприятие?

2. Где, по мнению высшего руководства, должно находиться предприятие в будущем?

3. Что должно сделать руководство, чтобы предприятие переместилось из того положения, в котором находится сейчас, в то положение, где его хочет видеть руководство?

Факторы внешней среды чаще всего классифицируют по следующим группам:

Экономические факторы. Некоторые факторы в экономической окружающей среде должны постоянно диагностироваться и оцениваться, т.к. состояние экономики влияет на цели фирмы. Это темпы инфляции, международный платежный баланс, уровни занятости и т.д. Каждый из них может представлять либо угрозу, либо новую возможность для предприятия.

Политические факторы. Активное участие предпринимательских фирм в политическом процессе является указанием на важность государственной политики для организации; следовательно, государство должно следить за нормативными документами местных органов, властей субъектов государства и федерального правительства.

Рыночные факторы. Рыночная среда представляет собой постоянную опасность для фирмы. К факторам, воздействующим на успехи и провалы организации, относятся распределение доходов населения, уровень конкуренции в отрасли, изменяющиеся демографические условия, легкость проникновения на рынок.

Технологические факторы. Анализ технологической среды может, по меньшей мере, учитывать изменения в технологии производства, применение ЭВМ в проектировании и предоставлении товаров и услуг или успехи в технологии средств связи. Руководитель любой фирмы должен следить за тем, чтобы не подвергнуться “шоку будущего”, разрушающего организацию.

Факторы конкуренции. Любая организация должна исследовать действия своих конкурентов: анализ будущих целей и оценка текущей стратегии конкурентов, обзор предпосылок в отношении конкурентов и отрасли, в которой функционируют данные компании, углубленное изучение сильных и слабых сторон конкурентов.

Факторы социального поведения. Эти факторы включают меняющиеся отношения, ожидания и нравы общества (роль предпринимательства, роль женщин и национальных меньшинств в обществе, движение в защиту интересов потребителей).

Международные факторы. Руководство фирм, действующих на международном рынке, должно постоянно оценивать и контролировать изменения в этой широкой среде.

Таким образом, анализ внешней среды позво-

ляет организации создать перечень опасностей и возможностей, с которыми она сталкивается в этой среде. Для успешного формирования стратегии руководство должно иметь полное представление о существенных внешних проблемах.

Список литературы

1. Нешиной А.С. Инвестиции [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / А.С. Нешиной. — Электрон. текстовые данные. — М. : Дашков и К, 2017. — 352 с. — 978-5-394-02216-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10919.html>
2. Павлова Л.Н. Корпоративные ценные бумаги: эмиссия и операции предприятий и банков: учебник / Л.Н. Павлова— М.: Интел-Синтез, 2017 - 528 с.
3. Шарп Н.У.Ф., Александр Г. Дж., Бэйли Д.В. Инвестиции: учебник / Шарп Н.У.Ф., Александр Г. Дж., Бэйли Д.В. - М.: ИНФРА-М, 2016 – 816 с.
4. Шеремет В.В. Управление инвестициями: учебник / Шеремет В.В. - М.: Финансы и статистика – 2016 – 366 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Монгуш Милана Эрес-ооловна

студент 2 курса магистратуры кафедры правовых дисциплин

Высшей школы государственного аудита (факультет)

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Первостепенную роль в изучении любой отрасли права играет юридическая терминология. Рассматривая международное налоговое право, мы сталкиваемся с проблемой отсутствия законодательного определения «двойное налогообложение», что создает путаницу в понимании сущности данного института. В статье подвергается рассмотрению точка зрения различных авторов о сущности двойного налогообложения, а также рассмотрение с критических позиций применение понятия «международное двойное налогообложение», и ставится вопрос о правомерности его использования в юридической литературе.

Ключевые слова: налог, двойное налогообложение, международное право, избежание двойного налогообложения, глоссарий ОЭСР.

Concept and types of double taxation

Abstract. Legal terminology plays the primary role in the study of any branch of law. Considering international tax law, we are faced with the problem of the absence of a legislative definition of "double taxation", which creates confusion in understanding the essence of this legal institution. The article provides the point of view of various authors on the essence of double taxation, also the consideration from critical review of the application of the concept of "international double taxation", and raises a question of permissibility of its use in legal literature.

Keywords: tax, double taxation, international law, double taxation avoidance, the OECD Glossary.

На современном этапе развития и углубления экономической интеграции несовершенным остается понятийный аппарат, используемый в международном налоговом праве. При неправильном понимании тех или иных понятий возникает вопрос о сущности данного института. К сожалению, такие пробелы есть в каждой отрасли права, и международное налоговое право в данном случае не исключение.

Такие понятия, как «международное двойное налогообложение», «двойное налогообложение»,

«избежание двойного налогообложения» очень часто встречаются в современной юридической литературе. Однако четких трактовок данных понятий не существует.

Так, к примеру в Глоссарии налоговых терминов, принятом ОЭСР, закреплено, что двойное налогообложение является юридическим, когда одно и то же лицо дважды уплачивает налог за один и тот же объект более чем в одном государстве. Двойное налогообложение является экономическим, когда налог за один и тот же объект уплачивается более чем одним человеком.

При этом в Глоссарии налоговых терминов выделяется внутреннее и международное двойное налогообложение. Внутреннее двойное налогообложение возникает тогда, когда сопоставимые налоги взимаются в пределах федеративного государства самостоятельными налоговыми органами равного уровня, обладающими полномочиями. Международное двойное налогообложение возникает тогда, когда сопоставимые налоги взимаются в двух или более государствах с одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же налогооблагаемого дохода или капитала, т.е. когда доход подлежит обложению налогом как в стране источника получения дохода, так и в стране резидентства лица, получающего данный доход.

Как видно из Глоссария ОЭСР, двойное налогообложение классифицируется на юридическое и экономическое, а также на внутреннее и международное.

Кроме того, разные авторы дают свои трактовки понятию «двойное налогообложение».

Так, в частности, Н.А. Соловьева понимает под международным юридическим двойным налогообложением обложение сравнимыми налогами в двух (или более) государствах одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же объекта за одинаковые периоды. Данное понятие идентично тому, которое закреплено в Глоссарии

ОЭСР.

В.В. Семенихин приводит следующее определение понятия: "Двойное налогообложение представляет собой одновременное обложение одних и тех же доходов либо различными видами налогов в пределах одной страны, - так называемое экономическое двойное налогообложение, либо идентичным налогом в разных странах - международное двойное налогообложение". Автор в данном случае приводит несколько иное определение экономического двойного налогообложения. За основу классификации он берет критерий столкновения интересов двух суверенных налоговых юрисдикций. То есть двойное налогообложение является экономическим, если обложение налогами произошло в пределах одного государства. В то время как в Глоссарии ОЭСР за основу деления на юридическое и экономическое взят критерий количественного состава налогоплательщиков. «Двойное налогообложение является экономическим, когда налог за один и тот же объект уплачивается более чем одним человеком».

Л.В. Полежарова приводит почти идентичное определение международного двойного налогообложения: "Международное двойное налогообложение - это взимание сопоставимых налогов в двух (или более) государствах с одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же объекта и за одинаковые периоды". "Основная цель договоров об избежании двойного налогообложения, - пишет она, - способствовать международной торговле и инвестированию путем уменьшения налоговых барьеров, препятствующих свободному международному обмену товарами и услугами".

По мнению, А.В. Толкушкина: "Двойное налогообложение (международное) - термин международного налогового права, означающий ситуацию, когда одновременно в двух или более странах одно и то же лицо рассматривается налоговым законодательством в качестве налогоплательщика или один и тот же объект рассматривается в качестве объекта налогообложения". В данном случае автор с помощью скобок обозначил синонимичность международного и двойного налогообложения.

Буквальное прочтение понятия "международное налогообложение", подразумевает, прежде всего, наличие неких международных налогов. В этом плане А.И. Погорлецкий прав, когда признает, что в данном словосочетании встречаются два взаимоисключающих понятия "международный" и "налоги".

Действительно, понятие "налог" в большей степени является национальным. Налог является экономической составляющей любого государства, одним из его основных признаков.

В соответствии с п. 1 ст. 8 НК РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных

средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Из данного определения видно, что налог носит национальный характер. Налог взимается для формирования и мобилизации финансовых ресурсов государства.

Между тем в понятие "налогообложение" входят и факторы, порождающие взимание налогов, и сами процедуры взимания налогов с юридических и физических лиц в пользу государства и местных органов власти. Таким образом, налогообложение - это широкое понятие, в котором комплексно учитываются не только налоги как инструмент и предмет управления, но и налоговые отношения в обществе, контроль за сбором налогов и иные мероприятия.

Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия «двойное налогообложение», однако в общих чертах закрепляет процедуру устранения двойного налогообложения. Это, в частности, ст. 232, 311, 386.1 НК РФ.

В данных статьях закреплена процедура зачета, полного или частичного освобождения от налогообложения в РФ, если это предусмотрено международным договором об избежании двойного налогообложения.

Однако для полного понимания института двойного налогообложения следовало бы закрепить в статье 11 НК РФ понятие двойного налогообложения, в связи с чем предлагается создать единое определение понятия «двойное налогообложение» без деления на виды (экономическое и юридическое, а также внутреннее и международное, что как мы говорили выше, является и вовсе необоснованным). Данные деления еще больше запутывают понимание и без того размытое определение данного института.

Таким образом, двойное налогообложение – это обложение тождественным налогом в отношении одного и того же объекта с одного и того же налогоплательщика в двух или более государствах в течение одного периода времени.

Из данного определения можно выделить четыре признака наличия двойного налогообложения:

- один и тот же объект налогообложения
- одно и то же лицо, которое обязано уплатить налог
- период времени, за который взимается налог
- интересы двух суверенных налоговых юрисдикций

Подводя некоторые итоги, хочется отметить, что включение некоторыми авторами, а равно как и закрепление в Глоссарии налоговых терминов, принятом ОЭСР, в понятие двойного налогообложения прилагательного «международный» не является обоснованным, поскольку категория «налог» является национальной. В данном случае нет оснований говорить о налогообложении как о международном явлении. Это лишь взаимодей-

ствие различных государств, которое выражается в заключении соглашений об избежании двойного налогообложения, а не налогообложение на международном уровне.

Таким образом, понятие двойного налогообложения требует легального закрепления на национальном уровне, а именно в Налоговом кодексе

Российской Федерации для того, чтобы отношения, подпадающие под действие института двойного налогообложения можно было классифицировать и в дальнейшем регулировать на уровне соглашений об избежании двойного налогообложения.

Список литературы.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2000. №32. Ст. 3340.
3. Ануфриева Л.П., И.В. Подчуфарова. К вопросу о понятии «Международное двойное налогообложение»//«Актуальные проблемы российского права»//2016. № 11.
4. Балюк Н.Н., Замулко В.В., Красюков А.В. [и др.]; Рук. авт. кол. Н.А. Соловьева. 101 термин налогового права: крат. законодат. и доктринальное толкование. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 452 с.
5. Григорьев А.С. Понятие международного двойного налогообложения и пути его устранения.//«Бизнес, Менеджмент и Право»//2017. № 1-2.
6. Крохина Ю.А. Влияние международных налоговых соглашений и договоров на доходы бюджета: опыт и проблемы России//«Юридический мир»//2016. № 12.
7. Ю.А. Крохина. Налоговое право России: Учебник для бакалавров. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2012. 451 с.
8. Семенихин В.В. Устранение двойного налогообложения по налогу на прибыль//Налоги. 2014. № 29.
9. Полежарова Л.В. Международное двойное налогообложение: механизм устранения в Российской Федерации. М.: Магистр; Инфра-М, 2014.
10. Погорлецкий А.И. Международное налогообложение: Учебник. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2006.
11. Толкушкин А.В. Комментарий постатейный к Налоговому кодексу Российской Федерации (части первой) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Статьи 1-29. Ст. 7.
12. Glossary of Tax Terms//URL:<http://www.oecd.org/ctp/glossaryoftaxterms>.

ПУТИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В НЕФТЯНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ ЕГО НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Коноплева Маргарита Игоревна

студент (магистр)

Высшая школа государственного аудита, кафедра правовых дисциплин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние нефтегазового сектора экономики РФ, а также предложения по реформированию системы налогообложения добычи нефти и газа в РФ, риски, связанные с этим. И сравнение существующей системы налогообложения с предлагаемыми альтернативами.

Ключевые слова: добыча нефти и газа, нефтегазовые доходы бюджета, налог на дополнительный доход.

Рассматривая создание гибкой системы регулирования нефтяного сектора, которая включает дифференцированное налогообложение, особый интерес представляют специальное законодательство и опыт стимулирования добычи нефти, в том числе на региональном уровне, а также зарубежный опыт.

В таких странах, как США и Канада, система регулирования основывается на определенном понимании того обстоятельства, что поддержание нефтяного сектора (связанная в том числе с гибкими условиями налогообложения и дополнительными затратами со стороны государства на создание системы регулирования и контроля) приводит к значительному экономическому эффекту. Данные выгоды проявляются в дополнительных бюджетных поступлениях, поддержке высокого уровня занятости, развитии смежных и обслуживающих отраслей. На протяжении долгого времени нефтяная рента изымалась благодаря двум основным инструментам – НДСП и экспортной пошлине. Однако, они никак не принимали во внимание качества месторождений, различия в доходности их разработки.

В настоящее время очень широко обсуждается идея в области реформирования налогообложения нефтяного сектора-так называемый налог на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД). Концепция НДД от добычи углеводородов была разработана в Топливо-энергетическом независимом институте. В утвержденном виде она была введена в состав проекта части II Налогового Кодекса, внесенного Правительством РФ на рас-

смотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 30 апреля 1997 г. В данной версии НДД от добычи углеводородов рекомендовалось распространить на все месторождения углеводородов на территории страны, при этом переход на НДД от добычи углеводородов предполагал добровольность, то есть должен был реализовываться по желанию налогоплательщика. Так как специальная часть НК РФ не была принята Государственной Думой Российской Федерации, идея НДД от добычи углеводородов была утверждена в виде отдельного законопроекта-федерального закона «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов». Проект данного закона был внесен в Государственную Думу Российской Федерации от имени группы депутатов. В ноябре 1998 г. законопроект получил одобрение Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам Государственной Думой Российской Федерации, однако самой Государственной Думой Российской Федерации законопроект рассмотрен не был.

Согласно проекту данного закона, плательщиками НДД от добычи углеводородов являются предприятия, которые приобрели в установленном порядке лицензии на право поиска, разведки и добычи углеводородов на территории РФ и осуществляющие такую деятельность.

Налоговая база согласно каждому лицензионному участку или совокупности участков формируется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на подлежащие вычетам затраты. Стоимость добытых и реализованных углеводородов рассчитывается на основании фактических объемов и цен реализации. При этом в данные цены не включаются НДС, расходы на транспортировку до покупателя. Если налогоплательщик реализует добытые им углеводороды взаимосвязанным покупателям, использует их для последующей переработки или отдает их на переработку, то стоимость добытых углеводородов устанавливается исходя из рыночной цены без НДС и расходов на транспортировку до покупателя. При реализации на экспорт стоимость углеводородов формируется исходя из цены реализации

на экспорт за вычетом расходов на экспорт, в том числе транспортировку.

«Налог на дополнительный доход от добычи углеводородов непосредственно стимулирует инвестиции в нефтяной сектор, так как неизмеримо уменьшает налоговую нагрузку нефтяных компаний на начальной стадии проекта, что предоставляет возможность быстрее окупить капитальные затраты и сократить риски инвесторов. С другой стороны, реализация данного налога приводит к сокращению бюджетных поступлений в первые годы после его введения. Но формирование благоприятного инвестиционного климата будет способствовать притоку капиталовложений в отрасль, а это – дополнительные поступления в бюджет о других налогов. К тому же, он будет стимулировать освоение месторождений, которые в рамках существующей системы не могут рентабельно разрабатываться».¹

НДД от добычи углеводородов имеет ряд достаточно выраженных преимуществ:

1) Во-первых, автоматизм расчета данного налога существенно повышает его объективность. НДД от добычи углеводородов учитывает горно-геологические и экономические условия добычи углеводородов, так как напрямую связан, с экономической прибылью месторождения.

2) Во-вторых, НДД от добычи углеводородов стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений. (необходимость инвестиций для ОАО «Газпром нефть» в 2011 г. составила почти 70 млрд. руб.).

3) В-третьих, НДД от добычи углеводородов учитывает изменение горно-геологических условий добычи в процессе эксплуатации месторождения, т.е. его истощение (по мере истощения месторождения налог снижается).

4) В-четвертых, НДД от добычи углеводородов реагирует на изменение внешних экономических условий производства-мировых цен (чем ниже цены реализации, тем ниже налог, и наоборот).

5) В-пятых, НДД от добычи углеводородов позволяет достаточно точно прогнозировать эффективность инвестиционных проектов (изменение же акциза фактически труднопредсказуемо).

Вместе с тем позиции разных структур в отношении рекомендованного законопроекта о введении НДД от добычи углеводородов кардинально отличаются. Министерство топлива и энергетики РФ, а также нефтяные компании одобрили данный законопроект. Однако, официальные представители Министерства финансов, ФНС России, Министерства экономики и развития РФ против принятия законопроекта, а именно: против распространения НДД от добычи углеводородов не только на новые, но и на разрабатываемые месторождения. Главной причиной являлось беспокойство за значительное снижение налоговых поступлений в государственный бюджет.

Основным аргументом в пользу НДД от добычи углеводородов является то, что он не влияет на норму прибыльности, при которой компании инвестируют в добычу полезных ископаемых. Если НДД от добычи углеводородов включен в отдельное соглашение или законодательство, и ставки налога правильно установлены, то отпадает необходимость для правительства прогнозировать будущие размеры затрат, объем добычи и цены – те факторы, которые влияют на прибыльность проектов. При использовании НДД от добычи углеводородов налог будет взиматься с объема прибыли, независимо от колебаний уровня прибыли, таким образом, данный налоговый режим может автоматически реагировать на изменения экономических условий. Основное практическое преимущество НДД от добычи углеводородов заключается в том, что этот налог не препятствует разработке вновь открытых низко прибыльных месторождений и не ведет к прекращению инвестиций в разработку старых месторождений, прибыльность которых упала.²

Следует также указать на необходимость доработки подготовленных законопроектов по введению НДД от добычи углеводородов, имеющих, на наш взгляд, ряд существенных недостатков:

1) Расчетные вычитаемые затраты, возмещение которых переносится на следующий налоговый период, не корректируется с учетом инфляции. В периоды высокой инфляции это будет приводить к быстрому обесцениванию невозмещенных в отчетном налоговом периоде затрат и завышению налоговой базы.

2) Распространение НДД от добычи углеводородов не только на новые, но и на старые месторождения является проблематичным, так как сложно обеспечить достаточно достоверный учет доходов и затрат, особенно по лицензионным участкам, за предыдущие налоговые периоды. Кроме того, проект закона о НДД от добычи углеводородов позволяет консолидацию лицензионных участков (применительно к старым месторождениям консолидация неизбежна, так как по большинству из них не ведется отдельный учет доходов и затрат), что создает возможности для занижения производителями своих налоговых обязательств.

На основе проведенного выше анализа можно сделать следующие основные выводы.

1) Рационально введение НДД от добычи углеводородов для новых месторождений. При этом под новыми месторождениями необходимо понимать все месторождения, разработка и добыча нефти на которых будут начаты после принятия закона о НДД от добычи углеводородов. Поскольку на большую часть неосвоенных месторождений лицензии уже выданы, не следует ограничивать применение НДД от добычи углеводородов только месторождениями, лицензии на разработку которых будут выданы после введения закона в дей-

¹ Аржаев С.А. Рентное налогообложение нефтяной отрасли в России: Дисс. канд. экон. наук. - Саратов. - 2006. С. 27

² Богатырев М.А. Налоговая политика и налоговое администрирование сферы природопользования в условиях глобализации экономических процессов: теория и методология: Дисс. канд. экон. наук. - Орел, 2009. С. 49

стве. Налоговые обязательства по уплате НДД от добычи углеводородов по каждому лицензионному участку определяться отдельно. Правоприменение НДД от добычи углеводородов будет способствовать поступлениям инвестиций за счет непосредственного освобождения инвесторов от налога вплоть до абсолютного возмещения капитальных затрат.

2) Целесообразно ограничить область применения НДД от добычи углеводородов добычей только жидких углеводородов, т.е. нефти и газового конденсата. Для этого необходимо ввести критерий, позволяющий отделить нефтяные инвестиционные проекты от газовых. Для новых месторождений выделение нефтяных проектов, возможно на основе имеющихся данных геологической оценки лицензионного участка (например, доля запасов нефти и газового конденсата в общих запасах углеводородов, сосредоточенных на данном лицензионном участке).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для изъятия сверхприбыли и создания благоприятного инвестиционного климата целесообразно ввести НДД от добычи углеводородов, который должен уплачиваться недропользователями при разработке новых месторождений вместо акциза на нефть. НДД от добычи углеводородов имеет ряд существенных преимуществ. Автоматизм расчета данного налога существенно

повышает объективность налогообложения. НДД также напрямую связан с показателями прибыльности месторождения. В случае высокоэффективных проектов его применение обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства.¹

По мнению С. Шаталова, основной идеей НДД является перенос налоговой нагрузки для новых месторождений. «Идея сделать налоговую нагрузку минимальной, когда месторождение только начинает работать или, когда его разработка близка к завершению. В то время, когда месторождение наиболее продуктивно, налог можно увеличить. Такая идея поддерживается большинством нефтяных компаний.»

Таким образом, в налогообложении добычи нефти и газа следует перейти к налоговой системе, которая будет основана на трех главных составляющих: роялти (в форме налога на пользование недрами или налога на добычу), НДД от добычи углеводородов и налоге на прибыль. Данная система будет способствовать адекватным поступлениям в бюджет государства, а также устойчивому развитию нефтяного сектора экономики. Переход к такой системе означал бы формирование в российской нефтяной промышленности налогового режима, который будет благоприятным для долгосрочных инвестиций и конкурентоспособным на международном уровне.

¹ Кучеров И.И. Нормы конституций зарубежных стран, регулирующие налоговые отношения // Журнал российского права / - 2003. - №4.

Список литературы.

- 1) Налоговый Кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 №146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. - №31
- 2) Налоговый Кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. - №32
- 3) Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 10. Ст. 823.
- 4) О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 №153-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 5 июля.
- 5) Крохина Ю.А. Налоговое право России: учебник для вузов / 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
- 6) Аржаев С.А. Рентное налогообложение нефтяной отрасли в России: Дисс. канд. экон.наук. – Саратов. – 2006. С. 27-35.
- 7) Богатырев М.А. Налоговая политика и налоговое администрирование сферы природопользования в условиях глобализации экономических процессов: теория и методология: Дисс. канд. экон. наук. – Орел, 2009. С. 49-64.
- 8) Андрианов В. Законы кризиса//Нефть России. - 2009. - №2.
- 9) Кучеров И.И. Нормы конституций зарубежных стран, регулирующие налоговые отношения // Журнал российского права. – 2003. – №4.
- 10) Мещерин А. НДД? Старая, старая сказка! // Нефтегазовая вертикаль. – 2009. – №5.
- 11) Муслимов Р.Х. Пути совершенствования налогообложения нефтедобычи в России // Нефть, газ, право. - 2007. - №3.
- 12) Перчик А.И. Критическое прочтение Закона «О недрах»: понятие, институты, терминология // Нефть, газ, право. – 2007. – №3.
- 13) О состоянии рынка нефти. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 1998-2016 г.: сайт. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
- 14) United States Tax Court: сайт. – Режим доступа: <https://www.ustaxcourt.gov/>.
- 15) Дайджест новостей в российских СМИ по вопросам учета и налогообложения от 15.04.2017 г.: сайт. - Режим доступа: <http://www.rufaudit.ru/upload/b8935a7f825091dbf56b201fabb55268.pdf>

**КОММЕМОРАТИВНЫЙ ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XIX-XX ВЕКОВ
В ГЕНЕЗИСЕ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА «МАНАС»
COMMEMORATIVE CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS XIX-XX
CENTURIES IN THE GENESIS OF THE KYRGYZ EPIC «MANAS»**

Усенова Нургуль Эсенамановна

кафедра философии и социальных наук

Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова

Usenova N.E.

KSTU, Department of social sciences and philosophy

Аннотация. *Мировой эпический шедевр «Манас» является летописью истории и культуры кыргызского народа. В сохранении и развитии художественного творчества кыргызов неоценимо важный вклад внесли выдающиеся российские ученые-путешественники, которые благодаря своему гениальному научному мировоззрению оставили памятный вклад в генезисе эпоса «Манас». Богатый фольклорный материал бесписьменного народа, стал источником изучения культуры кыргызов великими научными представителями России XIX-XX вв.*

Abstract. *World epic masterpiece «Manas» is a chronicle of the history and culture of the Kyrgyz people. In the preservation and development of artistic creation of Kyrgyz invaluable important contribution was made by outstanding Russian scientists and travelers, who thanks to his brilliant scientific worldview left a memorable contribution to the genesis of the epic «Manas». Rich folklore material of unwritten people became a source of cultural studies of Kyrgyz by great scientific representatives of Russia XIX-XX centuries.*

Уникальный шедевр мировой сокровищницы эпос «Манас» отражает многолетние явления, в истории этноса начиная с древнейшего периода становления и развития культуры кыргызов. Эпос «Манас» часто сравнивают с эпическими произведениями других по объему и всеохватностью сюжетов, но все известные шедевры мирового устного народного творчества значительно уступают вместе взятые кыргызскому эпосу. Национальный эпос уникален не только объемом содержания и повествования, а тем, что долго живёт в народной памяти, сохранившийся по сегодняшний день и имеет огромное воздействие на формирование культуры будущего кыргызского народа. Знатоки культуры

кыргызов и гениальный кыргызский писатель Чынгыз Айтматов писал: «Каким образом в бесписьменную эпоху, оставаясь в изоляции от письменной культуры, живя в иных исторических условиях, кыргызский эпос мог достичь такой бесподобной художественной красоты, гармонии, воедино соединив в себе слово, музыку, театр...».[1]

Действительно, если европейская цивилизация смогла увековечить свою культуру в величайших видах искусства в мировом понимании, то кыргызский народ смог сохранить свою национальную культуру в великолепном памятнике мирового шедевра - эпосе «Манас». Немаловажная роль в сохранении кыргызского эпоса принадлежит российским ученым-востоковедам XIX и XX веков, которых заинтересовал такой неисследованный край с поэтическим произведением на устах у народа, где описывались названия более ста государств, народностей и племен, более пятисот географических названий местностей, речных бассейнов, охватывающих территории Европы, Азии и Африки. Неоценимо высоким является вклад российских ученых в становлении развитии науки в целом в Кыргызстане, но особенно важным отмечается вклад в генезисе эпоса «Манас» таких ученых-путешественников как: Радлов В.В., Валиханов Ч.Ч., Бартольд В.В., Абрамзон С.М. и др.

Действительно можно сказать, что еще в дореволюционный период науку о кыргызском фольклоре основали виднейший российский востоковед В.В. Радлов и казахский ориенталист, подданный Российской империи Чокан Валиханов, записавшие одними из первых в тот «дикокаменный» период культуры кыргызов строки из гениального эпоса «Манас». Период середины XIX века, когда кыргызы находились под влиянием кокандского ханства

и входили в состав Российской империи, одним из первых исследователей эпоса «Манас» был выдающийся востоковед, немецкого происхождения Василий Васильевич Радлов - настоящее имя Вильгельм Фридрих (1837-1918). Заслуга Радлова заключается в записи более десяти тысяч строк из «Манаса» от неизвестных сказителей при посещении кыргызского края. Свои трехкратные посещения территории Кыргызстана в 1862г., в 1866 г. и в 1869 г. Радлов описывает в своей известной работе «Из Сибири», объясняя свою исследовательскую деятельность: «Так как главная цель моя состояла в собирании необходимого материала для изучения каракиргизского наречия. Я мог довольствоваться записыванием значительного числа текстов в том виде, в каком они мне были продиктованы певцами...». [2] Важность исследовательского вклада Радлова является его публикация в 1885 году в Санкт-Петербурге эпизодов всех трех частей эпоса «Манас» на кыргызском (с русской транскрипцией) и на немецком языке в Лейпциге в собственном переводе.

Исследованию истории культуры кыргызского народа, а также генезису эпоса «Манас» огромное место отводится казахскому ученому Чокану Чингисовичу Валиханову (1835-1865), как стороннику сближения народов Востока с русской культурой. Неоценима роль видного исследователя Центральной Азии Ч. Валиханова в определении основной идеи эпоса – это сплоченная борьба кыргызского народа от нашествия других племен, а также записанный эпизод «Поминки по Кукетей-хану» во время военно-научных экспедиций от кыргызского сказителя. Именно Чокана Валиханова можно считать первым исследователем-фольклористом устного народного творчества кыргызского народа. По мнению ученого устное народное творчество и есть показатель умственного развития и памяти народа. Собрав обширный материал по кыргызской культуре, вошедший в золотой фонд мировой истории, Ч. Валиханов писал: «Единственные памятники умственного развития народа составляют изустные сказания в прозаических формах и стихе. Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письмен, были и будут их полубаснословные легенды и отрывки». [3] Таким образом, автор хотел показать мастерство владения памятью и способностью их воспроизведению кыргызских кочевников устного народного творчества. Значит о величии кыргызского эпоса, о его монументальности, как о шедевре мировой культуры предсказал еще в XIX веке известный знаток восточных культур Чокан Валиханов. Именно В.В. Радлов и Ч.Ч. Валиханов являются первыми и более достоверными исследователями, которых смело можно назвать первооткрывателями мирового шедевра, вошедшего в фонд востоковедения, внесшие неоценимый вклад в изучении тюркологии.

Изучение эпоса «Манас» в дореволюционный период было не особо актуально, но исследования все же продолжались и одним из первых энтузиастов

досоветского и советского периода принято считать Василия Владимировича Бартольда (1869-1930). Известный русский востоковед внес неоценимый вклад в пропаганде культуры кыргызского народа, исследовав историю этноса и эпос «Манас». Благодаря трудам ученого в русской и европейской печати начинают появляться сведения о кыргызском героическом эпосе, как памятнике народной мысли. Бартольд отмечал, что «русские застали кыргызский эпос еще в стадии развития. Эпос еще не получил законченной формы, и в отдельные песни, в зависимости от характера аудитории, вносились прибавления и переделки». [4] Благодаря энтузиазму В. Бартольда генезис эпоса находят в рукописи на таджикском языке «Маджмуат-таварих» («Собрание историй»), которая была представлена им в 1899 году на заседании Восточного отделения Русского археологического общества. В.В. Бартольд отметил, что рукопись принадлежала Джагдыходже, жителю селения Ширкент Наманганского уезда. А автором сочинения был мулла Сайфад-Дина Ахсикенди, сын Дамуллы Шах Аббаса. После смерти, которого труд был завершён его сыном Нур Мухаммадом (Ноуруз-Мухаммадом) в X веке по мусульманскому календарю или в 1494-1595 годах. [5]

Но особое значение придал рукописи другой российский востоковед Абдурахман Тагирович Тагирджанов (1907-1984), который уточнил датировку написания сочинения. Дополнил введением, разделил на разделы, содержащие эпос «Манас». Ученый написал в своих переводах о правителях того сложного времени. Героическую борьбу предводителей против чужеземцев за независимость своего народа. [6] Переводом данной рукописи «Маджмуат-таварих» занимался еще русский историк Вадим Александрович Ромодин (1912-1984) считавший, что происхождение эпоса «Манас» можно отнести к XVI веку: «...полуисторическое-полулегендарное, в котором исторические факты и даты переплетены с легендами и вымыслом. Но именно в связи с подобным характером этого сочинения в нем наряду с различными кипчакскими и киргизскими преданиями Ферганы и Тянь-Шаня зафиксировано несколько эпизодов киргизского эпоса Манас. Это дает в руки исследователей весьма ценный материал для изучения истории этого эпоса». [7] Хотя ученый специально не занимался исследованием эпоса «Манас», но были изданы его труды, посвященные кыргызскому эпосу «Манас», а значение его переводов в генезисе народного эпоса является поистине немаловажным.

О времени возникновения эпоса «Манас» находят сведения даже в средневековом периоде у врача при дворе Сельджукидов Шарафе аз-Заман Тахир Ал-Марвази. Существует несколько его рукописей под названием «Природа животных», которые были переведены русским выдающимся востоковедом В.Ф. Минорским. Арабоязычный путешественник XII века отмечал о сказителях, которые вечерами развлекают кыргызских правителей. [8] Эту гипоте-

зу подтверждает известный кыргызский этнограф Имель Молдобаев, что это могло быть первым упоминанием кыргызского эпоса, ведь длительное сложение эпоса говорит о фигурировании его в таких письменных источниках. [9]

Подлинно научное изучение эпоса «Манас» было начато именно послереволюционное время с утверждением советской идеологии. Но в это непростое время культурное наследие кыргызского народа стало рассматриваться как буржуазно-феодалный национализм, в особенности повествование в эпосе непростых отношений кыргызов с другими народностями. Несмотря на советскую идеологию того времени этнографические исследования и работы российских ученых по сбору и изучению текстов «Манаса» были продолжены. Одним из первых тюркологов послереволюционного времени является Павел Фалев (1888-1922), посвятивший свою научную деятельность изучению истории кыргызского народа, исследованию и пропаганде эпоса «Манас», сопоставляя его с орхоно-енисейскими руническими памятниками. П. Фалев на основе записанных и опубликованных В.В. Радловым материалов провел неоценимый научный анализ художественным особенностям кыргызского эпоса. За свою короткую жизнь послереволюционное время ученому удалось внести неоценимый вклад в исследовании кыргызского фольклора, описав их в своих трудах «Как строится кара-киргизская былина» и «О кара-киргизском эпосе». [10]

О времени возникновения и сложения эпоса «Манас» выдвинул свои научные гипотезы известный российский лингвист и литературовед Виктор Максимович Жирмунский (1891-1971). Ученый полагал, что кыргызский эпос «Манас», несмотря на огромное количество материалов древнего периода, все-таки относится к событиям ближе XVIII века. В. Жирмунский исследовав эпос в сравнительно-историческом ракурсе других эпических произведений, обнаружил древнейший слой сюжетов и образов, характерных для алтайско-енисейских богатырских сказок, мотивы до мусульманского шаманизма и влияние «Манаса» на казахские и ногайские сказания. [11]

Изучению эпоса «Манас» в своих научных трудах отдал должное внимание литературовед Берков Павел Наумович (1896-1969), сопоставляя кыргызский эпос с другими эпическими произведениями народов Средней Азии и Казахстана. Важная заслуга ученого в создании первого в истории манасоведения библиографического указателя по эпосу «Манас», дающий представление об истории создания эпоса и результатах его изучения совместно с К. Сагидовой. П. Н. Берков писал, что эпос «Манас» — своеобразная энциклопедия кыргызского патриотизма», показывающий умение любить, быть патриотом своего Отечества. [12]

Обширный этнографический материал был собран видным ученым Саулом Менделевичем Абрамзоном (1905-1977), охарактеризовавший их в своей работе, как «Очерк культуры киргизского

народа» и полный материал об устном народном творчестве описал в труде «Киргизы». С. Абрамзон говорил о значении исторической памяти народа в этнографических исследованиях, что: «Именно «Манас», как колоссальный по своему объему эпический памятник, бытующий у народа, за плечами которого стоит богатая событиями многовековая история, открывает необычайно широкие возможности для постановки и разрешения этнографических проблем...». [13]

Как этнограф по образованию Александр Натанович Бернштам (1910-1956) интересовался не только археологическими исследованиями в Кыргызстане, но уделял внимание научным исследованиям кыргызского эпоса. Ученый рассматривал эпос «Манас» как исторический источник, содержащий в основном исторические этапы политического подъема кыргызов в борьбе за независимость. Интересны суждения А.Н. Бернштама об этимологии имени «Манас». По мнению Бернштама слово «Манас» происходит от влияния манихейства среди кыргызов или от сирийского слова «Мани» означавшее вождь (учитель). В другой версии ученый связывает с топонимом «Маниса». [14] Конечно, не все суждения ученого были правильно восприняты последующими исследователями, так как некоторые его теории из-за незнания кыргызского языка в достаточной форме были неправильно истолкованы. Но в целом можно с уверенностью сказать о значимости исторических трудов советского ученого в генезисе эпоса «Манас».

Многими российскими учеными материалы эпоса «Манас» были интенсивно использованы при исследованиях этногенеза и этнических связей кыргызов с другими народностями. В известных трудах этнографа Гребнева Леонида Васильевича проведён сопоставительный анализ кыргызского эпоса с тувинским эпическим произведением. Например, в его работе «Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа» (1960). Выше упомянутый тюрколог Фалев П. А. сопоставлял «Манас» с орхоно-енисейскими руническими памятниками, а исследователь П.Н. Берков сравнивал с эпосами народов Средней Азии и Казахстана.

На сегодняшний день интерес научного мира к шедевру мировой культуры огромен. Мы имеем множество различных теорий и исследований эпоса «Манас» с точки зрения различных общественно-гуманитарных дисциплин ученых как отечественной мысли, также и постсоветского и зарубежного пространства. Число исследователей растет с каждым днем, так как, только глубокое и всестороннее изучение всех доступных источников независимо, от того какого рода исследование, должно принести определенные плоды изучения великого народного эпоса. Поэтому целесообразнее будет рассмотреть по возможности все возникшие и существующие теории-гипотезы, имеющиеся на сегодня. Среди них исследования: фольклористов и этнографов, литературоведов и лингвистов, философов и историков, географов и педагогов и др.

Ведь ни какая наука не может обходиться при изучении прошлого, как говорилось уже выше, не применяя «бесписьменные» источники. Являясь летописью кыргызского народа эпос «Манас» привлёк выдающихся учёных своим «океаноподобным» объёмом, художественным мастерством и конечно великим духовным смыслом.

Известный русский востоковед Юрий Николаевич Рерих (1902-1960) ещё в XX веках писал, что эпос «Гесэр» никогда ещё не издавался, а его рукописи до сих пор хранятся. Хотя для народа Тибета «Гесэр» имеет огромное духовное значение. В исследованиях эпической культуры Центральной Азии Рерих внес огромный вклад, изучив по древним сказаниям центрально азиатских сказителей их устное народное творчество. Тибетские сказители, по словам Рериха, знают «свой эпос наизусть и поют в состоянии транс». По трудам Молдобаева И., посетивший Тибет уже в начале XX века встречались изредка сказители, рассказывающие эпос «Гесэр» и то по записным книжкам. [15]

По сравнению с эпосом «Гесэр» наш кыргызский эпос сохранился и издавался независимо от веяний времени, политических идеологий и экономическо-

го положения в государстве. А про кыргызских сказителей бытуют только легенды. Велика их роль в существовании эпоса «Манас», благодаря феноменальной памяти и великого сказительского дара которых он и сохранился. Духовный опыт, накопленный сказителями от предыдущих поколений, передавался из уст в уста на протяжении длительного периода. Искусство передачи из уст в уста оказалась не только жизнеспособной, устойчивой, но и на удивление плодотворной и эффективной. Ведь благодаря сказаниям кыргызских сказителей были записаны исследовательские труды первых учёных-путешественников, о которых мы отмечали выше. Таким образом, можно подчеркнуть неопределимый вклад и особую роль в исследованиях и в изучении письменных источников в трудах выдающихся российских учёных-востоковедов в целях развития генезиса кыргызского эпоса «Манас». В целом не только в XIX-XX века проводились мероприятия по организации повышения образования национальных кадров, дающий толчок развитию науки и образованию в Кыргызстане, но и на сегодняшний день взгляд кыргызской научной элиты устремлен на современные научные достижения России ■

Список литературы

1. Айтматов Ч. Сияющая вершина древне кыргызского духа // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». - Б., 1995. - С. 20.
2. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивинной и Б.Е. Чистовой. - М.: Наука, 1989. - С. 9-13.
3. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: в 5-ти т. - Алма-Ата, 1985. - Т. 2, - С. 36-73.
4. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. Т. 5. - М., 1968. - С. 226.
5. Протоколы заседаний отделения, 11 марта 1899 г. // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. - СПб, 1899. - Т. 12. - С. 5-6.
6. Тагирджанов А.Т. Собрание историй. Маджмуат-таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста. - Л., 1960. - Вып. II. - С. 81-82.
7. Ромодин В.А. Маджмуат-таварих (перевод извлечений) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. - М.: Наука, 1973. - Вып. I. - С. 200-216.
8. Sharaf al-Zaman Tahir Margvazi on China, the Turks and India / Arabic text (circa A. D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky. London, 1942.
9. Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. - Б., 1995. - С. 8.
10. Фалев П. Как строится кара-киргизская былина // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 50.
11. Жирмунский В. Народный героический эпос // Сравнительно-исторические очерки. - М.-Л., 1962. - С. 22.
12. Берков П.Н. Алтайский эпос и "Манас". - В кн.: Киргизский героический эпос "Манас". - М.: Изд-во АН СССР, 1961.
13. Абрамзон С.М. Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник (к постановке проблемы изучения) // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 204.
14. Бернштам А.Н. К происхождению имени Манас // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 179-180.
15. Молдобаев И. К вопросу о сравнительном изучении эпосов «Гесэр» и «Манас» в свете трудов Ю.Н.Рериха // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. - Москва: Международный Центр Рерихов, 2003.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Дерябина Валентина Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Дерябин Юрий Иванович

кандидат философских наук, доцент

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация. В статье анализируется феномен символического образа индивидуальности в качестве конституирующего фактора смыслового пространства культуры. Освоение культурных смыслов рассматривается как форма символической активности человека по выстраиванию им собственного, отличного от других образа. Этот образ, согласно авторской позиции, не существует вне смыслового мира культуры, занимая особое место в системе ее символических связей и отношений.

Ключевые слова. Символический образ индивидуальности, культурные смыслы, культурный код, знак, образ, симулякр, ценность, смыслообразование.

Символ и образ индивидуальности принадлежат к фундаментальным ценностям культуры, сложное взаимодействие между которыми порождает актуальность поиска их синтеза. В настоящее время и символ, и образ как ценности во многом развиваются не только в изоляции друг от друга, но и зачастую находятся в состоянии конфликта. Их синтез как внутренне взаимосвязанных ценностей содержит серьезные ресурсы для нахождения форм устойчивого бытия личности в динамично меняющемся мире. Однако возникает вопрос, в какой степени аксиологический синтез образа и символа индивидуальности может быть использован как методологический подход к анализу системы культурных смыслов? Все ли системы культуры могут быть описаны с его помощью? На взгляд авторов, этот подход целесообразно использовать в изучении тех социальных феноменов, которые обладают относительной устойчивостью в движении времени. Это первое. Второе. Важным вектором использования возможностей данного методологического подхода является дискурсивный анализ, предполагающий не просто исследование соотношения символа и образа индивидуальности, а изучение условий сохранения специфики последних, исключающее размытость и диффузию их содержания.

Вопрос о выяснения природы и особенностей феномена символа индивидуальности через срав-

нение с ее образом допускает различные решения. Предлагая одно из них, выделим в качестве главной идеи универсальность феномена культуры, который объединяет в едином ценностно-смысловом пространстве различные виды символических связей и отношений образа индивидуальности. Обоснованию этой идеи и посвящена данная статья.

Понимание образа индивидуальности как автономного и независимого от символа затрудняет нахождение тех аспектов культурной реальности, которые заявляют о себе как универсальный способ существования человека. Теоретические представления, непосредственно сводящие уникальное и неповторимое (что характерно для образа) к универсальному (символу) являются ограниченными. В структуру символа при таком подходе не в полном объеме включается фактор времени. Символ в результате этого заявляет о себе лишь через реально существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени (здесь и сейчас) предметные по своему характеру образы индивидуальности. Многослойность, неоднородность и подвижность символического, которое в полной мере никогда не бывает проявленным в настоящем, лежит в основе целостного образа индивидуальности. В пространстве такого типа образа символ обнаруживает себя через соотношение различных образов: образа как феноменальной данности бытия и образа, выходящего за его рамки. Именно в этом отношении символ выступает формой движения образа индивидуальности через его уникальное и своеобразное к универсальному и социокультурно значимому. Поиск меры сопряженности этих двух противоположных начал лежит в основе ценностного самоопределения индивидуальности не только в настоящем, но и в прошлом, и будущем. Идея аксиологического синтеза образа индивидуальности и ее символа порождает такое важное следствие, как сохранение самоидентичности человека в изменяющемся и многозначном мире. Символический образ индивидуальности

выступает формой выражения культурных смыслов. Он содержит в себе такие смыслы, в которых формируется и хранится специфическая для конкретной культуры картина мира. Значимость этого образа в культуре определяется несколькими факторами. Во-первых, символ относится к наиболее устойчивому структурному компоненту индивидуальности, сохраняющему ее смысловое пространство в единстве прошлого, настоящего и будущего времени. Во-вторых, символический образ индивидуальности наиболее целостно репрезентирует смысловое пространство культуры.

В качестве интегративного основания символического образа индивидуальности выступает деятельность человека, направленной на собственное саморазвитие. Именно данная форма самопознания содержит в качестве конституирующего компонента идеализированное представление о целостности своей личности. Это позволяет человеку преодолеть непосредственность своего жизненного опыта и перейти к усвоению закодированных ценностей культуры. Поэтому, говоря о символе как структурном компоненте системы культурных смыслов, необходимо выделять основание, которое позволяет человеку сохранять себя как целостность в мире многообразия воздействий со стороны окружения. Главное здесь в том, что символическое представление индивидуальности несет такую информацию, которую невозможно получить через простое воспроизведение сущности данного феномена. Символический образ выступает в качестве проводника тех смыслов, которые индивидуальность приобрела в культуре.

Наш подход заключается в анализе системы культурных смыслов с точки зрения многоуровневости символических связей и отношений индивидуальности. Такая постановка вопроса позволяет увидеть в символическом образе индивидуальности специфический код освоения культуры на основе синтеза холистического и аналитического мышления. Поиск целостности индивидуальности как условия ее идентичности в меняющемся мире определяет роль этих видов мышления. Эта целостность находит выражение в условном социальном пространстве, позволяющем человеку адаптироваться к изменениям в окружающем мире. Чтобы информация выполнила данное назначение, она должна быть зашифрована сложными кодами (знаками). Поэтому ставя перед собой задачу раскрытия системы культурных смыслов, мы используем не просто символический образ индивидуальности, а совокупность разнородных ее символических связей как единство и множество.

В рамках предпосылок реализации задачи, поставленной в данной работе, необходим анализ концепта «целостность», которое и задает основание для выделения специфики символического образа индивидуальности. Целостность выступает в качестве «фундаментального свойства бытия, связанного с невозможностью ее разложения, дробления на составляющие, с невозможно-

стью передавать свою сущность частям» [5, с. 52]. Символический образ индивидуальности хранит специфическую для определенной культуры специфику мироощущения и мировосприятия ее субъекта. Познание индивидуальности в этом ракурсе исследования обнаруживает себя через поиск онтологического начала ее целостности вне рассмотрения отдельных частей. Освоение кодов ценностно-смысловых связей современной культуры требует определенного типа мышления. Особое значение в символическом познании индивидуальности приобретает холистическое мышление. Исследования холистического и аналитического познания разными специалистами привели к появлению определенной точки зрения на выявление существенных различий восточной и западной культуры. Так, в исследованиях американских ученых Р.Нисбетта и К. Пенга [5] получила обоснование идея о том, что представители восточной культуры обладают мышлением холистического характера, особенность которого определяет взаимосвязанность всех явлений и как следствие – изменение объектов и событий под влиянием контекста, в который они вписаны. Западная же культура, по мнению этих исследователей, построена на аналитическом познании, исходной точкой которого является выделение объекта из контекста и нахождении категорий, к которым его можно отнести. [4].

Нам представляется возможным в качестве подтверждения этих рассуждений выделить в системе культурных смыслов следующие виды символических связей: а) символ как образ; б) символ как условный знак; в) символ как симулякр; г) символ как ценность. Раскроем их роль в смысловом пространстве культуры.

Символ как образ выступает в качестве конституирующего фактора системы культурных смыслов. Выделим мысль о том, что отношения символа и образа должны рассматриваться в качестве сопричастного их бытия как условие реализации скрытых в них свойств. В этом взаимодействии образа и символа высвечиваются их общие признаки. Однако символ как культурный феномен тесно связан с предметным содержанием образа, но свою суть обнаруживает вне всякой предметности, раскрывая условное, относительное содержание конкретного образа. Образ не символ, но то, посредством чего какой-либо символ получает свою видимость. Во многих отношениях предметный образ и символ оказываются противоположностями. Предметный образ индивидуальности имеет конкретно-чувственный и единичный характер, обнаруживая тождественность самому себе в форме «жесткой привязки» к наличной ситуации. Такой образ соединяет объективные особенности самой индивидуальности и способ их восприятия субъектом познания. Символичность такого образа ограничена: в его структуру не в полном объеме включается фактор целостности. В результате этого символ заявляет о себе лишь через реально

существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени предметные по своему характеру образы индивидуальности. Но символ индивидуальности имеет строго определенный онтологический статус и его использование направлено на выявление в образе того, что значимо для человека не только в настоящем, но и то, что он ценил в прошлом и какие ценности определяют его будущее. Именно этим определяется смысловой статус этого вида символа в сознании личности. Символический образ индивидуальности глубже и шире по своему смысловому содержанию нежели предметный ее образ. Имея ценностное значение, он помогает человеку сделать свой мир более совершенным, дополнить его тем, что ему недостает, но является значимым для него. Именно символический образ индивидуальности наиболее полно выражает изменчивость и сложную динамику бытия человека в условиях современной культуры.

К изложенному следует добавить еще одно теоретическое положение. Согласно холистическому мышлению, различия образа и символа не следует абсолютизировать: они имеют немало точек соприкосновения. В конечном счете, и образ, и символ связаны с базовыми ценностями человека. Без этой связи они теряют свое функциональное назначение и смысловое содержание в культуре. Феномен символического образа рассматривается нами в данной работе как синтез, совокупность характеристик индивидуальных особенностей личности в процессе ее живой деятельности. Бытие этого вида образа представлено в качестве единого ценностно-смыслового пространства личности, которое находится в состоянии постоянного изменения и становления. Последнее связано с конструированием новых смыслов, которые обнаруживают себя в уникальности и неповторимости индивидуальности. На наш взгляд, символический образ индивидуальности – это концентрированное выражение культуры в самосознании человека. С помощью этого образа человек входит в коды культуры конкретного общества, расшифровывая их содержание и оказывая на них свое влияние. Конституирующими факторами символического образа индивидуальности в познании выступают условность и внепредметность смысла, который содержит символ. Превращение символа в предметы, понятийные конструкции и знаки лишает символический образ условности и функции породить новый смысл.

Понятие символа тесно связано с кодами культуры. Поэтому методологически важно в контексте нашего исследования выделение второго вида смысловых связей культуры, обозначенных как знаковая форма символа (символ-условный знак). Главное здесь то, что тот или иной выбранный предмет (образ) приобретает статус символа-знака, выступая проводником культурных смыслов. Наиболее разработанным в науке является семиотический подход к символам-знакам. Сторонники данного подхода рассматривают язык как систе-

му, с помощью которой создается смысловое поле культуры. Знаковая природа символа получила подробное обоснование в работах Р.Барта. Его концепция носит структуралистский характер, так как, по его мнению, все явления культуры взаимосвязаны между собой в силу их знаковой природы. [1]. Отметим, что символ имеет и незнакомые аспекты своего содержания. В современной культуре существует реальная проблема, выражающаяся в абсолютизации условного содержания символа, в результате чего происходит подмена предметно-смысловой реальности внешними формами ее проявления. Более того, условная форма деятельности индивида, согласно аналитическому мышлению, оценивается выше, чем реальные его результаты. В узком и истинном смысле слова под знаком мы понимаем внешнюю символическую связь между различными событиями жизни человека. Внутренняя же духовная связь между ними возможно лишь на основе холистического мышления, «которое исходит из того, что целое больше суммы частей...» [4, с.18]. Условность выступает общим признаком символа и знака. Главное же отличие знака от символа в том, что он не принимает участия в формировании той реальности и ее смысла для личности, на которые он указывает. Поэтому в отличие от символа один знак может быть заменен другим знаком (культурным кодом). Символ же индивидуальности не только создает ту реальность, на которую он указывает. Этот вид символа так структурирует сознание индивидуальности, что оно приобретает новое смысловое измерение и систему значений, которые позволяет человеку понять себя целостно, чего невозможно достичь посредством научного или обыденного познания.

При этом необходимо проводить четкое различие между знаковой и симулятивной формами символа. И это связано с тем, что исследования знаковой природы символа напрямую связано с раскрытием того, как условность полностью отрывается от предметного образа и заменяется симулятивной реальностью. В качестве структурной единицы последней, согласно Ж.Бодрияру, выступают «симулякры». Симулякр всегда несет в себе то, чего нет в действительности, он относится к особому виду символа, является копией образа, который никогда не существовал. В этом контексте представляют интерес следующие слова Ж. Делёза о природе симулякра: «Копия – это образ, наделенный сходством, тогда, как симулякр – образ, лишенный сходства» [2, с. 334]. Получается, что симулякр - это такой образ, который не имеет никакой связи с действительностью. Естественно, что превращение образа в симулякр происходит постепенно. Но особенность симулякров в том, что они укореняются в самой действительности и начинают восприниматься как ее компоненты. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправдана постановка вопроса об онтологическом статусе симулякра, что позволяет по-иному посмотреть на смысловое пространство культуры. Жизнь человека

невозможна без воображения, фантазии, имитации. Симулякры обладают определенной значимостью для человека, помогают ему найти смысл в сложных жизненных ситуациях. Поэтому, на наш взгляд, изучение специфики симулякра в контексте смыслового поля современной культуры имеет и практическую значимость. Это, в частности, может помочь уяснить роль глубинных, ценностно-смысловых структур современной личности при решении ею проблем «ухода» от действительности и поиска смысла бытия.

Если символический образ индивидуальности вырывается из бытия ценностных отношений личности, которые она конструировала и формировала, то собственно ценностное значение всего происходящего подменяется логической общезначимостью. Целостность – это всегда пребывание отдельного в едином. Эту форму бытия единственных и неповторимых качеств индивидуальности в едином смысловом поле культуры обеспечивают ценности. Именно они содержат элементы несуществующего, но личностно значимого бытия человека. Более того, если ценность теряет компонент неопределенности, то она утрачивает свое значение для личности. Экзистенциальные ценности занимают особое место в символическом образе индивидуальности. Освоение таких ценностей всегда связано с переживаниями личности, с ее эмоционально-чувственной сферой. Базовым положением здесь выступает тезис о том, что идея гармонии, стремление найти позитивное содержание смысла своей жизни, духовного бытия в целом тесно связано с формированием ценностей-идеалов личности. При этом представляется правомерным рассматривать нравственное самоопределение

личности как важнейшую ценность человеческого существования. Без этой ценности человек не сможет реализовать цели своего желаемого будущего, осознать потребности своего духовного развития.

Таким образом, система культурных смыслов формируется при сохранении бесконечного значения тех символических связей и отношений, в которые включается личность. Иерархия в организации этих связей не является жесткой и однозначной, так как между ними могут возникать дополнительные смысловые компоненты. Вместе с тем существует инвариантная основа описанных нами символических связей в структуре смыслового пространства культуры, которая обнаруживает себя как наиболее значимая и закодированная информация об уникальных и неповторимых особенностях конкретной личности. Важно отметить, что индивидуальность не только способна производить символы, но и сама формируется с помощью символов. Синтез единичных особенностей индивидуальности на основе символа порождает систему культурных смыслов как условное социальное пространство. И происходит это потому, что символ кодирует обобщенные переживания, основополагающие идеалы и ценности личности через творчество индивидуальности. Смысл последних невозможно понять, если не знать индивидуальной конкретной жизненной истории человека, его основополагающей системы ценностей■

Список литературы

1. Барт P.S/Z/ Р.Барт. – М.: РИК «Культура» Изд.-во «Ad/Marginem», 1994. – 303 с.
2. Делёз Ж. Платон и симулякр // Логика смысла. М.: Раритет, 1998. – С. 329-346.
3. Князева Е.Н. Эволюционная эпистемология на

перекрестках развития // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: 2012.

4. Матросова Н.К. Онтологические модели целостности и типологии // Философские науки, 2013, № 10, с.52-53.
5. Нисбетт Р., Пенг К. и др. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011, том 32, № 1, с. 55-86.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мустафаев Нофел Гидаят оглы

аспирант

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А.Шолохова

Получая знание и воспитание с материалистических позиций, мы предполагали, значение таких специфических институтов, как религия и ее организации перестают быть факторами национальной общественной жизни, утрачивают свои позиции в оказании воздействия на мировоззрение людей и конечно же правовое сознание общества.

Сегодня даже непрофессиональным взглядом обывателя можно заметить, что происходит заметная активизация религиозных учреждений, которые непосредственно стараются участвовать в решении целого ряда актуальных проблем современности. Это можно наблюдать в различных регионах, в странах с различным уровнем экономического развития, где распространены различные вероисповедания.

Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения. Т.к. государство и религия отделены друг от друга и не имеет значение для современного общества. Лишь используя частично некоторые нормы из религиозных учений и законодательно закрепив ее в НПА, для создания определенной стабильности поведения людей ввести в правовое поле государства.

Конечно чтоб использовать религиозные нормы необходимо изучение этих норм специалистами в религиозной сфере, так и юристами для адаптации ее в законодательство.

Религия в качестве нравственной духовной силы получила возможность сегодня вступить в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. В основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат универсальные общечеловеческие ценности, такие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость.

На положение религии в современном обществе решающее воздействие оказывают две главные силы современности - наука и политика.

Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения.

Религия благодаря своей универсальному характеру (она относится ко всем проявлениям жизни людей и дает им свои оценки), обязательности своих требований к выполнению основных нравственных и законодательных норм, психологической пронизательности и огромному историческо-

му опыту является составной частью культуры.

Несмотря на процессы секуляризации, роль религии в современном обществе продолжает оставаться серьезной. Наука, решив многие проблемы познания мира и овладения человеком силами природы, вынудив религию встать на рискованный для нее путь модернизации, отодвинула границу познания к еще более сложным, чем ранее, проблемам, более сложным по философской глубине. В новых областях познания утратили значение многие привычные понятия, и это произошло прежде всего потому, что сегодня наука вышла далеко за пределы чувственно доступного человеку наглядного мира. Возникающие «ножницы» между обыденным и научным видением мира, ощущение соприкосновения с глубинами непознанного и остающегося для человеческого разума «тайной» - все это дает новый шанс для религиозного мировосприятия, не говоря уже о том, что сама гигантски возросшая мощь человеческого деяния ставит нас теперь перед проблемой последствий научно-технического прогресса и, стало быть, его нравственной состоятельности.

В наш век религии вступили с грузом традиций сопротивления новым знаниям и движениям за обновление общества. Господствующие церкви пользовались поддержкой государства и официальным признанием, решительно выступая против демократических движений. Поэтому в широких слоях населения многих стран было распространено убеждение, что религия не помогает угнетенным и эксплуатируемым в борьбе за лучшие условия существования, а часто препятствует их усилиям.

В то время, когда социальные волнения и стремление к демократизации общества охватили весь мир, религия оставалась оплотом тех сил, которые противились любым переменам, стремились сохранить старые порядки. На этом фоне укрепилось влияние марксизма с его критикой религии.

Первая мировая война, унесшая 10 млн. жизней, подорвала религиозную веру, доверие к церковным властям, оправдывающим «свои правительства» и их участие в войне. Церкви - и прежде всего римско-католическая - дискредитировали себя поддержкой одиозных и антинародных режимов в разных странах.

Однако уже в 20-30-е гг. и, особенно в годы Второй мировой войны, вступили в действие факторы, способствовавшие укреплению позиций религии, росту ее влияния.

Тяготы и лишения войны создавали благоприятную почву для массового распространения таких чувств и переживаний, как страх за себя и своих близких, одиночество, отчаяние. Даже в СССР, где атеизм активно пропагандировался в течение 20 лет, народ потянулся к религии. Трудно оценить позицию церкви в годы войны однозначно. С одной стороны, церковь часто выступала духовной опорой Сопротивления, с другой стороны, трудно обойти вниманием такой факт, что в годы войны римско-католическая церковь в лице папы римского продолжала активно сотрудничать с фашистской Германией.

После окончания Второй мировой войны религии более активно, чем когда бы то ни было, вступают в диалог с «миром». Католическая и православная церкви осудили марксизм, заняли более гибкую позицию, порвав с традициями холодной войны: церковь должна служить интересам человека, а не той или иной системы. Второй Ватиканский собор отразил тенденцию сближения церкви с «миром», поставив задачу повернуть церковь лицом к современному миру, его заботам и нуждам. В настоящее время религиозные организации обращаются к вопросам экономической жизни, политики, демографии, но, в первую очередь, к проблеме предотвращения ядерной войны. Практически все конфессии и церкви высказались сегодня по вопросам губительности войн, необходимости решения экологических проблем, ценности семьи и семейных отношений, безнравственности, беспорядочных половых связей («сексуальной революции»), употребления наркотиков. Положение религии в современном обществе достаточно противоречиво и оценить ее роль, воз-

можности и перспективы однозначно невозможно. Определенно можно сказать, что характерным и закономерным для современности является развитие секуляризации общественного сознания. Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества.

Подводя итог, следует оттолкнуться от ситуации в современном мире. Ее в целом нельзя назвать простой, особенно для нашей страны. В условиях приобретения миром монополярности и, соответственно, утратой, на мой взгляд, России, преемницы Советского союза, ее позиций одного из мировых полюсов влияния, наше будущее оказывается под большой угрозой. Для великой страны стать сырьевым придатком любого другого центра, независимо от того, мирным путем глобализации или посредством военного захвата – это просто-напросто стыдно по отношению к нашим предкам. Однако, поскольку такая вероятность есть и будет, как бы завуалирована она ни была, не находя опоры в других общественных институтах, люди будут тянуться к вере и искать спасения именно в ней. А политическая сфера всегда будет искать способы влиять на людей, а значит, и влиять на церковь. Всегда люди будут писать «закон Божий» под себя и так далее. Таким образом, я считаю, что сам феномен религии и веры человека никогда не пропадет и не утратит свою остроту важности и значимости.

К сожалению, религия, которая должна быть очень спокойной, часто причина нетерпимости среди людей с другой верой. Самая большая проблема – это злоупотребление религией для вражды между государствами и народами ■

Список литературы

1. Андрианов Н.П., Лопаткин Р.А., Павлюк В.В. Особенности современного религиозного сознания.
2. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания.
3. Виноградов А.И. Свобода совести и религия.
4. Гегель Г. Философия религии.
5. Клочков В.В. Религия. Государство. Право.
6. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе.
7. Могилевский А.Л. Правосознание и религия.
8. Мчедлов М.П. Религия и современность.
9. Пузаков А.А. Право и религия. Автореф. дисс. канд. филос. наук.

ERROR-CORRECTION AND ITS TECHNIQUES

Khakimova Laziza Yusupovna

Teacher

Foreign Languages Department

Tashkent University of Information Technologies

Providing feedback and correcting errors to learners on their performance is an important aspect of teaching. In the traditional educational environment the errors made by the students are frequently corrected and given feedback because the focus of classroom instruction is on accuracy. Teachers were expected to teach their students to communicate accurately without making errors. It had been a common practice for the teachers to correct students whenever they made any mistake. Errors are now seen as reflections of a learner's stage of inter language development. Giving feedback and correcting errors may serve not only to let learners know how well they have performed but also to increase motivation and build a supportive classroom climate. Again, there is the possibility or "danger" of over-correcting students, as they may lose motivation. It may also interrupt the flow of the class or the activities if every single mistake is corrected.

The following 4 techniques generate the students' ideas and will be an invaluable resource for their speech.

Brainstorming

Brainstorming is an activity with which most people are familiar. The object in brainstorming is to compile as large a list as possible of potential examples for a given topic. This is a great activity to do in small groups or with the entire class. **Brainstorming a list of ice cream flavors is an easy one to start with when introducing the concept.** Naturally, one idea will spark another, so it is helpful to have students working together when brainstorming. Give your students permission to be as creative as they like. Anything goes with brainstorming. Challenge your students to come up with as many examples as they possibly can for whatever topic you give them.

Journalistic Questions

Journalistic questions approach a topic in a more structured manner. Start by reviewing the question words: *who, what, where, when, why* and *how*. Then, for your given topic, ask questions starting with

each of these words. For example, if the topic is study internet, you might ask, "Who was created internet? What are the advantages of Internet? Where it was used first? When did Internet become famous? There are an infinite number of questions you can ask about any given subject. This activity can be done either individually or in groups with success. Students answer to each question orally. While speaking students make a note of their peer-errors and correct them as they can.

Cluster Mapping

Cluster mapping, also called *idea webbing*, is a great way to show relationships between ideas. Cluster mapping is also part idea generation and part organization, so students will know exactly how to group their ideas once they are ready to write. To begin, **write your topic in the center of the page and put a circle around it.** Cluster Mapping help students to make connections between their prior knowledge and the new words. With this way teacher can correct the error pronunciation which were unfamiliar words to students.

Think-Pair-Share

Think-Pair-Share is a collaborative learning technique where students work together to solve a problem or answer a question about an assigned reading. This strategy requires students to think individually about a topic ; and share ideas with groupmates. Discussing with partner maximizes participation, focuses attention and engages students in comprehending the material. This speaking activity gives opportunity to correct the errors.

Game: Yes, No

It is a game where the only 2 words that students aren't allowed to say are yes and no. pair students off and play. When a student loses, he or she is out and the winning partner is paired with another winning partner. In this way you can create a tournament of yes, no. This game really gives a great opportunity not only correcting errors, also develop student' critical thinking and organizing their speech.

References:

1. Bell, J. (1991) Using peer responses in ESL writing classes. *TESL Canada Journal*, 8, 65-71. Retrieved from <http://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ427214.pdf>
2. Contrastative analysis <http://www.homes.uni-bielefeld.de/sgramley/CA-ErrorAnalysisInterlang-Lennon.pdf>
3. Corder, S. P. (1967). The significance of learner's errors. *International review of applied linguistics in language teaching*. Volume 5, number 4, pp 161-170. Retrieved from <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED019903.pdf> III Council for Cultural co-operation. Educational Committee. Modern language division, Strasbourg. (2001) *Common European Framework Reference for Languages. Learning, teaching, assessment*. Cambridge. Cambridge University Press.

СЛОВАРНАЯ РАБОТА НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Павленко Алина Анатольевна

магистрант

Микерова Галина Георгиевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается один из важнейших вопросов начального образования – развитие речи младших школьников на лексическом уровне. Для работы над словарем учащихся начальной школы подобран комплекс интересных и современных упражнений и заданий, которые может использовать педагог на любом уроке.

Ключевые слова: развитие речи, словарная работа, обогащение словаря, уточнение словаря, активизация словаря, устранение нелитературных слов, методы и приемы, упражнения, задания.

Обучение в начальной школе является первичной ступенью образования. Именно оно формирует базу знаний, умений, навыков, ключевых компетенций, на которой строится дальнейшее образование. Для успешного восприятия, накопления, переработки информации необходима развитая речь, поэтому развитие устной и письменной речи младших школьников становится приоритетной задачей.

М.Р. Львов выделял четыре направления по развитию речи учащихся начальной школы: произносительный, лексический, грамматический и уровень текста. В произносительном направлении ведется работа над техникой речи, организуется на практике усвоение орфоэпических норм русского языка,

совершенствуются интонационные умения. Лексический уровень развития речи предполагает обогащение, уточнение и активизацию словаря младших школьников. У младших школьников обычно не хватает словарного запаса, они могут употреблять слова в неправильном значении и говорить простыми предложениями. Учащиеся постарше настолько привыкают использовать сленг в разговорной речи, что им сложно литературно выразить свои мысли, над чем и должен работать учитель. **Грамматический** уровень работы по развитию речи предполагает обучение школьников быстро, синтаксически правильно строить разнообразные конструкции и связывать их в тексте. Это достигается построением словосочетаний и предложений разных типов, установлением связей между словами. Уровень текста предполагает работу над связностью речи, ее ясностью, выразительностью, правильностью, богатством языковых средств, точностью, логичностью и содержательностью.

Прежде, чем работать на грамматическом уровне и уровне текста, учащимся необходимо накопить, уточнить и активизировать свой словарный запас. Поэтому большое внимание необходимо уделять словарной (лексической) работе, каждому из ее направлений, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Направления словарной работы в начальной школе

Обогащение словаря	Уточнение словаря	Активизация словаря	Устранение нелитературных слов
В этом направлении работе учителю необходимо строить свою деятельность с учетом того, что младшие школьники ежедневно должны усваивать 8-10 новых словарных единиц, которые ранее им были неизвестны	По этому направлению учителю необходимо развивать гибкость словаря, точность и выразительность. Младший школьник должен наполнить содержанием те слова, которые были усвоены не вполне точно: уточнить путем их включения в контекст, сопоставлять близкие по значению, противопоставлять с антонимами и т.д.; усвоить лексическую сочетаемость слов; усвоить иносказательные значения слова, многозначность слов	В работе с направлением – активизация словаря учителю необходимо построить работу таким образом, чтобы как можно большее количество слов переходило из пассивного словаря в активный. Младшему школьнику необходимо включать новые слова в пересказы, беседы, рассказы, изложения, сочинения	Работа по данному направлению необходима для того, чтобы перевести диалектные, просторечные, жаргонные слова, которые были усвоены под влиянием речевой среды, из активного словаря в пассивный

Над словарной работой в начальной школе занимались многие педагоги: Ф. И. Буслаев, К. Д. Ушинский, Д. И. Тихомиров. Важность словарной работы на начальной ступени обучения русскому языку, ее развивающий характер отмечал и К. Д. Ушинский. Он считал, что творческие упражнения во время словарной работы интересны детям, «представляя для них нечто вроде игры в слова». Такие упражнения подготавливают учащихся к орфографии, а также дают детям «власть над тем запасом слов, который бессознательно лежит в их памяти». Последователь К. Д. Ушинского Д.И. Тихомиров обращал внимание на то, что необходимо в начальной школе организовывать наблюдение над составом слова, чтобы глубже проникнуть в его смысл.

Л.С. Выготский также говорил о значимости словарной работы в начальной школе. Он говорил, что слово выполняет две очень важных функции. Во-первых, оно указывает на предмет, действие, качество, то есть имеет предметную соотнесенность. Во-вторых, слово выполняет функцию значения, именно это функция претерпевает особые преобразования в развитии ребенка. По мнению Л. С. Выготского, «слово – это своеобразное увеличительное стекло, сквозь которое мы смотрим на мир. Постоянное расширение значения слова в сознании ребенка позволяет повышению более глубоким и широким взглядом проникнуть в окружающий мир».

Сложность словарной работы заключается не в понимании самого слова, а в понимании его значения. Для того, чтобы младший школьник с удовольствием работал на всех этапах словарной работы: обогащении, уточнении, активизации словаря и устранении нелитературных слов, учителю необходимо предлагать интересные задания, использовать интерактивные формы обучения, информационно-коммуникативные методы и приемы.

На этапе обогащения словаря можно использовать «Картинный диктант», «Работу со словарями».

Картинный диктант представляет собой демонстрацию изображений с новыми для детей словами.

Работа со словарями имеет огромное разнообразие. Это может быть и нахождение новых, ранее неизвестных слов в толковом словаре, подбор слов по определенной тематике, работа этимологическим, словообразовательным словарем.

На этапе уточнения словаря можно использовать «Выборочный диктант», «Творческий диктант», упражнение «Слова заблудились».

При выборочном диктанте учащимся предлагается группу слов классифицировать на различные темы, например, птицы, животные, дни недели и т.д.

Творческий диктант предполагает замену развернутых определений одним словом. Например, сшитые листы чистой бумаги (тетрадь), маленький

ящичек для хранения ручек и карандашей (пенал) и т.д.

В задании «Буквы заблудились» учащимся предлагается поставить буквы на свои места, прочитать полученные слова и объяснить их путем подбора синонимов, перечисление предметов из общей группы, описательным способом, родового определения. Например, т, р, е, т, а, ь, д (тетрадь), м, л, о, к, о (молоко).

На этапе активизации словаря можно использовать такие задания, как «Plickers», «Облако слов», «Перфокарту», «Загадки», «Ребусы», «Шарады», «Кроссворды».

Для получения обратной связи от учащихся педагог может использовать приложение «Plickers». У каждого учащегося класса есть его именная карточка, с помощью которой он отвечает на вопросы, предложенные в тестовом виде. Учащийся поворачивает карточку таким образом, чтобы нужный из четырех ответов был вверху. Учитель считывает с помощью камеры своего телефона варианты ответов детей, а приложение уже подводит результаты.

Например, в тесте предлагалось выбрать правильное значение слова «горизонт» и предлагалось 4 варианта ответа. Проанализировав результаты, педагог может увидеть детей, которыми еще не усвоено данное слово.

С «Облаком слов» (Рис. 1) можно работать на сайте: <https://wordscound.pythonanywhere.com/>. Такая работа будет способствовать перенесению слов из пассивного запаса учащихся в активный. С данным облаком можно работать коллективно и индивидуально.

Рисунок 1 – Пример составления облака слова по теме «Школа»

Перфокарта представляет собой карточку с отсутствующей информацией. Например, ... – домашнее животное семейства псовых, родственное волку, используемое человеком для охраны, на охоте, в упряжке. Это задание направлено на развитие способности у учащихся соотносить слово и его значение.

Загадки, ребусы, шарады (Рис. 2) можно использовать по-разному, их может загадывать учитель, их могут составлять и учащиеся. Также работу можно строить и с кроссвордами (Рис. 3).

Загадки	Ребусы	Шарады
<p>Каменные джунгли, И земля в асфальте, Люди, словно муравьи, На проезжей части! (Город)</p>	<p>«РЕБУСЫ»</p> <p>ГОРОД</p> 	<p><i>Шарада</i></p> <p>Начало – нота, Потом оленя украшение, Я вместе – место Оживлённого движения.</p> <p>(Дорога)</p>

Рисунок 2 – Примеры загадок, ребусов и шарад, используемых на уроке

КРОССВОРД «Словарные слова»

Разгадайте слова
по их значению:

1. Помещение, в котором ведут торговлю.
2. Многоместный автомобиль для перевозки пассажиров.
3. Железнодорожный наземный электрический транспорт.
4. Широкая дорога с твёрдым покрытием.
5. Место, где живёт кто-нибудь или находится что-либо, надпись на письме.

М	а	г	а	з	и	н	
а	в	т	о	б	у	с	
	т	р	а	м	в	а	й
	ш	о	с	с	е		
	а	д	р	е	с		

Рисунок 3 – Пример кроссворда для работы со словарными словами

На этапе устранения нелитературных слов педагоги могут использовать задание «Юный редактор», в котором младшему школьнику необходимо заменить слова просторечной лексики на литературные и др.

Эффективность словарной работы будет зависеть от того, насколько она планомерна, целенаправленна и систематична. Педагог должен помнить, что работа со словом должна включаться ежедневно в структуру каждого урока.

Недаром великому русскому педагогу К.Д.Ушинскому принадлежат такие слова: «Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или вовсе не понимает его настоящего значения и не получило навыка распоряжаться им свободно в устной и письменной речи, всегда будет страдать от этого коренного недостатка при изучении всякого другого предмета». От словарной работы зависит эффективность дальнейшего обучения младшего школьника.

Список литературы

1. Бобровская Г.В. Активизация словаря младшего школьника / Г.В. Бобровская // Начальная школа. – 2007. – № 4.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136с.
3. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Р. Львов. – М.: Академия, 2012. – 464с.
4. Микерова Г.Ж. К вопросу о развитии речи и мышления младших школьников по технологии укрупненных дидактических единиц (УДЕ). Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты / Г.Ж. Микерова. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2008.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕПУТАЦИЯ»

Кузнецова Мария Владимировна

магистр менеджмента в социальной сфере

Факультет государственного и муниципального управления

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В данной статье были проанализированы теоретические проблемы определения понятия «репутация». Нами были рассмотрены наиболее точные и полные определения понятия «репутация». Также в данной статье рассмотрены такие категории как «репутация», «имидж» и «бренд», и установлены различия и связь между данными понятиями.

Ключевые слова: репутация, репутация организации, гудвилл, корпоративная репутация, имидж, бренд

Слово «репутация» происходит от латинского слова «*reputatio*», которое в переводе на русский язык означает «счет, счисление». Сегодня понятие «репутация» имеет множество определений, поэтому для того чтобы разобраться в феномене репутации организации рассмотрим подходы отечественных и зарубежных авторов к определению понятия «репутация».

Сегодня понятием «репутация» характеризуют не только качества физического лица, как это было раньше, но и деятельность организаций, предприятий, компаний. Если в прошлом понятие «репутация» отождествлялась с понятием «честь» и «достоинство», то в последние годы стали вкладывать в понятие «репутация» еще и такое значение как «социальная ответственность».

Как известно, в научной и популярной литературе при описании репутации компании широко используются два термина: «деловая репутация» («гудвилл») и «корпоративная репутация». Одни полагают, что эти словосочетания, тождественные или близкие по значению, выражают одно и то же понятие. Другие упрощенно понимают смысловое содержание термина «корпоративный».

По мнению американских ученых Дж. Сазерленд и Д. Кэнуэлл, «гудвилл - это термин, который часто находит отражение в балансе предприятия или включается в число активов в случае ее продажи»¹. Гудвилл говорит не только о том, что фирма является действующим предприятием, но также и о том,

что у нее есть и дополнительная стоимость, превышающая существующие и поддающиеся учету активы и пассивы. Поэтому гудвилл подразумевает не только то, что фирма на ходу, но и то, что потенциальный покупатель приобретает труд, который годами вкладывался в создание предприятия, и получает доступ к нынешним клиентам предприятия, используя отношения в свою пользу.

Кроме понимания гудвилла (*good will*) как деловой репутации иногда выделяют так называемый отрицательный гудвилл (*bad will*).

С.В.Горин определяет понятие «деловая репутация» организации «как общее сложившееся мнение о качествах, достоинствах и недостатках организации в сфере делового оборота, которое определяет отношение к ней внешней среды и может приносить сверхнормативную прибыль»². Данное определение складывается из суммы образов в сознании людей или контактных аудиторий организации. Деловая репутация представляет собой сумму частных мнений.

На сегодняшний день не существует единого понимания термина «корпоративная репутация». Так, в частности, сотрудники Института корпоративного права и управления полагают, что «основы корпоративной репутации — в установлении баланса интересов разных групп акционеров, менеджеров компании и ее работников, государственных органов, в основе этих отношений стоит вопрос, куда и как расходуются деньги»³.

Другие ученые непосредственно связывают «корпоративную репутацию» с «корпоративным гражданством»⁴ как эффективным механизмом взаимодействия бизнеса и общества. С целью успешного функционирования, предприятию необходимо не только производить товары и услуги, но и нужно активно участвовать в программах корпоративного

²Горин С.В. Деловая репутация организации. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 23

³Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. М.: Альпина Бизнес букс, 2009. С. 43

⁴Важенина И.С., Пестриков С.А., Шарипов Т.Р. Репутация организации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; 2010. С. 11

¹Сазерленд Дж., Кэнуэлл Д. Ведение бизнеса. Ключевые понятия. Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005, С. 63

гражданства (охрана окружающей среды, создание равных возможностей для профессионального роста сотрудников, работа и семейная жизнь, социальная ответственность и т.д.).

Третьи полагают, что необходимо следование некому стандартному набору процедур (организация праздников, составление корпоративных кодексов, издание корпоративных СМИ и т.п.) способствующих идентификации персонала с компанией и нематериальному стимулированию его трудовой активности. Такой подход превращает корпоративную репутацию в желательное, но факультативное дополнение к основным усилиям, направленным на развитие компании, повышение ее эффективности.¹

В Школе Хенли в недавнем исследовании, затрагивающем тему корпоративной репутации, предлагалось использовать ряд определений. В частности, Ч. Фобран определяет репутацию как «коллективное представление о прошлых действиях и результатах работы компании, отражающее способность компании поставлять продукцию и услуги, значимые для разнообразных заинтересованных сторон». По мнению одного из ведущих мировых экспертов в вопросах репутации Г. Даулинга, деловая репутация - это «система ценностей компании, которую разделяют заинтересованные стороны, обеспечивающая ей доверие, влияние и поддержку, каким может пользоваться организация, имеющая высокую репутацию в глазах того или иного человека».²

В целом, можно отметить, что как «деловая репутация», так и «корпоративная репутация» являются собой лишь частный случай репутации вообще. В этой связи, важно отметить, что в рамках предлагаемой работы анализируется понятие «репутация» в целом, без относительного применения к частному случаю. Так, в рамках данного исследования репутация определяется как оценочный, качественный показатель результатов деятельности компании (организации), формирующийся в сознании клиентов.

Репутация - это одна из наиболее важных и ключевых характеристик организации в современном и нестабильном мире. Именно она позволяет многим компаниям решить очень важные вопросы, такие как: не ошибиться и выбрать надежного партнера или компанию, правильно сориентироваться в деловых контактах, принять правильное решение, на кого можно положиться и т.д. Иными словами, репутация позволяет существенно сокращать во времени процесс формирования доверия к надежным партнерам или же сигнализирует об опасности, которая исходит от ненадежных и рискованных проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что репутация организации - это развернутый комплекс оценочных представлений целевых аудиторий о компании, сформированный на основе объективных параметров компании (факторов репутации), имеющих значение для целевых аудиторий.

Вместе с тем, следует признать, что формирова-

¹Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. С. 94

²Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С.43.

ние репутации компании самым тесным образом связано с созданием устойчивого имиджа. Зачастую репутацию даже подменяют имиджем.

Взаимопроникновение между категорией «репутация» и «имидж» объясняется тем, что многие составляющие одного понятия входят в смысловое поле другого.³ Более того задача репутации схожа с той, которую решает имидж - помогать компании продавать товары и услуги, привлекать надежных партнеров, обеспечивать защиту от действий конкурентов, а также содействовать выведению на рынок новых товаров и услуг. Кроме того, механизмы формирования имиджа и репутации практически одни и те же. К ним относятся: клиенты и отношение к клиентам; политика компании (этические нормы, «правила игры», которых компания придерживается на рынке); позиционирование компании на рынке; психологический климат в компании (доверие между нанимателем и служащим, удовлетворенность сотрудниками своим статусом и степень участия в делах компании и т.д.); сотрудники (их профессионализм) и т.д.

В тоже время между категорией «репутация» и «имидж» существуют различия. Имидж - это образ товара, услуги или предприятия, совокупность ассоциаций и впечатлений о них, которые связываются в единое целое в сознании людей и которые ассоциируются с конкретной организацией.

А. Зарубин и В. Вагин отмечают, «что при внедрении имиджа в сознание задействуется интегральный опыт человеческих чувств, состояний психики: образ ассоциируется с популярными стереотипами, включается в актуальный символический ряд, способствуя тем самым моделированию новых стереотипов»⁴. Напротив, «создание» репутации предполагает оперирование внеэмоциональными инструментарием - большей частью рациональными фактами, суждениями, доказательствами, примерами и другими формированиями оценки.

По мнению, А. Серова: «Имидж — это продукт компании, над которым она работает, развивает свой облик, который нравится ей самой и широкой общественности. А репутация — это отклик общественности на какие-то действия компании».⁵

Если для анализа и характеристики имиджа чаще всего используются такие понятия как узнаваемость, доверие, ориентация на потребителя, качество менеджмента, эмоциональность, чувственность, инновационность, то для описания репутации следует использовать другие характеристики, основанные на системе ценностей. Это честность, этичность, порядочность, уважение, аутентичность (подлинное), ответственность, высокая самооценка.

В целом, несмотря на отличия репутации и имиджа, они неразрывно связаны друг с другом.

Тем не менее, различить репутацию и бренд

³Важенина И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание и оценка. 2010. С.2-12.

⁴Зарубин А., Вагин В. Репутация- капитал личности. М.: Издательство: АПРИКОМ, 2011. С. 102.

⁵Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. — М.: Питер, 2004. С. 61

гораздо сложнее, чем репутацию и имидж. Объясняется это тем, что понятия «репутация» и «бренд» частично пересекаются в своем смысловом значении, а именно в плане способов наработки параметров устойчивости и факторов, связанных с длительным использованием этих понятий в системе социально-экономических отношений.

«Бренд - это система символов (символ), идентифицирующих какой-либо объект (организацию, товар (услугу), личность), особенностями которого являются повсеместная известность и устойчивая фиксация в сознании большой целевой аудитории».¹ Бренд обладает рядом принципиальных особенностей, а именно: уникальность, неповторимость, единственность - факторы, позволяющие идентифицировать торговую марку. Именно бренд в совокупности с другими рыночными компонентами формирует отношение потребителей к компании.

Между брендом и репутацией существуют определенные отличия. В частности, бренд создается осознанно и целенаправленно, по желанию самого товаропроизводителя, в то время как репутация формируется без всякого желания ее обладателя, иными словами репутация является оценкой деятельности товаропроизводителя.²

Следующей отличительной чертой можно назвать разницу в их предназначениях, а именно: главная задача бренда - увеличить объем продаж товара или услуги, а задача репутации - привлечение, приглашение к сотрудничеству, взаимодействию, капитализация бизнеса. Как известно, бренд рассчитан на одностороннее воздействие с помощью рекламных и маркетинговых технологий, а репутация складывается посредством двусторонних отношений. Тем не менее, с целью завоевания покупателя, компания должна максимально использовать преимущества и бренда и репутации, объединяя и отражая их в своем продукте.

Большое значение разработке методологии определения репутации компании придавал Г. Даулинг. Он глубоко раскрыл взаимосвязь между репутацией, имиджем и супер-брендом. По его мнению, важнейшими составляющими репутации являются следующее:

- Формирование доверия среди клиентов, со-

¹Шарков В.И. Константы гудвилла. Стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: "Дашков и К", 2009. С. 171

²Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2009. С. 219

трудников и других заинтересованных лиц относительно того, что организация будет наилучшим образом действовать в их интересах.

- Формирование уверенности среди клиентов, сотрудников и других заинтересованных лиц относительно того, что организация будет продолжать ценить их вклад и их доверие.

- Оказание поддержки, которая заключается в том, что клиенты продолжают пользоваться товарами и услугами данной организации и даже рекомендуют их другим.

По его мнению, «исследование поведения сотрудников свидетельствуют о том, что решающее влияние на их поведение внутри организации и вне ее оказывает их убеждение в позитивном имидже организации у внешней аудитории. Если внешняя аудитория положительно относится к их организации, то они «купаются в лучах ее славы». Это, в свою очередь, может привести к повышению уверенности в себе, к стремлению к сотрудничеству и пробуждению гражданских чувств».³ Как справедливо заметил Г. Даулинг, когда организация выстраивает свой благоприятный имидж "изнутри, посредством своих ценностей, политики, способностей, культуры и обязательств перед корпоративной аудиторией, то у нее появляется возможность представить себя как организацию ответственную, надежную, уникальную, порядочную, достойную доверия. Поскольку большинство людей придерживаются тех же ценностей, то созданный на этом фундаменте имидж можно легко превратить в хорошую корпоративную репутацию или супер - бренд.

Можно сделать вывод, репутация- это одна из наиболее важных и ключевых характеристик организации в современном предпринимательстве. Именно она позволяет многим компаниям решать очень важные вопросы: выбор надежного партнера, правильно сориентироваться в деловых контактах, принять правильное решение при работе с клиентами, наладить отношения с территориальными органами власти и т.д.. Репутация организации - это обезличенное коллективное представление о действиях и работе компании, основанное на оценке результатов деятельности среди представителей заинтересованных в её работе групп (клиенты и партнеры)■

³Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С. 269

Список литературы

1. Важенина И.С., Пестриков С.А., Шарипов Т.Р. Репутация организации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; 2010. С. 11
2. Горин С.В. Деловая репутация организации. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 23
3. Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. М.: Альпина Бизнес букс, 2009. С. 43
4. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С.43.
5. Зарубин А., Вагин В. Репутация- капитал личности. М.: Издательство: АПРИКОМ, 2011. С. 102
6. Орлова Е. Многоликая репутация. М.: Эксперт, 2005. С. 53
7. Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. С. 94
8. Сазерленд Дж., Кэнуэлл Д. Ведение бизнеса. Ключевые понятия. Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005, С. 63
9. Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. — М.: Питер, 2004. С. 61
10. Шарков В.И. Константы гудвилла. Стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: "Дашков и К", 2009. С. 171

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мамонова Алина Валерьевна

магистр

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Волгоградский филиал

Аннотация. В статье рассмотрены классификации и специфика развития социального предпринимательства в зарубежных странах, представлено законодательное оформление данного социально ориентированного направления деятельности за рубежом.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, бизнес с социальной миссией, социальное предпринимательство, субъекты социального предпринимательства, социальный эффект.

Изучение передового мирового опыта государственного управления социальным предпринимательством не может ограничиваться только анализом зарубежного законодательства, регламентирующего государственную поддержку предприятий, имеющих статус «социальных», хотя, несомненно, роль государственной поддержки социального предпринимательства недооценивать нельзя. Вместе с тем особый интерес в целях настоящего исследования представляет сравнительно – правовой анализ зарубежных доктринальных, научно – теоретических взглядов на управление социальным предпринимательством как разновидностью экономической деятельности.[2]

Социальные предприятия классифицируются в зависимости от уровня интеграции между программами социальной и деловой активности, влияющего на выбор определенной бизнес – модели. Выделяются три основные модели социального предпринимательства: 1) встроенная – предпринимательская деятельность полностью нацелена на реализацию социальной миссии; 2) интегрированная – предпринимательская деятельность сочетает реализацию миссии и расширение бизнеса либо покрытие операционных расходов; 3) внешняя – предпринимательская деятельность нацелена на получение прибыли, которая выступает источником финансирования социальных программ.[13]

Первая модель распространена в странах Северной и Южной Америки, где социальным предпринимательством называют предпринимательскую деятельность неприбыльных организаций, доход от которой направляется на реализацию уставных целей организации. Предусматривается, что миссия и уставные цели НКО направлены соответственно на решение социальных проблем, предоставление услуг целевой группе, ради кото-

рой создавалась организация, и улучшение качества жизни. Субъектами социального предпринимательства в подавляющем большинстве являются неприбыльные организации. В США существуют сильные традиции самоорганизации населения, потому и большую часть социальных проблем успешно решают НПО, получая за это финансирование от целевой группы, населения, государства и доноров.

Вторая модель доминирует в европейских странах, где социальное предпринимательство определяется больше как бизнес с социальной миссией. На первое место выходит социальный эффект от предпринимательской деятельности, а затем финансовая эффективность. Важным критерием социальных предпринимателей в Британии, например, является коллективная форма собственности и деятельность в интересах территориальных общин. Субъектом социального предпринимательства в данной модели выступают предприятия бизнеса с выраженной социальной миссией.

Третья модель социального предпринимательства используется в большинстве международных частных и общественных фондов, созданных с целью развития и поддержки данного направления социально – экономической деятельности. Такие известные фонды, как Schwab Foundation for Social Entrepreneurship (Швейцария), Skoll Foundation (США) и Ashoka Foundation (Индия), определяют социальное предпринимательство как инновационную предпринимательскую деятельность ради социальных превращений в обществе и общинах.[9] Отличием данной модели является то, что ключевую позицию занимает лидер – социальный предприниматель; кроме того, на передний план выходит поиск социальных новаторов по всему миру, создание благоприятных условий для их труда, их поддержки и признания. Субъекты социального предпринимательства в этом случае является человек и его социально активная деятельность.

Развитие социального предпринимательства за рубежом связывается с преобразованием моделей деятельности традиционных волонтерских и благотворительных организаций, которые приобрели черты социального бизнеса: они производят и продают товары, заключают контракты и предоставляют коммерческие услуги, а прибыль используют для решения общественных проблем.

За рубежом социальное предпринимательство

приобретает масштабы общественного движения. Раскрывая его сущность согласно теории мобилизации ресурсов Джона Маккарти, оно может определяться как «совокупность настроений и установок в обществе, направленных на изменение социальной структуры или социальных институтов».[7]

Этому существует ряд подтверждений. Социальные предприятия становятся основными проводниками идей формирования «среднего класса», гендерного и возрастного равенства в трудовых отношениях. Модель управления социальными предприятиями строится на развитии взаимоотношений, активном обмене работниками между коммерческим и социальным секторами, формировании новых бизнес-практик. В зарубежной практике социальный бизнес наиболее активно развивается в сфере социального обслуживания различных категорий населения и в сфере экологии.[10]

К настоящему времени накоплен большой опыт развития социального предпринимательства в различных странах. Пионерами признаны США.[11] В целом на американском континенте сложилось представление о социальном предпринимательстве как о доходном бизнесе, ориентированном на оказание социальной помощи нуждающимся членам общества.

Так, социальное предпринимательство является ведущим трендом в американской Кремниевой долине. Внедрены и реализуются образовательные программы, направленные на формирование компетенций в области социального предпринимательства. Например, Стенфордский университет предлагает программы для социальных предпринимателей: Центр социальных инноваций (Center for Social Innovation), NAAS Center for Public Service, Стенфордский центр филантропии и гражданского общества (Stanford Center on Philanthropy and Civil Society).[12] В 2011 году в США "социальное предпринимательство" было впервые названо четвертым сектором экономики.[8]

Для Европы характерно более позднее развитие социального предпринимательства. Здесь лидером признается Великобритания. В целом для европейской модели социального предпринимательства свойственна первоочередность социального эффекта от предпринимательской деятельности, а уже потом ее финансовая эффективность. Важной особенностью большинства социальных предприятий является коллективная форма собственности, теснейшая связь с местным сообществом и ориентация деятельности в интересах территориальной общины.

Сегодня активизируются процессы формирования социального предпринимательства и в европейских странах, ставших на путь рыночных преобразований в 1990-х гг. К примеру, в Польше с 2003 г. наблюдается активный процесс развития и распространения идеи новой «общественной экономики», социального предпринимательства как нового направления социальной политики.[1]

Среди стран СНГ наибольший интерес представ-

ляют Украина и Казахстан как примеры двух противоположных видений социального предпринимательства, имеющих к тому же разное происхождение. Так, в Украине информация о международной практике социального предпринимательства появилась благодаря иностранным донорам.[6] В Казахстане в качестве инициатора социально-предпринимательских корпораций выступило государство. Но такие корпорации, хотя и используют термин социального предпринимательства, по сути, им не являются, поскольку их задачей выступает вложение прибыли «в социальные проекты на территориях пребывания, при этом задача финансовой устойчивости таких программ, как самостоятельных социальных предприятий, не ставится».[5]

По прогнозам, к 2020 г. практически все европейские благотворительные фонды перепрофилируются в социальные предприятия и перейдут на полное самофинансирование за счет доходов от продаж.[14]

Каждая страна с учетом своей специфики формирует собственную социальную политику, но существуют проблемы в этой сфере единые для всех стран. Вопросы трудовых прав инвалидов были затронуты ещё в Конвенции Международной организации труда "О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов" от 20 июня 1983 г. №159 (Женева), но законодательное формирование понятия "социальное предпринимательство" началось только в 90 - х гг. XX в..

Одним из первых законов, принятых в Европе и регламентирующих деятельность социально ориентированных организаций как субъектов рынка социальных услуг, является Закон о социальных кооперативах, принятый в Италии в 1991 г. Данные организации, созданные по подобию итальянских социальных кооперативов, в настоящее время легализованы во многих странах постсоветской Европы.

Вслед за Италией законодательную поддержку получили социальные предприятия в Великобритании. Данный закон акцентировал внимание на рыночные условия работы социальных предприятий, и около 50% их дохода должно было быть получено на основе продажи товаров и услуг. [7] Вслед за этим в Великобритании был открыт отдел социальных предприятий, а также была утверждена новая юридическая форма предприятий - "компания общественной пользы".

Понятие социального предпринимательства долгое время не использовалось в Европе, несмотря на все преобразования в законодательстве. Чаще звучало понятие "кооперативов" (Франция, Испания, Греция), "компаний социального значения" (Бельгия), но все они носили единый характер, их деятельность не была предназначена для обогащения своих членов, а была направлена на организацию трудовой деятельности для определенных слоев населения. При этом эксперты Франции и Бельгии считали, что данные предприятия не имеют успеха в силу большого количества ограничений.

Система социального предпринимательства затронула многие страны. Так, в 2006 г. закон о соци-

альных кооперативах был принят в Польше. И уже в 2007 г. было зарегистрировано 106 социальных кооперативов с трудоустройством 500 чел. Закон предусматривал определенные формы организации таких предприятий:

- индивидуальный способ: основателями являются безработные, инвалиды и другие отвечающие условиям закона;
- институциональный способ: посредством и при помощи Центра общественной интеграции, а также преобразованием Кооператива инвалидов или Кооператива незрячих;
- общественная некоммерческая организация, кооператив основывает НКО или орган местного самоуправления.[1]

Таким предприятиям данным законом для начала деятельности предоставлялась определенная финансовая помощь.

Закон 2006 г. определил социальные приоритеты, которых придерживаются предприятия, ведущие работу с определенными категориями населения, такими как инвалиды, бывшие заключенные, лица, страдавшие от алкогольной и наркотической зависимости и др. Такие предприятия иначе называются "социальные предприятия трудовой интеграции", так как их деятельность направлена на включение данной категории людей в сферу занятости.

Так в 2003 г. был принят финский закон, который определял, что социальные предприятия, вне зависимости от юридической формы, в первую очередь, создано для предоставления занятости инвалидам и длительно безработным.

Итоги законодательной поддержки социальных предприятий в большинстве стран Европы подводить пока рано, однако, уже по приведенным примерам видно, что государственная поддержка здесь может развиваться с разной степенью успешности и использовать разные модели и концепции социальных предприятий даже в сходных по историческому развитию и социально - экономическому опыту условиях.

Таким образом, если в Европе и Америке уже сложились определенные теоретические подходы к феномену социального предпринимательства и оно достаточно прочно интегрировано на институциональном, политическом, практическом уровнях в жизнь общества. То в России, как и в других странах СНГ, социальное предпринимательство находится на стадии своего зарождения и большинство отечественных социальных предпринимателей не осознают себя таковыми. По мнению же экспертов, мало кто из них вписывается в сложившиеся в мировой практике представления о социальном предпринимательстве■

Список литературы

1. Аларичева М. Социальное предпринимательство: опыт Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cogita.ru/analitka/konkurs-grazhdanskoe-obschestvo-i-reshenie-socialnyh-problem-v-evrope/marina-alaricheva>.
2. Гришина Я.С., Некоторые аспекты зарубежного опыта государственного управления социальным предпринимательством. Право. Законодательство. Личность. – 2012. - № 2 (15). – С. 77 – 83.
3. Информационное общество – Цивилизация Третьей Волны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://briviana.my1.ru/publ/11-1-0-16>.
4. Казахстан: о зарубежном опыте функционирования социально-предпринимательских корпораций. Международный институт современной политики (Казахстан). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru/content/document>.
5. Концепции создания региональных социально-предпринимательских корпораций. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 года № 483. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru/content/document>.
6. Московская А.А. Развитие социального предпринимательства в среде российских НКО: возможности и преграды // Деньги и благотворительность. 2008. № 3 (68). С. 46–50.
7. Московская А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. А. Московская. — М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. — 288 с.
8. Осина Д. Место под солнцем: станет ли социальное предпринимательство четвертым сектором российской экономики? / Д. Осина. — URL : <http://www.nb-forum.ru>.
9. Предпринимательство – движущая сила экономического развития: [офиц. сайт Хайвей]. URL: www.ashoka.org (дата обращения: 25.05.2013).
10. Сорвина Т.А. Формирование и развитие социального предпринимательства: российский и зарубежный опыт // Петербургский экономический журнал. – 2014. - №3. – С. 14 – 19.
11. Социальное предпринимательство – дело новое, но полезное и выгодное. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.allprava.org/2010/09/blog-post_15.html.
12. Социальное предпринимательство. Тренд? Новый вид бизнеса? URL: <http://habrahabr.ru/company/ambar/blog/201624/> (дата обращения: 19.05.2014).
13. Alter K. Social business. 2007. URL: www.virtueventures.com (дата обращения: 07.08.2011)
14. Dees J. The Meaning of Social Entrepreneurship. Stanford: Stanford University Graduate School of Business. 1998. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_SE.pdf (дата обращения: 18.10.2013).

УДК 681.324.006.3

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Шульгин Альберт Николаевич

кандидат технических наук, преподаватель кафедры вычислительных систем и сетей

ВКА им. А.Ф. Можайского

Семенов Павел Алексеевич

курсант ВКА им. А.Ф. Можайского

Аннотация. В статье рассмотрен способ сокращения расхода энергоресурса высокопроизводительных мобильных вычислительных систем. Описана модель энергоэффективного управления параллельными вычислительными процессами на основе использования метода перевода вычислительных модулей в энергосберегающие состояния в периоды их вынужденных простоев.

Ключевые слова: энергосбережение, параллельные вычислительные процессы, высокопроизводительные вычислительные системы, энергоёмкость.

В настоящее время основой совершенствования высокопроизводительных вычислительных систем (ВПВС) различных классов является развитие параллельных вычислений. Все более возрастающие требования к производительности, мобильности и автономности ВПВС как общего, так и специального назначения, сталкиваются с проблемами несовершенства существующих технологий энергосбережения, используемых в современных средствах вычислительной техники (СВТ) и ограниченными возможностями автономных источников питания.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать выводы о том, что существующие технологии энергосбережения, применяемые в современных мобильных ВПВС, в состоянии обеспечить гибкое и эффективное управление энергопотреблением как системой в целом, так и на уровне отдельных ее компонентов. Для реализации этих задач могут быть использованы возможности системы ACPI (Advanced Configuration and Power Interface), реализующей управление энергопотреблением вычислительных модулей (ВМ) (процессоров, «ядер»), являющихся наиболее энергоёмкими компонентами ПВС, через множество состояний пониженного энергопотребления (С-состояний) [1,2] в периоды вынужденных простоев ВМ при выполнении параллельного алгоритма. Различные группы энергосберегающих состояний поддерживаются соответствующими технологиями (рисунок 1).

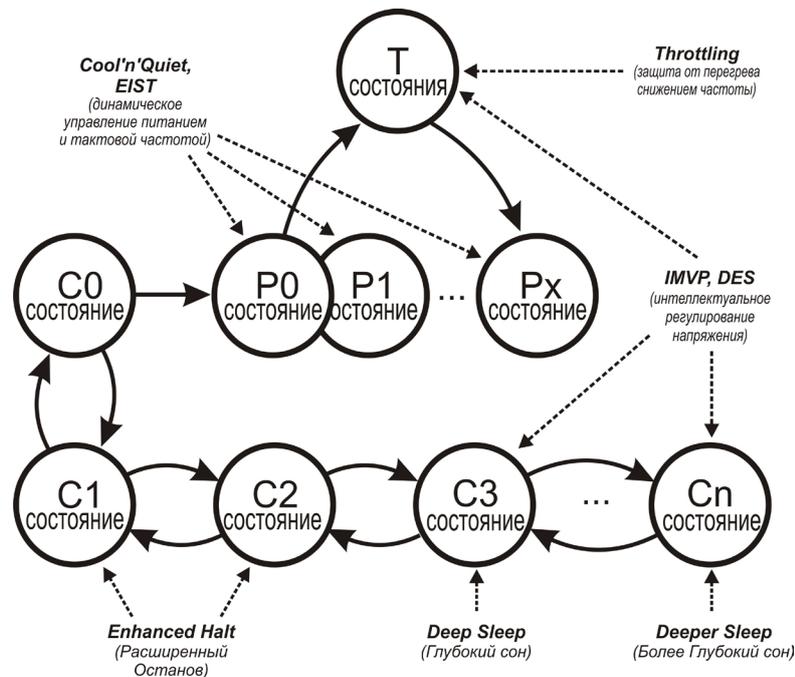

Рисунок 1 - Группы состояний процессора (ядра) и поддерживающие их технологии

Из рисунка видно, что перевод ВМ в одно из C-состояний на время такого простоя может принести дополнительный энергосберегающий эффект, что особенно актуально для заданий, представляющих собой длительную обработку плотных потоков данных (например: экспресс-анализ телеметрической информации, обработку потока видеоинформации и т.п.) в режиме параллельных вычислений.

Причиной вынужденных простоев в работе ВПВС, вызванных проблемой синхронизации заданий, является наличие отношений частичного порядка между заданиями параллельного алгоритма целевой задачи [3].

На рисунке 2 показано как с увеличением количества заданий, выполняемых в ВПВС, и коэффициента связности графа алгоритма целевой задачи k_s увеличивается относительная доля времени простоя ВМ (Δ).

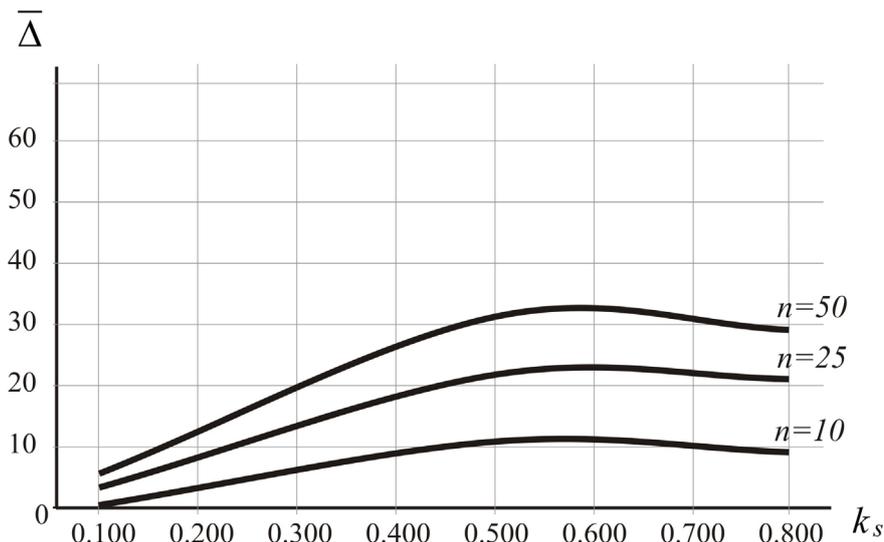

Рисунок 2 – Зависимость относительной доли времени простоя ВМ (Δ) от количества заданий (n) и коэффициента связности графа алгоритма целевой задачи (k_s)

Один из путей решения этой проблемы лежит в плоскости управления энергопотреблением ВМ ВПВС в процессе диспетчирования выполнения задач с учетом множественных энерго-временных характеристик при вынужденных простоях в процессе выполнения параллельных алгоритмов.

Энергоемкость вычислительного процесса в данном случае складывается из энергоемкости процесса выполнения всех задач E_z , энергоемкости переходных процессов при переводах ВМ в пассивные режимы E_ξ и энергоемкости вынужденных простоев ВМ E_p :

$$E = E_z + E_x + E_p, \tag{1}$$

Энергоемкость выполнения всех задач E_z при неизменной максимальной потребляемой мощности ВМ зависит от количества задач и их длительности:

$$E_z = P_{C_0} \sum_{i=1}^N T_i, \tag{2}$$

где P_{C_0} – мощность, потребляемая ВМ в C_0 – состоянии, T_i – время выполнения i -й задачи, N – количество задач.

Работа ВМ при переходных процессах между энергосберегающими C -состояниями и активным режимом характеризуется энергоемкостью E_x , определяемой выражением:

$$E_x = P_{C_0} \sum_{q=1}^l (d_q + x_q^0 + x_q^1), \tag{3}$$

где d_q – время работы диспетчера при q -м простое, x_q^0 – время перехода из активного режима в одно из C -состояний при q -м простое ВМ, x_q^1 – время перехода ВМ из одного из C -состояний при q -м простое в активный режим, l – количество простоев.

Энергоемкость всех простоев ВМ E_p при реализации ПВП определяется выражением:

$$E_p = \sum_{q=1}^l (t_{i_q} - t_{0_q} - d_q - x_q^0 - x_q^1) P_q, \tag{4}$$

где t_{i_q} – время завершения q -го простоя ВМ (начало выполнения очередного задания), t_{0_q} – время начала q -го простоя ВМ (завершение выполнения очередного задания), P_q – мощность, потребляемая ВМ в q -м простое.

Очевидно, что минимизируемым показателем в данном случае является энергоемкость простоя ВМ, которая зависит от длительности простоя и выбранного энергосберегающего C -состояния и может быть определена через энергоемкость одного из его C -состояний:

$$E_{C_k} = (t_{i_q} - t_{0_q} - d - x_k^0 - x_k^1) P_k, \tag{5}$$

где $C_k \in C_1, \dots, C_g, C_g$, g – количество C -состояний, каждое k -е состояние определяется:

x_k^0 – временем перехода ВМ из активного режима в одно из C_k -состояний;

x_k^1 – временем перехода ВМ из C_k -состояния в активный режим;

P_k – мощностью, потребляемой ВМ в C_k -состоянии.

Так как множеству энергосберегающих состояний C_1, \dots, C_g, C_g соответствует множество значений энергоемкости E_{C_k} , то C -состояние с минимальным энергопотреблением может быть найдено из выражения:

$$C^* = \arg \min_{k=1, \dots, g} E_{C_k}$$

Из рисунка 3 видно, что каждому q -му простоя ВМ соответствует свое C^* -состояние.

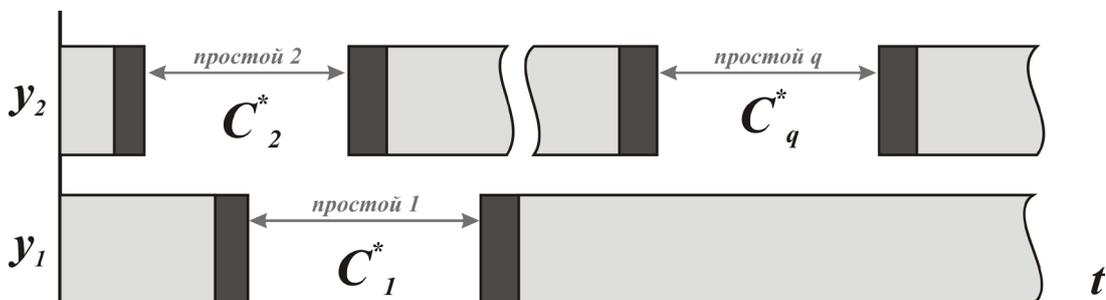

Рисунок 3 – Соответствие простоев ВМ и C^* -состояний.

Выразив через C_q^* состояние с минимальным энергопотреблением ВМ в q -м простое и используя выражение (5), можно найти минимальную энергоемкость за все время простоев ВМ:

$$E_p^* = \sum_{q=1}^l E_{P_q}^* = \sum_{q=1}^l (t_{i_q} - t_{0_q} - d_q - x_q^{0*} - x_q^{1*}) P_q^* \quad (6)$$

Таким образом, минимизировав энергоемкость функционирования ВМ за период его вынужденных простоев можно снизить общее энергопотребление реализации параллельного алгоритма целевой задачи.

Энергоемкость вычислительного процесса в ВПВС (1) с учетом ее минимизации (6) будет выглядеть следующим образом:

$$E^* = E_z + E_x + E_p^*$$

Исходя из выше изложенного, модель энергоэффективного управления вычислительными процессами в ВПВС будет выглядеть следующим образом (рисунке 4):

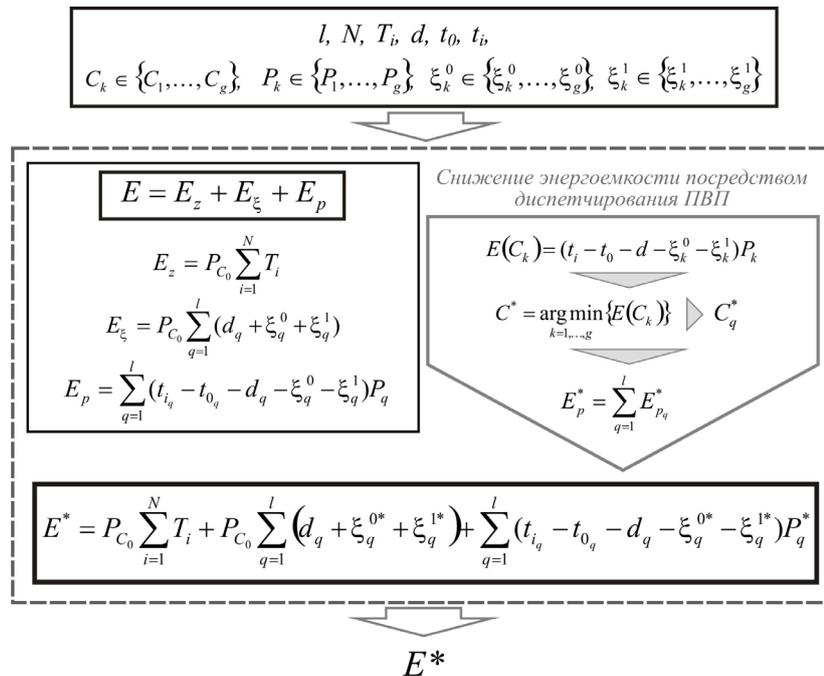

Рисунок 4 – Модель энергоэффективного управления вычислительными процессами в ВПВС

Предложенная модель может быть использована при расчетах и оценке показателей энергоэффективности вычислительных процессов как в многопроцессорных системах, так и при использовании многоядерных процессоров в ВПВС, а при рассмотрении энергосберегающих состояний на более высоком уровне и в многомашинных комплексах.

Список литературы.

1. Басыров А.Г., Шульгин А.Н., Малинка А.В. Методика энергосбережения в мобильных параллельных вычислительных системах // Вопросы электромеханики. Труды ВНИИЭМ". - М.: ОАО "Корпорация " ВНИИЭМ", 2012. - Т. 126. - № 1. С. 43 – 46.
2. Advanced Configuration and Power Interface Specification // Hewlett-Packard/Intel/Microsoft/Phoenix/Toshiba, Copyright © 2006. P. 531.
3. Басыров А.Г. Диспетчер энергосберегающего параллельного вычислительного процесса. / А.Г. Басыров, А.В. Данеев, А.Б. Мاستин // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2010. – №3(27). – С. 157-162.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМ АТАКАМ

Дементьева Анна Владиславовна

студент

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург

Степанов Алексей Петрович

преподаватель

Военная академия связи, г. Санкт-Петербург

В известных источниках [4-7] по системам защиты от компьютерных атак, приведенные методы, как правило, формализованы в виде способов и функций средств обнаружения компьютерных атак, используемых в инструментальных системах предупреждения и обнаружения компьютерных атак (СПКА).

Исходя из упомянутой классификации, методы обнаружения и анализа компьютерных атак декомпозируются на:

- методы анализа сигнатур,
- методы обнаружения аномальных отклонений.

Методы анализа сигнатур [1, 2] предназначены для обнаружения известных атак и основаны на контроле программ и данных в критически важной информационной структуре (КВИС) и эталонной сверке последовательности символов и событий в сети с базой данных сигнатур атак. Исходными данными для применения методов служат сведения из системных журналов общего и специального программного обеспечения, баз данных и идентификационные признаки в сетевом трафике КВИС.

Достоинством данных методов является незначительные требования к вычислительным ресурсам КВИС, сохранение высокой оперативности выполнения технологического цикла управления (ТЦУ) в КВИС и достоверности обнаружения и анализа атак.

Недостатком методов анализа сигнатур является невозможность обнаружения новых (модифицированных атак) без строгой формализации ключевых слов сетевого трафика и обновления базы данных сигнатур атак.

Методы обнаружения аномальных отклонений [1, 2] предназначены для обнаружения неизвестных атак. Принцип их действия состоит в том, что выявляется аномальное поведение КВИС отличное от типичного и на основании этого принимается решение о возможном наличии атаки. Обнаружение

аномальных отклонений в сети осуществляется по признакам компьютерных атак, таким как редкие типы стеков протоколов (интерфейсов) для запроса информации, длинные пакеты данных, пакеты с редкими распределениями символов, нестандартная форма запроса к массиву данных.

Для применения методов обнаружения аномальных отклонений и уменьшения числа ложных срабатываний необходимы четкие знания о регламентах обработки данных и требованиях к обеспечению безопасности информации (установленном порядке администрирования), обновлениях контролируемых программ, сведения о технологических шаблонах выполнения ТЦУ в КВИС.

Способы применения методов обнаружения аномальных отклонений различаются используемыми математическими моделями:

- 1) Статистическими моделями:
 - вероятностными моделями,
 - моделями кластерного анализа.
- 2) Моделями конечных автоматов.
- 3) Марковскими моделями.
- 4) Моделями на основе нейронных сетей.
- 5) Моделями на основе генной инженерии.

В методе обнаружения аномальных отклонений, в котором используются статистические модели, выявление аномальной активности осуществляется посредством сравнения текущей активности сетевого трафика КВИС с заданными требованиями к технологическому шаблону (профилю нормального поведения) выполнения ТЦУ КВИС.

В качестве основного показателя [3] в вероятностных моделях обнаружения компьютерных атак используется:

- вероятность появления новой формы пакета передачи данных отличной от эталонной;
- математическое ожидание и дисперсия случайных величин, характеризующих изменение IP-адресов источника и потребителя информации, номеров портов АРМ источников и потребителей

информации.

Статистические методы [1, 2, 4] дают хорошие результаты на малом подмножестве компьютерных атак из всего множества возможных атак. Недостаток статистических моделей обнаружения аномальных отклонений состоит в том, что они не позволяют оценить объем передаваемых данных и не способны обнаружить вторжения атак с искаженными данными. Узким местом методов является возможность переполнения буфера пороговых проверок «спамом» ложных сообщений.

Для эффективного использования статистических моделей в методе обнаружения аномальных отклонений необходимы строго заданные решающие правила и проверка ключевых слов (порогов срабатывания) на различных уровнях протоколов передачи данных. В противном случае доля ложных срабатываний, по некоторым оценкам, составляет около 40 % от общего числа обнаруженных атак.

В основе моделей кластерного анализа лежит построение профиля нормальных активностей (например, кластера нормального трафика) и оценка отклонений от этого профиля посредством выбранных критериев, признаков (классификатора главных компонентов) компьютерных атак и вычисления расстояний между кластерами на множестве признаков атак. В моделях кластерного анализа используется двухэтапный алгоритм обнаружения компьютерных атак. На первом этапе осуществляется сбор информации для формирования множества данных кластеров аномального поведения КВИС на низших уровнях протоколов передачи данных. На втором этапе выполняется сравнительный анализ полученных кластеров аномального поведения КВИС с кластерами описания штатного поведения системы.

Вероятность распознавания атак моделями кластерного анализа составляет в среднем 0,9 при обнаружении вторжений только по заголовкам пакетов передачи данных без семантического анализа информационной составляющей пакетов. Для получения достоверных данных с использованием моделей кластерного анализа необходим анализ порядка идентификации и аутентификации, регистрации абонентов, системных прерываний, доступа к вычислительным ресурсам в нескольких системных журналах КВИС: аудита, регистрации, ресурсов, что приводит к задержке времени на принятие решений. Такая задержка часто делает невозможным применение моделей кластерного анализа в системах квазиреального масштаба времени.

Обнаружение атак с использованием модели конечных автоматов основано на моделировании конечными автоматами процессов информационного взаимодействия абонентов КВИС по протоколам передачи данных. Конечный автомат описывается множествами входных данных, выходных данных и внутренних состояний. Атаки фиксируются по «аномальным» переходам КВИС из состояния в со-

стояние. Предполагается, что в КВИС «штатные» переходы системы из состояния в состояние определены, а неизвестные состояния и переходы в эти состояния регистрируются как аномальные. Достоинством этой модели является упрощенный подбор классификационных признаков для КВИС и рассмотрение малого числа переходов из состояния в состояние. Модель позволяет обнаруживать атаки в потоке обработки данных сетевыми протоколами во времени близком к реальному. К ее недостаткам следует отнести необходимость разработки большого числа сложных экспертных правил для классификационного анализа легитимных и аномальных состояний и переходов системы. Экспертные правила оценки состояний КВИС взаимосвязаны с характеристиками протоколов передачи данных.

Методы обнаружения аномальных отклонений на основе марковских моделей основаны на формировании марковской цепи нормально функционирующей системы и функции распределения вероятностей перехода из одного состояния в другое. Эти сведения используются как обучающие данные. Обнаружение аномалий осуществляется посредством сравнения марковских цепей и соответствующих функций распределения вероятностей аномального и нормального функционирования КВИС по значениям порога вероятностей наступления событий. На практике эта модель наиболее эффективна для обнаружения компьютерных атак, основанных на системных вызовах операционной системы, и требует дополнительных метрик условной энтропии для использования в системах квазиреального масштаба времени.

Таким образом, достоинством методов обнаружения аномальных отклонений является возможность анализа динамических процессов функционирования КВИС и выявления в них новых типов компьютерных атак. Методы дают возможность априорного распознавания аномалий путем систематического сканирования уязвимых мест.

К недостаткам этих методов можно отнести необходимость увеличения нагрузки на трафик в сети, сложность реализации и более низкая достоверность обнаружения компьютерных атак в сравнении с сигнатурным анализом.

Ограничением методов обнаружения и анализа компьютерных атак является необходимость детальной информации о применении протоколов (стеков протоколов) передачи данных в КВИС на всех уровнях эталонной модели взаимодействия открытых систем (ЭМ ВОС).

Сравнительный анализ существующих методов обнаружения компьютерных атак по анализу сигнатур и аномальных отклонений в КВИС показал, что для повышения устойчивости функционирования КВИС необходим комбинированный метод противодействия компьютерным атакам, который гибко использует элементы сигнатурного анализа, выявления аномалий и функционального анализа динамически выполняемых функций КВИС.

Список литературы

1. Дементьев В.Е. Методологические основы протокольной защиты информационно-телекоммуникационной сети // Информационные системы и технологии. 2016. № 3 (95). С. 107-111.
2. Дементьев В.Е. Обоснование понятийного аппарата протокольной защиты информационно-телекоммуникационной сети // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 19-29.
3. Дементьев В.Е. Показатели качества функционирования системы протокольной защиты информационно-телекоммуникационной сети // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2016. № 56. С. 63-70.
4. Котенко И.В., Саенко И.Б. К новому поколению систем мониторинга и управления безопасностью // Вестник Российской академии наук, Том 84, № 11, 2014, С.993-1001.
5. Н. Малых, Атаки на соединения TCP с помощью ICMP-пакетов. <http://www.protocols.ru/Security/ICMPagainstTCP.shtml> (дата обращения 5 марта 2016 года).
6. <http://virusinfo.info/showthread.php?t=66818> (дата посещения 05 марта 2016 года).
7. http://www.ptsecurity.ru/download/PT_Positive_Research_2015_RU_web.pdf. (дата обращения: 15.02.2016).

МОДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕГУНОВ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ

Мутаева Ильсияр Шафиковна

к.б.н., профессор

Герасимова Ирина Генадьевна

к.п.н, ст. преподаватель

Селиверстова Александра Сергеевна

преподаватель

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного

*образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет,*

Елабуга, Россия

Гизатуллина Чулпан Анасовна

к.п.н. преподаватель

Набережночелнинский государственный педагогический университет,

Набережные Челны, Россия

Аннотация. В данной работе представлены характеристики физической работоспособности и функционального состояния бегунов на короткие дистанции.

Отмечено значимость модельной характеристики соревновательной деятельности бегунов на короткие дистанции, анализ, который позволяет выявить слабые и сильные стороны спортивной подготовки, а также прогнозировать достижения наивысших результатов. Построение тренировочного процесса с учетом модельного уровня физической работоспособности и функционального состояния бегунов позволяет повысить результативности соревновательной деятельности. Модельные характеристики соревновательной деятельности бегунов на короткие дистанции необходимо разделить на три уровня. Первый уровень физическое развитие рассматривается антропометрическими и физометрическими показателями. Второй уровень физическая и техническая подготовленность рассматри-

вается выполнением нормативных показателей. Третьей уровень функциональная подготовка характеризуется показателями физической работоспособности и функционального состояния механизмов энергообеспечения мышечной деятельности.

Ключевые слова: модельные характеристики; бег на короткие дистанции; виды подготовки.

Актуальность. Современная спортивная подготовка в беге на короткие дистанции характеризуется ускорением темпов физической подготовки спортсменов. На втором плане остается функциональная подготовка. В связи с этим, важнейшим подсистемой спортивной подготовки в беге на короткие дистанции можно рассматривать модельные характеристики, составляющие основу комплексного контроля и оценки их соревновательной деятельности.

Модельные характеристики соревновательной деятельности бегунов позволяет выявить слабые и сильные стороны всех видов подготовки. Такой под-

ход позволяет целенаправленно и строит микро, мезо и макроциклы подготовки. Необходимо разрабатывать модельные характеристики физической, функциональной, технической и психологической подготовленности бегунов на короткие дистанции. Важным компонентом также является определение морфофункционального статуса бегунов.

Модельные компоненты могут рассматриваться с учетом спортивной дисциплины бегунов, а также изменения их в зависимости от этапов спортивной подготовки.

Анализ научно-методической литературы показала, что модельные характеристики бегунов на короткие дистанции ограничивается изучением кинематических параметров соревновательной дистанции. Специалистами отмечается зависимость соревновательной деятельности в беге на короткие дистанции от повышения технического мастерства. Оценка эффективности техники по соревновательному результату показывает приближение ее к рациональному варианту. Известно, что соревновательный результат с одной стороны характеризует подготовленность спортсмена, а с другой не выявляет сильные и слабые стороны функциональной подготовленности. Только моделирование всех сторон подготовленности по отдельности позволяет улавливать сильные и слабые стороны подготовленности бегунов на короткие дистанции.

Исходя выше сказанного целью исследования явилось формирование модельной характеристики функциональной подготовленности бегунов на короткие дистанции.

Задачи исследования:

1. Изучить функциональные показатели бегунов на короткие дистанции.
2. Определить средний уровень функциональной подготовленности бегунов на короткие дистанции по годам подготовки.
3. Разработать модельные характеристики физической работоспособности функционального состояния бегунов на короткие дистанции.

Методы и организация исследования. В работе использовано показатели функционального исследования бегунов на короткие дистанции. Экспериментальной базой исследования явилась спортивная школа «Яр Чаллы» г. Набережные Челны. В исследовании принимали участие бегуны на короткие дистанции в количестве 18 человек имеющие спортивную квалификацию первый взрослый, КМС и выше. Функциональное состояние и резервные возможности изучено с помощью методики экспресс-диагностики «D&K-TEST».

Молодыми учеными доказано эффективность определения физической работоспособности (PWC170) с использованием комплекса «Поли-Спектр-Спорт»[5,6].

Физической работоспособность бегунов на короткие дистанции определяли с использованием комплекса «Поли-Спектр-Спорт» в лабораторных условиях вуза. Бегунам предложили выполнить 2 нагрузки различной интенсивности (частота педалирования 60-72 об/мин), с 3-минутным интервалом отдыха. Параллельно строилась график выполняемой нагрузки с последующим формированием протокола исследований (рис. 1).

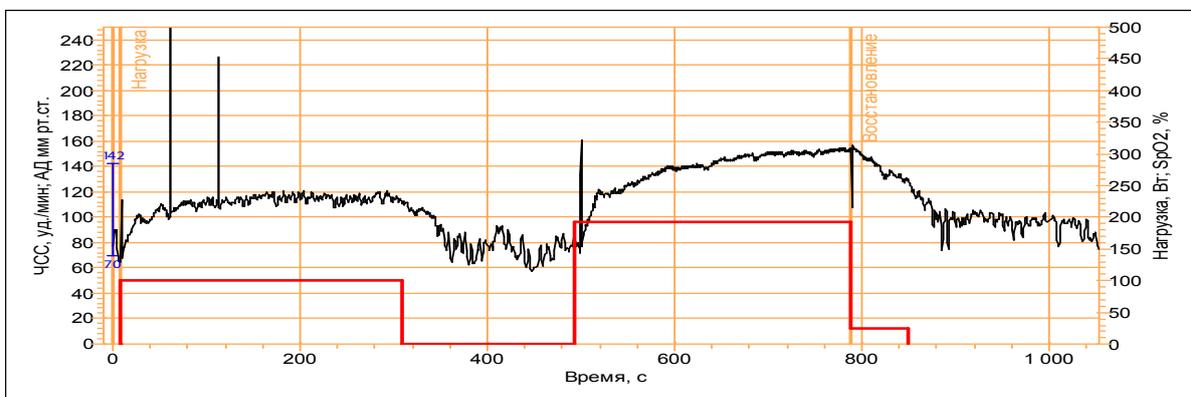

Рисунок 1. Графика нагрузки выполняемый спортсменами

В таблице 1 представлено данные модельной характеристики физической работоспособности и функционального состояния бегунов на короткие дистанции с учетом возраста.

Таблица-1 Модельной характеристики физической работоспособности и функционального состояния бегунов на короткие дистанции уровня КМС

Показатели	Исследуемый возраст бегунов на короткие дистанции		
	16	18	21
PWC170 (кг/мин/кг)	12,5-15,8	14,2- 16,9	16,0-19,0
МПК, мл/мин/кг	43,8- 48,0	45,8- 49,8	49,0- 50,0
АNAME, ус.ед.	65,00- 66,77	67,23- 67,89	76,67- 77,89
AME, ус.ед.	243,44-250,45	250,23-252,45	289-330,00

Показатели	Исследуемый возраст бегунов на короткие дистанции		
	16	18	21
ОМЕ, ус.ед.	298,46 – 288,01	298,56 – 300,00	300,24 – 305,34
МКФ, ус.ед.	29,12 – 31,36	30,12 – 32,66	47,80-35,56
МГЛ, ус.ед.	28,45 – 29,00	29,45 – 30,00	30,67 – 35,00
W пано, ус.ед.	62,15 – 65,22	69,11 – 70,12	70,45-75,00
ЧСС пано, уд/мин	155,54 – 159,78	156,54 – 160,78	157,80- 172,56

Примечание: PWC170- физическая работоспособность; ANAME- анаэробная метаболическая емкость; АМЕ - аэробная метаболическая емкость; ОМЕ - общая метаболическая емкость; МКФ- мощность креатин-фосфатного источника обеспечения; МГЛ - мощность гликолитического источника обеспечения; W пано - аэробная экономичность; ЧСС пано-частота сердечного сокращения на уровне порога анаэробного обмена.

В данных модельных показателях указан диапазон колебаний исследуемых показателей в зависимости от возраста и уровня подготовленности. Отмечено, что с возрастом диапазон физической работоспособности и функциональное состояние изменяется. Представленные показатели отражают эффективность функционирования механизмов энергообеспечения мышечной деятельности бегунов.

Физическая работоспособность и аэробная производительность бегунов на короткие дистанции в возрастном аспекте изменяет диапазон значений в сторону улучшения. По плану к 21-ти годам должен достичь физическая работоспособность от 16,0 до 19,0 кг/мин/кг, а аэробная производительность (МПК) от 49,0 до 50,0 мл/мин/кг.

Анаэробная метаболическая емкость характеризуется проявлением анаэробных возможностей бегунов на короткие дистанции и к 21 лет должен дойти

до уровня 76,67- 77,89 ус.ед. Диапазон индивидуальных колебаний составляет до 57%. Способность к длительному выполнению физических нагрузок аэробной направленности у бегунов на короткие дистанции диапазон колебаний составляет до 33%. Генетическая предрасположенность к выполнению общего количества физических нагрузок и других нагрузок сильно не меняется. Силовая выносливость и взрывная сила у бегунов на короткие дистанции постепенно значимо увеличивается и может иметь диапазон колебаний до 61%.

Заключение. Учет модельного уровня подготовленности бегунов позволяет планировать подготовку в различных зонах интенсивности и направленности.

Требования подготовленности бегунов на короткие дистанции каждым годом становиться выше, а диапазон допустимых модельных значений все уже.

Литература

1. Гизатуллина, Ч.А Пути индивидуализации подготовки бегунов на короткие дистанции на основе учета типологических особенностей кровообращения [Электронный ресурс] /Ч.А. Гизатуллина, И.Ш. Мутаева // Педагогикопсихологические и медикобиологические проблемы физической культуры и спорта. –2012. –№ 3(24). –С. 11119. –Режим доступа: <http://kamgifk.ru/magazin/journal.htm>
2. Карленко, В. П. Кардиомониторинг «D&K-TEST» как метод диагностики для определения функционального состояния и резервных возможностей организма спортсменов / В. П. Карленко, Н. В. Карленко, А. В. Пшеничнова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта. – 2008. – № 15. – С. 39-50.
3. Селиверстова, Н.Н. Комплекс «Поли-спектр-спорт» как средство оценки физической работоспособности студентов-легкоатлетов / Н.Н. Селиверстова // Совершенствование подготовки специалистов в области физической культуры и спорта : материалы II заочной научно-практической конференции, посвященной памяти первого ректора КамГИФК Цыганова Георгия Васильевича. – Набережные Челны : Изд-во НФ ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ», 2014.С 13-19.
4. Халиков, Г.З. Аппаратные средства контроля в системе комплексной диагностики функционального состояния легкоатлетов/ Г.З. Халиков, И.Ш. Мутаева, И.Е. Коновалов // Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Поволжская ГАФКСиТ. – Казань, 2012. – С. 211-213.
5. Чернышева, Е.Н. Управление тренировочным процессом бегунов на короткие дистанции на основе учета индивидуальных особенностей / Е.Н. Чернышева // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 5. – С. 31-32.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.